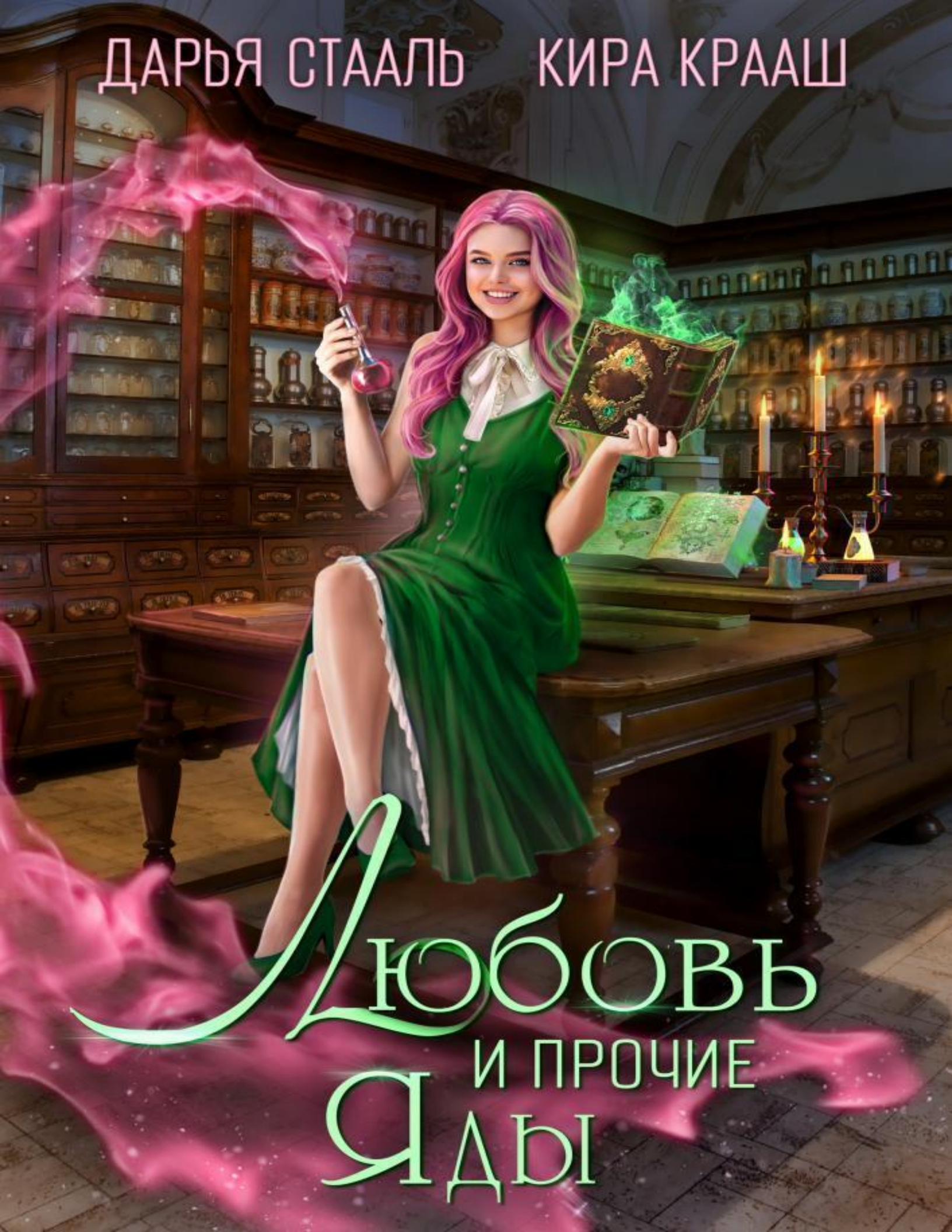

ДАРЬЯ СТААЛЬ   КИРА КРААШ

Любовь
и прочие
Яды

Annotation

Родиться без магии в одной из самых древних магических семей – половина беды. Вторая – это родственники, которые решили опекать меня во что бы то ни стало. Я сбежала от них на край страны, поступила в академию и думала, что вот теперь-то смогу взять свою жизнь в свои руки. А потом к нам в группу перевели бывшего боевого мага, а потом меня приставили к нему нагонять материал, а потом... потом я нечаянно выпила ядовитое любовное зелье, которое хотели подмешать ему. Эй, маг, как на счет того, чтобы жить долго и счастливо? Однотомник

- [Любовь и прочие яды](#)

- [1](#)
- [2](#)
-
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
-
-
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
-
- [10](#)
-
- [11](#)
-
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
-

- [16](#)
  -
  -
  -
  -
  - [17](#)
  -
  -
  -
-

Любовь и прочие яды

– Значит, учебу бросать ты не надумала?

– Не-а, – хрустя печенькой, отозвалась я.

– И домой на каникулы ты не собираешься?

– Еще чего! – фыркнула я, нарочно громко бряцая ложкой в чашке с чаем.

– Но волосы-то ты зачем выкрасила?!

– А мне так больше нравится! Розовый цвет, знаешь ли, очень идет к моим бирюзовым глазам.

Я потянулась к пироженке и кинула на брата выразительный взгляд. Слишком личные вопросы на повышенных тонах в общественном месте мне совершенно ни к чему. Тот, осознав оплошность, чуть не прикусил язык.

– Так, ладно. А манеры куда за полгода делись? – вполголоса спросил брат, мрачно наблюдая, как я облизываю испачканные в креме пальцы.

– Да к демонам ваши манеры! Ты только попробуй эту пироженку, твои манеры окажутся там же.

Кажется, у брата задергался глаз.

– Слушай, мелкая, ты хоть представляешь, как все переживали, когда ты пропала без вести? – прошипел взбешенный брат.

– О чем переживали? – я изобразила самый натуральный интерес.
– Что теперь не надо врать всем знакомым про меня?

– Это была ложь во спасение, ты сама прекрасно знаешь, – серьезный тон.

– Это было заточение, и попробуй найди хоть один аргумент против, – негромко ответила я, потеряв всякий аппетит.

– Ты невозможна. Я тебя сейчас за шкуру отволоку домой!

– Попробуй, – меланхолично согласилась я.

Брат кинул на стол серебряную монетку, поднялся сам и рывком поднял меня.

Раздался треск, а брат поморщился и затряс в воздухе рукой. Маменькина защита, которую та на меня ежедневно накладывала, сильно подвыветрилась, но все еще немного работала.

Брат взвыл в голос от бессильной злобы, а я же довольно заулыбалась и развела руками, мол, выкуси. Но, поймав настороженный взгляд посетителей, кивнула на выход. Эх, завтра уже по всей Академии поползут премерзкие сплетни одна развеселее другой.

Улица встретила нас промозглым холодом. Дул сильный пронизывающий ветер, заставляя меня кутаться в шарф по самый нос. На мощеной улице в слабом свете окон блестели редкие замерзшие лужицы. Кажется, снега в этом году даже ко дню зимнего солнцестояния не посчастливится увидеть.

– Лагерра? – спросил брат, равняя шаг со мной.

– Ага. Ну, знаешь, вольный перевод нашего семейного ремесла с одного наречия Мрачного королевства.

– И никто не уловил намек? – подозрительный тон.

– Я тебе больше скажу – никому и в голову не приходило, что я немного не та, за кого себя выдаю, – взяв под локоток брата, ответила я. – По крайней мере до тех пор, пока ты не заявился. Кстати, как ты меня нашел?

Брат скривился.

– Да был здесь неподалеку. Думаю, дай-ка проверю, вдруг тебя потянуло к академическим наукам в обществе среднего класса.

Я незаметно легонько ткнула его локтем под ребра. Чисто из сестринской вредности для профилактики. Все пять моих старших братьев свято верили, что их сестре стоит получать домашнее образование. Под присмотром не в меру беспокойных родителей.

Когда в одном из самых древних и уважаемых магических родов после пяти мальчиков рождается напрочь лишенная магии дочка, это вызывает нездоровую реакцию.

Точнее, не так.

Дети в магических семьях всегда рождаются особенно одаренными магией. А бывают и неприятные исключения типа меня. Конечно, у каждого древнего рода имелся набор секретных зелий, эликсиров и техник, что позволяли развить даже самый слабый дар. Но, как не сложно догадаться, никакие манипуляции в моем случае не помогли. Так я и осталась единственной неодаренной в семье. Темное пятно на репутации безупречной магической родословной.

Конечно, благодаря все тем же эликсирам и довольно садистским манипуляциям я теперь не совсем обычный человек. Я чуть быстрее, чуть сильнее, чуть выносливее. Это совсем немного, но на общем ученическом фоне я все же стараюсь не выделяться. Во избежание ненужных вопросов, так сказать.

Впрочем, эликсиры оказались не так уж и бесполезны. Я стала видеть магию, даже иной раз трогать ее, но не использовать в полной мере. Из меня бы вышла неплохая ведьма или какой-нибудь артефактор. Я могла бы стать вполне себе ценным и полезным членом своей семьи, если бы кто-то воспринимал меня всерьез. Хоть кто-нибудь! Но, к сожалению, моих скромных талантов оказалось совершенно недостаточно, чтобы впечатлить родителей.

Меня оберегали.

Нет, серьезно, до недавних пор я ни разу в жизни не покидала территорию родового имения. Мало ли что случится с хрупкой мной за толстенными стенами замка! Мать чуть не плакала каждый раз, когда я просилась потренироваться с братьями. А они у меня все, между прочим, боевые маги и состоят на службе в армии. Не по разу катались по сомнительным местам нечисть гонять. Так что тренировочка с ними в полную силу была бы травмоопасной, но жуть какой полезной. Конечно, братишки втихую учили меня всяким прелюбопытным приемам, фехтованию и разным хитростям, не требующим магии. Это был наш большой секрет и крошечный бунт против родителей. И это лишь раззадоривало жажду свободы.

В общем, к шестнадцати годам я не выдержала такой жизни и в один прекрасный день улизнула из замка. Как так вышло? Да очень просто. Я прошмыгнула в портал за одним из братьев и, пока тот остолбенел от такой наглости, сбежала самым обычным способом – быстрыми ножками.

Стоит ли говорить, что этот брат сейчас под ручку вел меня к Академии?

– Сильно тебе досталось из-за меня? – спросила я, заглядывая в лицо брата.

Тот глубоко вздохнул.

– Ну... я отца таким злым еще никогда не видел. Даже когда мы с братьями по пьяни левое крыло замка разнесли.

– Прости. Передай родителям, что со мной все хорошо.

– И что дальше, Хель? – брат нахмурился.

– Дальше? – я задумалась. – А дальше учеба. И через три года специализация. Есть история магии, можно археологией заниматься. Есть следователь, можно пойти на службу государству и раскрывать преступления, в которых замешаны маги или магические предметы. Как думаешь, стоит поддержать семейные традиции и пойти на государственную службу? Да и к мужчинам в форме я с детства привыкла.

Брата аж перекосило, но вставить слово я ему не дала:

– А можно открыть свою лавочку с артефактами или зельями. Правда, для первого нужно постоянно иметь под рукой большие магические накопители, которые придется где-то восполнять. А вот со вторым я и сама вполне справлюсь, – выдала я брату все свои эротические фантазии.

Магия в малых дозах есть буквально в воздухе, при особом желании и без спешки ее можно абсорбировать. На заклинание не хватит, а вот сварить зелье от зубной боли – это пожалуйста.

– Хель, я серьезно. Даже если я ничего им не скажу, рано или поздно тебя найдут. Не представляю, почему до сих пор не нашли. Отец всех на уши поставил.

– Ну как почему, – хмыкнула я. – В лицо-то меня никто не знает, так хорошо прятали от общественности семейный позор. А фамильную черту я выкрасила в розовый, чтоб уж наверняка.

– Ну ладно, жители этого всеми богами забытого городка, допустим, обманулись. Но ректор-то с тобой знаком, его ж отец приглашал к на... а-а-а-а! – дошло до брата.

Я хихикнула.

Отец приглашал ректора, да. Тот сказал, что с моим, простите боги, пассивным потенциалом, можно меня принять в его Академию Пассивной Магии. В которой я очень неплохо смогу освоиться и даже, чем демоны не шутят, какие-то успехи продемонстрировать. Только папочка оскорбился в лучших чувствах, сказал, что никогда его доченька из приличной семьи среди оборванцев находиться не будет.

– И когда ректор вступил с тобой в преступный сговор?

– Ну как я явилась пред его светлые очи, так и вступил, – ухмыльнулась я, вспоминая, как заявила в академию. – Он ведь в приватном разговоре тогда попросил всерьез подумать над учебой. Я,

честно говоря, и не рассматривала его предложение всерьез... до сих пор даже не знаю, откуда духу хватило сбежать.

– Слушай, отец, может, и смотрит сквозь пальцы на твою выходку. И даже, думаю, немножко гордится, что фамильный характер в тебе силен. Но для матушки не существует разумных аргументов. Мир вокруг опасный, а ты...

– А я маг без магии, – спокойно произнесла я самое страшное оскорбление для любого одаренного.

– Да, – горько согласился брат. – Слабая и маленькая.

Нет, ну если отрицать очевидное глупо, то называть меня слабой – это уже ни в какие ворота!

– Я не слабая, я обычная, – огрызнулась в ответ. – Пойми, здесь я не чувствую себя ущербной. На меня не смотрят, как на смертельно больную. Я на равных условиях со всеми. Тебе не передать какое это вдохновляющее чувство. Так что я не вернусь. Так и передай.

– Мелкая, ты разве не понимаешь, что натворила? Родители, конечно, еще поиграют в сыщиков для вида. Но если не прекратишь заниматься чепухой, примут жесткие меры.

– Это, например, какие?

– Лишат приданого, – привел аргумент брат. Самый весомый по его мнению. А я аж расхохоталась.

– Я почти поверила, что угроза серьезна. В Академии платят стипендию – и на краску для волос хватает, и копить могу. По серебряному в месяц – к концу обучения как раз будет на что открыть свое дело. Ну или поступлю на государственную службу и полное гособеспечение. Это, конечно, не золотые горы, но и денег просить у родителей не буду.

– Демон дери этого ректора, надо ж было тебя так удачно утащить в эту дыру. Мне даже сложно аргументы подобрать, – поморщился брат.

Мы не торопясь шли по широким улицам Ротура в сторону Академии Пассивной Магии. Места, где позорно оказаться отпрыску любого магического рода.

Ротур стоял на отшибе географии нашей страны. Можно сказать, это приграничный город. Отсюда до соседней империи при особом желании доплюнуть можно. Вообще, Ротур выглядел не так живописно, как центральные города страны или столица. Но здесь

проходит оживленный торговый тракт сразу в несколько соседних стран. Город обеспечивает безопасность караванов, вокруг раскинулись огромные плодородные земли, кормящие голодных путников.

Так что здесь довольно живенько в теплое время года, когда идет основной человекопоток. Старшекурсницы говорили, что и подзаработать можно неплохо на мелких поручениях в режиме «дай-подай-принеси». Но в зиму Ротур становился безлюднее, мрачнее и неприветливее. Впрочем, как говорил наш любимый ректор, зато ничего не отвлекает от учебы. И студюзусы вынуждены были с ним соглашаться.

Шли мы, значит, ловя на себе красноречивые взгляды прохожих. Еще бы – адептка Академии идет под руку с красавчиком. И не просто с красавчиком, а с боевым магом! А эти, знаете ли, особенно приковывают взгляды. Брат высок, широкоплеч с идеальной военной выправкой. Снежно-белые волосы по длине могли посоперничать с моими, а его зеленым глазам позавидовал бы любой ведьминский кот. Так что уже завтра или, может быть, даже сегодня разнесутся слухи о моем ухажере. А поскольку братец из-за службы еще не скоро сможет меня навестить, носить мне ярлык жертвы безнравственного столичного щеголя. Хотя вряд ли столичный щеголь провожал бы адептку до ворот Академии.

– Спасибо, что навестил. Была очень рада тебя видеть.

Брат обнял меня и прошептал на ухо:

– Не сдам тебя родителям при одном условии – ты наденешь и больше никогда не снимешь родовое кольцо. Это защита, которую я тебе тут не могу обеспечить.

– Узнают же, – простонала я.

– И слышать ничего не хочу. Хель, я серьезно.

– Да поняла я, поняла, – пробурчала, уткнувшись носом в плечо брата.

Полночи я проворочалась, думая о семье. Признаться честно, иногда меня грызла совесть, что я сбежала. Все-таки родители меня очень любили. Как любят самого слабого и больного ребенка – с изрядной долей печали и жалости. А я абсолютно здорова! В жизни никогда не болела! Просто родилась без магии. Но разве это самый ужасный изъян?

В общем, утром вид у меня был помятый и жалкий. А каждое утро в нашей академии начиналось с физических упражнений. Спрашивается, на кой демон так изгаляться над адептами? Мы ведь не боевые маги, нам ну совершенно не нужно быть готовым упасть и отжаться в полном магическом обмундировании.

Ответ был прост и до зубного скрежета банален: граница.

Даже в мирное время здесь было чем заняться местному гарнизону. Контрабанды, бандиты, нелегальные эмигранты – на что только не шли люди, чтобы не платить налоги в казну. А уж если вдруг начнутся боевые действия, тут уж каждый боец будет на счету. Ну или адепт, здесь как посмотреть. Мы, конечно, не ахти какие военные, но муштровали нас с изрядной долей фанатизма. Мало ли что, как говорится, а так или лишний клинок будет, или еще один выживший.

Потому что на первом курсе занимались мы в основном бегом по пересеченной местности.

Сегодня вот утро началось с трех кругов кошмара под противным ветром и малого комплекса упражнений на деревянных тренировочных конструкциях. Конструкции, кстати, были покрыты тонкой коркой льда от ночного дождя со снегом, что не упрощало жизнь адептам, но, как правило, помогало взбодриться. Во все обычные дни, кроме этого.

В итоге на первую пару по сопротивлению материалов, профильный предмет для будущих артефакторов, я пришла с опозданием. Сегодня все получалось как-то особенно медленно, а поиски перчаток для сокрытия родового кольца вообще заняли добрых пятнадцать минут. Но поскольку артефакты меня мало интересовали, да и преподаватель, магистр Плюмс – пухлый добродушный мужчина, – никогда не журил за опоздания, волноваться было особенно не о чем.

Ага, как же.

– Адептка Лагерра, что-то вы не торопитесь получать знания, – ректор мрачно взирал на меня с высоты своего грандиозного роста. Роста настолько неприлично высокого, что закрадывались мыслишки о злоупотреблении стимулирующими эликсирами в юности. Пребывал он не в самом благодушном расположении духа, что лишь добавляло грозности его фигуре.

Я мысленно застонала. Согласно преступному сговору с лордом ректором, отличная учеба – вот условие моего тайного пребывания в Академии. Впрочем, отличную дисциплину мы вроде не обговаривали...

– Простите, – пробормотала я, опускаясь за ближайшую парту.

– Итак, раз уж все изволили явиться на занятия, позвольте представить: Винсент Руэда. С сегодняшнего дня переведен к нам из Академии Высшей Магии.

Тут я, наконец, заметила причину явления ректора простому народу. Причина была высока, широка в плечах, обладала ярко-синими глазами и угольно-черной лохматой шевелюрой, коротко стриженной по последней моде. А еще лет на пять старше присутствующих адептов. Парень стоял, облокотившись плечом о стену, с абсолютно отсутствующим выражением лица.

– Простите, лорд-ректор, но если юноша ранее не изучал пассивную магию, не будет ли целесообразнее повременить с обучением до следующего года? – робко поинтересовался Плюмс, пребывающий явно не в восторге от такого пополнения.

Адепты аж дыхание задержали, боясь и предвкушая прилюдную перепалку.

– Уверен, что юноша достаточно талантлив, чтобы нагнать материал, – с нажимом ответил ректор. – Так что не смею более прерывать обучающий процесс. Плодотворной учебы.

Присутствующие выдохнули, только когда дверь за лордом ректором закрылась. Удивительно, но ректора боялись. Очень боялись. Как адепты, так и преподаватели. И это для меня в принципе оставалось загадкой, ведь он такой душка! Особенно когда орет на тебя в бешенстве за то, что сбежала из дома под предлогом его предложения поучиться.

Лорд Грогон стал ректором нашей милой немагической магической академии лет десять назад. Сначала все думали, что это ссылка из столицы за какую-то провинность. Потом думали, что бедолага таким образом спасался от навязанной свадьбы. Со временем пришли к мысли, что уважаемому аристократу стало скучно, и он таким образом решил поразвлечься, совмещая приятное с полезным.

Естественно, ничто из этого не было правдой. Во-первых, лорд Грогон был и оставался первым мечником нашей страны. А таких просто так не высылают из столицы, если только они по пьяни не набивают монаршую морду. Набить монаршую морду было бы затруднительно, потому что монарх и его отпрыски были жуть какие сильные маги. Сама видела, когда к нам в гости заезжали.

Во-вторых, времена, когда наш ректор слыл самым завидным женихом, прошли. В основном, потому что он был давно и, что немаловажно, счастливо женат. Самым завидным любовником, конечно, ему при этом ничего не мешало оставаться, но с такой женой я бы не рискнула. Да и никто бы в здравом уме и твердой памяти не рискнул – леди Грогон тоже была маг, и не издохлых. И характер у милой женщины был тот еще. В смысле, что надо.

Ну и, в-третьих, сам ректор был одним из сильнейших магов королевства, о чем, конечно же, не знал только слепоглухонемой крестьянин.

Но явился Грогон на отшиб географии нашей страны совсем не из патриотических соображений. Все было предельно просто – первенец ректора родился абсолютно без магии.

Трагедию семейство пережило стойко и, в отличие от моих родителей, быстренько сообразило, как из никакого мага сделать уважаемого в обществе человека. Теперь артефакты Грогона-младшего можно заказать, лишь пробыв в списках ожидания пару лет. Сын ректора приезжает к нам пару раз в год почитать лекции и провести несколько полезных семинаров для артефакторов-старшекурсников, часто берет адептов себе на стажировку.

А лорд Грогон так и остался тут ректором. Говорит, что прикипел душой к деткам, да только я точно знаю, что причина более прозаична и корыстна. Его жена вдали от гадюшника столицы удачно родила еще троих прехорошеньких малышей, до отказа заполненных природной магией.

Меж тем группа жадно рассматривала новенького и беззастенчиво перешептывалась.

– Что ж... Винсент... Пожалуй, на первое время тебе понадобится помощь одногруппников... – Плюмс окинул парня внимательным взглядом, затем покосился на меня, подозрительно хищно ухмыльнулся и выдал: – Хельга, не будешь ли ты так любезна помочь адепту Руэда влиться в учебный процесс?

Вот и садись за первую парту – все поручения будут твои. Но я лишь мило улыбнулась и кивнула, изображая готовность помочь новому адепту, все так же подпирающему стену с полным отсутствием какой-либо заинтересованности на аристократичном лице.

Нет, мне, конечно, не жалко поводить по Академии за ручку статного красивого парня, коротко посвятить его в процесс обучения и дать списать конспекты за полгода, но какое-то седьмое чувство из всех сил било тревогу. Не нравился этот бывший, резко перепрофилировавшийся маг. Не нравился, и все тут! Маги они все либо с присвистом, либо с гонором, уж я-то знаю. А этот вообще подозрительнее прочих – в Академии Высшей Магии настолько свободная дисциплина, что отчисляются там только за преднамеренное убийство. То есть обычные дуэли – не в счет. И добровольно из элитной Академии ни один адепт не уйдет. С другой стороны, ректор вряд ли бы допустил к обучению какого-нибудь проштрафившегося мага...

– Эм... С удовольствием, магистр Плюмс, – промямлила я без особого энтузиазма, спиной ощущая завистливые взгляды одногруппниц.

– Что ж, замечательно! – хлопнул в ладоши воодушевленный педагог. – Я проинформирую преподавателей, что ты любезно согласилась помочь адепту Руэда напечатать материал.

Такого поворота я не ожидала. Никто не ожидал. Я соглашалась только дать списать конспекты и показать, где библиотека и столовая!

Видимо, у меня настолько явно вытянулось лицо, что любимые одногруппники не могли оставить это без комментариев.

– Хель, если ты слишком занята, то мы все тут не прочь помочь адепту Руэда напечатать материал! – звонкий голосок одной не особенно обремененной интеллектом девицы заставил меня скривиться.

– Марго, тебе и самой бы не помешал репетитор, – хохотнул кто-то из парней.

– Адепты! – призвал к порядку магистр Плюмс. Впрочем, в его исполнении это звучало не очень уж и грозно. – Винсент, присаживайся. На последнем ряду как раз есть одно местечко.

И, не дожидаясь, пока парень дошагает до своего места, уважаемый педагог, полностью увлеченный своим предметом, начал лекцию.

Когда прозвенел звонок, магистр Плюмс вздохнул – по понятным причинам он не успел изложить весь материал.

– Что ж, продолжим на следующем занятии. Заинтересованные могут ознакомиться с литературой по теме, указанной в конце двенадцатого параграфа.

Группа с шумом начала собираться. Следующим уроком были Закон и порядок, полезные для будущих следователей, да и для общего развития не лишние. Идти было недалеко, но пока я не торопясь сложила тетрадки, пишущие принадлежности и только после этого подняла голову, чтобы найти глазами Винсента, того уже и след простыл. Судя по восторженным девичьим пискам, его под белы ручки потащили на следующий урок.

Ну и чудненько, мне же меньше забот.

Зайдя в следующую аудиторию, я с некоторым раздражением отметила, что на новенького открылся сезон охоты. Впрочем, у парня такое повышенное внимание тоже не вызывало восторга.

– Почему ты перевелся из Академии Высшей Магии? – усевшись прямо на парту перед Винсентом, спросила одна из одногруппниц.

– По собственному желанию.

– Как же ты отказался от карьеры офицера?

– В основном, молча.

– Может, покажешь нам какую-нибудь магию?

– Нет.

– А правда, что вы с первого курса участвуете в боевых действиях?

– ...

– А правда, что у вас в Академии разрешены смертельные дуэли?

– ...

Адепт Винсент Руэда оказался крайне мрачным и необщительным типом. Садился на заднюю парту и ничего не записывал – его стол всегда был идеально пуст, и даже руки он преимущественно держал в карманах. На перерывах парень сидел с прикрытыми глазами, кажется, дремал и напрочь игнорировал толпу любопытных одноклассниц. На

вопросы отвечал односложно или вообще не отвечал. Это была просто инструкция к применению «Как создать таинственный образ в устоявшемся коллективе».

После обеда обычно проходили практические занятия, но сегодня была пятница, в которую ленились не только адепты, но и преподаватели. А потому семинары под благовидным предлогом были заменены на дополнительную тренировку. Что означало начало выходных вот прямо после полудня.

Так что с тренировки моя группа не торопясь брела к общежитиям, предвкушая отдых. Точнее, как брела – я бодро шагала впереди с немногочисленными одноклассниками, в то время как наши девушки буквально вешались на Винсента, мешая ему идти.

Что в целом неудивительно. Руэда был хорош, демонически хорош! Быстрый, сильный, ловкий, мускулистый. На тренировке девчонки то и дело оглядывались и спотыкались, угрожая превратить построение в кучу-малу. А еще Руэда такой молчаливый и загадочный, что гарантированно обещало наличие страшной личной тайны с судьбоносными последствиями. В общем, беззащитные девичьи сердечки готовы были самостоятельно запрыгнуть в его карманы, подозревая в нем кого угодно: вплоть до наследного принца королевства. Но я-то знала, как выглядит принц, и с этим подозрительным типом у них абсолютно ничего общего.

Погрузившись в собственные мысли, я несколько потеряла связь с окружающим миром и была возвращена в реальность весьма неприятным способом. Едва я занесла одну ногу над первой ступенькой крыльца женского общежития, как кто-то самым бесцеремонным образом потянул меня назад за ремень наплечной сумки. Я не удержала равновесия и опрокинулась на спину. Прямо в чьи-то сильные руки.

По двору прокатился громкий «ах». Даже так: «АХ!»

– Мне нужны конспекты, – синющие глаза смотрели на меня сверху вниз, придерживая за спину в полугоризонтальном положении.

Я захлопала глазками, медленно соображая, с какой радости должна отдавать свое кровью и потом нажитое интеллектуальное имущество. Демонову мать, меня же назначили его личной службой справок по всем учебным вопросам!

– На место поставишь? – уточнила я.

Меня осторожно поставили на ноги и подарили выразительный взгляд.

– Пожалуйста, – добавило это синеглазое лохматое чудовище.

В паре метров от нас мялись одноклассницы. Со смесью зависти и любопытства, перешептываясь и переглядываясь, наблюдали за происходящим.

– Но только попробуй потерять.

– И что же будет? – усмехнулся Винсент.

– Отравлю, – мрачно пообещала я и потопала за конспектами.

Остаток дня прошел без каких-либо происшествий. За исключением женского паломничества в мою скромную обитель. Все девчонки по очереди наведались ко мне, страстно желая поднатаскать адепта Руэда в учебе. Учítывая, что для меня после родового кольца самое ценное – это конспекты, приходилось с сожалением отклонять столь соблазнительные предложения. Так что на ужин я шла средней степени сердитости, замученная дурацкими вопросами.

Но испытания моей выдержки на этом не закончились.

С Винсентом мы столкнулись при входе в столовую. Смерили друг друга неоднозначными взглядами, и бывший маг сделал жест, пропуская меня вперед к ленте раздачи.

Вежливый маг, серьезно?

– Я просмотрел твои записи, – без предисловия начал Винсент, беря поднос для меня и для себя.

– Спасибо, – оторопело проговорила я, наблюдая, как Винсент накладывает еду нам обоим. Причем на свой вкус, не особо заботясь моим мнением. Происходящее было настолько странно, что никак не хотело укладываться в голове.

– И мне нужна помощь, – добавил парень, легко неся в каждой руке по полному подносу и ведя меня за отдельный столик.

Теперь стало яснее. Быть галантным с девушкой, которая может помочь нагнать материал за полгода – вполне себе неплохая тактика поведения.

– Составь список вопросов, я напишу ответы...

– Нет, сейчас мы поедим и пойдем заниматься, – будничным тоном проговорил Руэда, отодвигая мне стул. Я так опешила, что чуть не выронила приборы, которые мне доверили нести. Наглость магов – это притча во языцех. Дома неоднократно наблюдала виживую.

– У меня, может быть, планы на вечер! – возмутилась я.

Парень понимающе кивнул, быстро заглатывая ужин. И добавил:

– Я заплачу.

Кусок пошел не в то горло, и я совершенно неэлегантно закашлялась.

– Да не нужны мне твои деньги!

– Да брось, – жесткая усмешка и оценивающий взгляд. – Волосы выкрашены дешевой краской, перчатки без пальцев, манеры... Ты ведь явно даже не из среднего класса. Значит, пара золотых лишними не будут.

От возмущения у меня даже слов не нашлось. Я – ниже среднего класса?! Но прежде чем я разразилась гневной тирадой, парень добавил.

– В этом нет ничего зазорного. Просто взаимовыгодное сотрудничество.

Я уткнулась в тарелку, пытаюсь унять кипящие эмоции. С одной стороны, стоит мне стянуть перчатку с руки, и наглец встанет на место. С другой стороны – ведь именно этого я и добивалась. Быть неузнанной ни при каких обстоятельствах. Голос разума в короткой схватке победил задетую гордость, и я пробурчала, не поднимая взгляда.

– Ладно...

Мы молча быстро доели ужин, так же молча вышли, сопровождаемые шелестом шепота адептов, молча направились в учебный корпус в поисках пустой аудитории. И приступили к скоростному курсу изучения первого полугодия.

В тот вечер я поняла три вещи. Первое – мне никогда не стать преподавателем. Я ужасно раздражаюсь, когда очевидное для меня не понимают с первого раза. Второе – через пару часов возникло непреодолимое желание приложить Винсента томиком Большого энциклопедического словаря, чтобы остановить нескончаемый поток вопросов и уточнений. Парень действительно стремился как можно быстрее охватить весь материал. Но поскольку он продолжал думать, как практикующий маг, то теория пассивной магии давались ему с превеликим трудом. Ну и третье, самое главное, – мы оба вошли в азарт и воспринимали происходящее как личный вызов.

– Это не обычная магия! – в очередной раз взвыла я. – Это теория магических потоков! Перестань пытаться схватить их руками!!

Винсент раздраженно взъерошил волосы на затылке и откинулся на спинку стула.

– Ты отвратительно объясняешь!

– Я нормально объясняю! Просто прекрати изображать мага!

Парень бросил на меня странный взгляд и скрипнул зубами от злости.

– Пробуем еще раз, – глухо проговорил Винсент, мрачно посмотрев на меня. И мы пошли на сотый круг изучения материала.

Ближе к часу ночи, я почувствовала, что сил не осталось никаких. Меня нельзя было заставить объяснять даже под страхом разоблачения.

– Все, нужен перерыв на сон, – простонала я, уткнувшись лицом в бумагу.

– Ладно, – нехотя согласился Винсент.

На стол передо мной легла серебряная монетка.

– Аванс за первый месяц. Завтра продолжим, – безапелляционно заявил бывший маг.

– Вечером, – со вздохом согласилась я, собирая конспекты и исписанными листы бумаги.

– А днем чем это ты занимаешься? – спросил парень.

И так это прозвучало нагло и собственнически, что я разозлилась:

– Не твое дело.

– Я тебе, между прочим, только что отдал месячный доход среднестатистического крестьянина, рассчитывая на плодотворные выходные. Так что очень даже мое.

– Ну и подавись своими деньгами, – окончательно расвирепев, огрызнулась я. Еще и дверью аудитории на прощанье хлопнула.

Вот ведь самовлюбленный наглый... маг!

Дела на следующий день у меня и правда имелись, и крайне личного характера. А именно – свидание. Уже, конечно, не первое, но от этого не менее волнительное. Все утро я посвятила тому, что пыталась из своего печального внешнего вида собрать что-то приличное. Отчаянно не хватало дорогой косметики, к которой я привыкла в бытность леди. Да и волосы оказались пожжены дешевой краской и потеряли былой объем и лоск. А из нарядов и выбирать нечего – только ученические платья. Практичные, конечно, но на изысканный наряд не тянут.

Скрипнув зубами, вспомнила так недальновидно оставленный вчера серебряный. Нет, жест-то, безусловно, оказался красивый, но деньги лишними не бывают. Особенно для девушки, сбежавшей из дома без запасного исподнего.

В общем, с помощью смекалки и соседок по общежитию я изо всех сил пыталась вернуть себе хотя бы тень былого шика. Видела бы моя матушка эти сборы, восхитилась бы изобретательности нищего студенчества. А знала бы, ради кого я так стараюсь, пришла бы в ужас. Ведь свидание у меня было ни с местным представителем аристократии, а с самым обыкновенным сыном кузнеца. Даже не магического ни разу.

Познакомились мы с ним банально: я спросила дорогу до академии, тот повеселился, что я не вижу самых высоких башен в городе, да и решил проводить. Так и закрутилось.

Будучи дочерью главы магического рода мне полагался выгодный династический брак с кем-нибудь соответствующего социально-экономического уровня. Отсутствие у меня магии компенсировалось звонкой монетой внушительного приданного, отчего я на самом деле была еще более лакомым кусочком. А потому в искренность чувств любого гипотетического жениха не верилось от слова совсем.

То ли дело Энди! Он знал обо мне ровно то, что я рассказывала. А история малышки Хель Лагерры была исключительно банальна. Сиротка, выросшая при храме и сбежавшая ради лучшей жизни в

Академию. Ни богатых родителей, ни влиятельных братьев – ничего искушающего.

А потому я впервые в жизни чувствовала если не любовь, то совершенно искреннюю влюбленность. Как и положено неопытной дурочке, строила планы на счастливое совместное будущее и летела на свидание, не ожидая подвоха.

С Энди мы всегда встречались в таверне, ужинали и гуляли по вечернему городу. Сын кузнеца был рослым, широкоплечим парнем с большими натруженными ладонями, в которых тонула моя рука. Он обладал добрым нравом, бесхитростной натурой и жутко прямолинейным характером.

И мне это нравилось.

Я впорхнула в таверну, предвкушая уютный вечер. Внутри было тепло и довольно многолюдно, все же выходной. Стягивая на ходу шарф, я поискала глазами Энди. Тот сидел в углу зала и прихлебывал что-то из огромной глиняной кружки.

– Привет! – звонко чмокнув его в щеку холодными губами, поздоровалась я.

– Ну привет, – как-то кисло улыбнулся Энди.

– Что-то случилось? – нахмурилась я. Впервые в жизни я видела парня таким расстроенным, что всерьез забеспокоилась.

– Да вот... – как-то неопределенно начал Энди. Помолчал, сжав кружку руками, отчего, кажется, той стоило хрустнуть. И выдал: – Случилось, да. Ты и случилась. Я тебя так... весь к тебе... а ты... – горько закончил он.

Нет, парень и раньше особым красноречием не отличался, но сейчас бил все рекорды. Закоротить его могло лишь в одном случае – он как-то прознал про мое настоящее происхождение.

– Эй, это же я, – сказала успокаивающе и коснулась пальцами его рук.

Энди вздрогнул от моего прикосновения и отшатнулся, заставив нахмуриться.

– Да что с тобой?

– Со мной-то все нормально, – огрызнулся парень, спрятав руки под стол, – а вот с тобой, видимо, нет. Что, красивой жизни захотелось любым способом? Сын кузнеца недостаточно хорош для бедной столичной сиротки?

– Да о чем ты?! – опешила я.

– Еще и отпираешься. Бросил тебя столичный щеголь, решила обратно прибежать? Так мне потасканные не нужны.

Медленно, очень медленно до меня доходила причина происходящего. Прогулка с братцем не прошла бесследно! Пока я соображала, как объяснить, откуда у сиротки взялся красавец старший брат, Энди брезгливо скривился и припечатал:

– Шлюха.

От возмущения у меня аж дыхание перехватило. Да как он посмел?! В моих жилах течет чистейшая кровь, какой, наверное, и у королевских детей не бывает, а этот узколобый смерд...

Смерд же, видимо, приняв мой возмущенный вид за что-то другое, кинул на стол пору монеток, разрешил забрать себе сдачу и покинул таверну. А я так и осталась сидеть, сжимая кулаки в бессильной злобе. Вот что мне делать? Бежать и доказывать обратное? А станет ли слушать? А стоит ли вообще доверяться этому человеку, раз он так легко поверил сплетням?

Не знаю даже, сколько времени я так сидела, погруженная в свои мысли, пока ко мне не подошла подавальщица и сочувственно не спросила, принести ли чего. Пришлось взять себя в руки, попросить морс и какую-нибудь сдобу и зажевать произошедшее. Есть, конечно, не очень хотелось, но идти в академию хотелось еще меньше. Меня собирало пол-общезития и теперь болтливые девчонки будут требовать подробностей, на которые я все еще не готова. Ни одного приличного объяснения променада под ручку с эффектным столичным красавчиком у меня до сих пор не появилось.

Покончив с морсом и исщипав булочку в крошки, я расплатилась по счету и направилась в академию. В конце концов, я не обязана объяснять всем и каждому детали.

На улице уже было темно. Мелкая снежная крупа била в лицо, заставляя прятаться в шарф по самый нос и смотреть исключительно себе под ноги. За это, собственно, и поплатилась, налетев сослепу на какого-то парня.

– Оп-па! – придержав меня за плечи, чтобы не упала, изрек незнакомец.

– Куда спешишь, малышка? – весело поинтересовался другой голос, и я осмотрелась.

Человек шесть рослых парней с любопытством меня рассматривали.

– Энди, а это не твоя ли красотка? – нехорошим тоном спросил первый, и я с ужасом осознала, что он не придерживает меня, а крепко держит.

Энди, который тоже оказался тут и был уже изрядно пьян, промычал что-то в ответ.

– Понятно, – хмыкнул державший меня парень.

Я дернулась, пытаюсь высвободиться, но не тут-то было.

– Ты не спеши, малышка. Ночь же только началась, ты же все равно небось клиентов искала, а тут сразу шесть. Богатый улов, да?

Внутри все скрутило от нахлынувшего осознания происходящего. Шесть рослых парней, поздний вечер, окраина города. Кричи не кричи – академия слишком далеко, а патрули стражи слишком ленивы, чтобы сюда забредать. Маменькина магия уже почти выветрилась, вон, брату только легкий разряд достался. Чисто символический.

Показать кольцо? Поверят? Или подумают, что украла? Или взяла в оплату? А если не поверят, защита на кольце работает? Они же не маги!

– Ну-ну, не дрожи, – обманчиво ласково проговорил один из парней. – Мы же не звери. Сейчас пойдем куда-нибудь в укромное местечко... Хочешь, начнешь с Энди?

Я с трудом втянула вдруг ставший густым воздух и плохо слушающимися пальцами попыталась стянуть перчатку, как за спиной раздался знакомый голос:

– Отпустил бы ты девчонку, – с эдакой аристократической ленцой протянул Винсент.

– А то что? – вызывающе рыкнул кто-то из компании.

– А то придется разжимать его отрубленные руки с ее плеч. Еще плащ запачкается, лорд-ректор будет не в восторге от порчи имущества.

– Смотри-ка, какая у нас элитная шлюшка, оказывается, все ее хотят, – гоготнул державший меня парень, и в следующий момент подавился собственным смехом.

Одним плавным, смазанным движением Винсент преодолел разделяющее нас пространство и приставил лезвие клинка к его шее.

– С какой начнем: правой или левой? – равнодушно поинтересовался мой одноклассник.

Сжимающие мои плечи пальцы разжались, парень попятился, а за ним остальные. Лишь напоследок Энди кинул на меня какой-то злой безумный взгляд, плюнул и развернулся.

Я обессиленно опустилась на землю, чувствуя, как меня начинает колотить. Винсент убрал клинок в ножны, мрачно посмотрел на меня и вздернул за шиворот на ноги.

– Застудишься.

Я подняла на него рассеянный взгляд, слабо понимая, о чем он говорит. Парень вздохнул, обнял меня и повел куда-то. Даже если и он задумал что-то жуткое, убежать от него в своем нынешнем состоянии я при всем желании не могла.

Минут через десять Винсент втолкнул меня в какие-то двери.

– Добро пожаловать в ресторацию «Осколок неба», – приветствовал нас приятный женский голос.

– Кабинет на двоих, – сухо потребовал одноклассник, и нас повели вглубь здания.

Я отрешенно отметила, что эта ресторация самая дорогая в городе, а Винсент явно привык командовать. Видимо, все же он мальчик из хорошей аристократической семьи. Нашла-таки подходящий круг общения для юной леди, надо же.

Нам предоставили отдельную комнатку, показали, где можно обмыть руки, а где вызывать официантов. Винсент сразу же заказал нам горячего вина со специями и отпустил девушку. Я же сидела на мягких подушках диванчика и сжимала руками шарф, пытаюсь унять дрожь.

Парень вздохнул и взъерошил волосы:

– Голодная?

Я медленно отрицательно покачала головой.

– Хорошо. Расскажешь, что случилось?

Все так же медленно кивнула, но слова застревали в глотке.

Принесли вина. Винсент мрачно смотрел на меня и барабанил по столу пальцами. Я сделала один глоток, другой. Сладкая густая пряная жидкость медленно потекла по моей крови, выводя из ступора. Глубоко вздохнув и собравшись с мыслями, я начала шептать, потому что на голос сил не было:

– Они подумали... они подумали, что я продажная женщина... потому что один из них ухаживал за мной, а потом увидел с хорошо одетым господином... а мы с тем парнем... мы просто росли вместе... и он навел меня тут... – почти неслышно закончила я, чувствуя, как против воли по щекам текут слезы.

И вдруг совершенно неожиданно для себя подняла взгляд на Винсента и прошептала:

– Как он мог так? Поверил сплетням... и... и... – я беспомощно закрыла лицо руками, без особых успехов пытаюсь остановить истерику.

– Ты будто совсем жизни не видела, – после некоторого молчания сказал Винсент. – Из деревни?

– Из приюта, – привычно соврала я, вытирая салфеткой безнадежно испорченный макияж.

– Тогда понятно, – усмехнулся Винсент. – Если с детства там жила, точно жизни настоящей не видела. Людям свойственно верить в то, что хочется. А еще люди слепы в своих убеждениях.

И сказал он так, словно через себя эти слова пришлось пропустить. Я подняла взгляд на парня и тихо произнесла:

– Спасибо. Мне очень повезло, что ты оказался там.

Винсент хмыкнул:

– Ты все еще не выполнила свою часть сделки, так просто от меня не отделаешься.

Я робко улыбнулась, чувствуя, как липкий страх и пробирающий до самых костей холод постепенно отступают под взглядом чуть насмешливых синих глаз.

После вчерашних событий сегодня обещало стать самым унылым днем, проведенным мной вне стен отчего дома. Чтобы избежать идиотских расспросов, грустных мыслей и прочей меланхолии, я встала пораньше и сбежала в лабораторию.

О, это было поистине восхитительное место. Царство змеевиков и колбочек!

Едва я определилась с будущей профессией, как получить доступ в лабораторию стало нехитрой задачей. Магистр Ортон, преподавательница зелий и эликсиров, разрешала особо ответственным адептам в свободное время заниматься научными изысканиями. Халтурить, проще говоря. До навыков изготовления товаров на продажу я еще не доросла, но ставить опыты на дармовых ингредиентах это мне не мешало.

Я как раз отмеряла крошечной латунной ложечкой на чашу весов жутко редкий порошок из цветков папоротника, как над ухом раздалось:

– Ты всегда не завтракаешь или меня избегаешь?

От неожиданности я подпрыгнула, опрокинув весы, выронив ложечку и рассыпав порошок по столу и полу.

– Винсент! Магистр Ортон меня прибьет и никогда больше сюда не пустит! – прошипела я, испытывая непреодолимое желание придушить мага.

– Кто ж виноват, что ты такая дерганная, – равнодушно пожал плечами парень.

– Нормальные люди топают, когда ходят. Вот как я теперь сдам лабораторию? – расстроилась я, понимая, что день окончательно испорчен.

– Сходи в город, да купи еще.

– Ты хоть представляешь, что я рассыпала и сколько оно стоит?

Вместо ответа на стол легла злосчастная серебряная монетка:

– Ты забыла свой аванс.

И невозмутимо направился к выходу. А я так и осталась стоять, разрываясь от желания просто сцапать деньги и сцапать деньги, чтобы

запустить ими во взъерошенную макушку.

– Ну, ты идешь? – замер в дверях Винсент.

Жадность и желание избежать нагоняй победили.

– Иду, – буркнула я, поспешно убирая со стола.

Серебряного хватит и на покупку порошка, и на кое-какие мелочи, отчаянно нужные каждой девушке. А дополнительные занятия в обществе противного мага... ну, будем считать это неприятным бонусом к деньгам.

Поскольку Винсент неожиданно решил составить мне компанию, я решила совместить неприятное с бесполезным. И изливала разные факты по прикладным темам прямо на ходу. Почему порошок цветков папоротника такой редкий и дорогой и где используется. Какие навыки в приоритете для специальностей и почему, с моей точки зрения, для парня лучше идти на службу в армию, чем открывать собственное дело. Сколько стоит зарядить накопители и у кого можно раздобыть магию. Короче, трещала без умолку, восхищаясь собственными неожиданно широкими познаниями.

Парень слушал внимательно, изредка задавал скупые вопросы. Я искренне надеялась, что ему хотя бы отчасти интересно, потому что иначе пять лет в академии превратятся в жуткую пытку теорией и не слишком разнообразной практикой. Впрочем, за высоко поднятым воротником выражения лица было не разглядеть.

Умолкнув лишь у лавочки с вывеской в виде пучка трав, я предложила Винсенту подождать в соседней кофейне, но тот лишь хмыкнул и галантно открыл дверь, пропуская меня вперед.

В городе было несколько травниц, но мне больше всех нравилась госпожа Курка. Седовласая худая женщина ближе к пятидесяти всегда с пониманием относилась к адептам, забредающим поглазеть на ассортимент ее лавки. А в особо удачные дни можно было рассчитывать на лекцию по свойствам тех или иных редких, а то и вовсе запрещенных ингредиентов. Которых, конечно же, в приличном заведении, коим являлась эта лавка, приобрести было решительно невозможно. Невозможно же, вам сказали, деньги положить вот сюда!

Колокольчик на двери тренькнул, оповещая о гостях. В ранний для выходного дня час посетителей не было. Руэда с любопытством крутил головой, рассматривая обстановку. Вдоль стен стояли открытые стеллажи со всевозможными банками, на полу, образуя узкий проход к

прилавку, выстроились мешки. У некоторых была закатана горловина, демонстрируя пестрое и душистое содержимое.

– Добрый день, – госпожа Курка подняла на нас глаза от книги, не торопясь вставать.

– Здравствуйте! – совершенно искренне поздоровалась я. – А мы за покупками.

– Это же прекрасно, – тонкие губы пожилой женщины растянулись в улыбке.

– Нам нужен порошок из цветков папоротника, – почему-то понизив голос, сообщила я.

– Сколько? – с невозмутимым видом уточнила лавочница.

Я достала из сумки реквизированную в лаборатории банку и ногтем показала засечку:

– Вот столько.

Черные брови госпожи Курки изумленно приподнялись.

– Милочка, но это же целое состояние.

– Знаю, – мрачно сказала я, невольно кинув злой взгляд на Винсента, прогуливавшегося по торговому залу.

Женщина покачала головой, но от комментариев решила воздержаться. Спустя четверть часа мы покинули лавочку, где я с большим сожалением обменяла половину серебряного на порошок для лаборатории.

– Куда теперь? – полюбопытствовал Винсент, когда я уверенно зашагала в торговые ряды.

– Еще в один магазин... но лучше бы, чтоб ты все же меня подождал в кофейне. Или трактире.

– Почему?

– Потому что это магазин для девочек, – зашипела я.

– И что я там не видел?

Я хотела возмутиться, но запоздало сообразила, что Винсент просто издевается. Ну не гад?

– Мне кажется, это будет несколько неуместно... – я нерешительно замерла под вывеской в форме пышного банта.

– Думаешь? – лукаво улыбнулся парень, снова открывая мне дверь.

Я на миг замерла, а потом вспомнила слухи, что уже поползли благодаря визиту братца. Гордо вздернула нос и прошагала в

магазинчик. Дверь за моей спиной закрылась с мягким щелчком, а этот гадский маг подмигнул мне через стекло и отвернулся. Ну вот сразу нельзя было?

Бродя между полок и вешалок, я размышляла, зачем Винсент увязался за мной, как учить мага не быть магом и куда потрачу заработанные на нем деньги. Хотелось спустить и оставшуюся полушку, но разум победил. Обзаведясь парой запасного исподнего, чулок на зиму и шапкой в комплект к уже имеющемуся шарфу, я вышла на улицу. Чего я уж точно не ожидала, так это застать Винсента о чем-то мирно беседовавшим с Энди.

Настроение, приподнятое покупками, мгновенно рухнуло куда-то на уровень мерзлой земли. Я растерянно замерла, не желая подходить к парням, когда Руэда меня заметил. Хлопнув Энди по плечу и улыбнувшись ему оскалом голодного волка, маг подошел ко мне.

– Что он хотел? – я проводила взглядом бывшего ухажера.

Тот уходил какой-то поникший, но на меня так ни разу и не посмотрел.

– А... – отмахнулся Винсент, увлекая меня в противоположную сторону, – ничего интересного.

– А что ты ему сказал? – я подняла взгляд на парня.

– Что сделаю с ним, если он или его дружки к тебе подойдут ближе, чем на три шага.

И тут до меня, наконец, дошло, зачем он полдня таскается за мной по городу.

– Спасибо, – искренне произнесла я.

– Не понимаю, о чем ты, – с невозмутимым видом ответил Винсент.

Новая неделя начиналась с предмета, который в перспективе должен был подарить мне профессию. А именно – зелья и эликсиры. Утром я даже прониклась чем-то вроде признательности Винсенту за восполненные запасы расходников лаборатории. Правда, еще вчера вечером на исходе шестого часа занятий с магом мне, конечно, такая ерунда бы не пришла в голову. Хотелось его придушить, прикопать и сделать вид, будто так всегда и было.

– В этом месяце мы будем изучать приворотные зелья, – с лукавой улыбкой заявила магистр Ортон.

По классу разнесся восхищенный девичий вздох, и я затылком ощутила всеобщее движение. Любимые одноклассницы впились взглядом в адепта Руэда, так некстати решившего, что сесть ему надо именно со мной!

– Должна напомнить, что изготовление, хранение и использование приворотов строго карается по закону, – попробовала приземлить учениц магистр Ортон.

Ха! Не тут-то было!

– А насколько строго? – невинным тоном поинтересовалась Келлер, которая из юбки готова была выпрыгнуть, лишь бы завладеть вниманием Винсента.

Еще Келлер при любом удобном случае толсто намекала, что она не просто какая-то там горожанка, нет! Ее отец не меньше герцога, но он благородно решил защитить любимую женщину, по совместительству мать одноклассницы, от жутких козней королевского двора, а потому прятал ее в далекой глуши. В легенду эту никто не верил ни на медяк, чем ужасно злили бедную девушку.

А вот лично мне казалось, что такая история вполне себе имела право на существование. Точнее, часть истории. Келлер и правда была красива, аристократически красива. Тонкие черты лица, узкая ладонь, хрупкая фигурка. А еще ее матушка не работала, притом что семья явно не бедствовала. По всему выходило, что заезжий герцог наследил, но оказался достаточно благородным, чтобы поставить случайную

любовницу с приплодом на содержание. Редкий случай отеческой ответственности среди аристократов, скажу я вам!

– Максимально строго, – улыбка преподавательницы медленно, но верно превращалась в оскал. – Смертельно строго.

Девушки вздохнули так тоскливо, что даже сдержанного Винсента проняло: парень нервно передернул плечами.

– Приворотные зелья относят к высшим токсинам, регулярное и длительное употребление которых приводит к летальному исходу. Запомните все: не существует безвредных зелий, влияющих на эмоции. Они все без исключения токсичны.

Класс недовольно молчал. Еще бы, сколько сказок и дивных историй вокруг приворотных зелий, кто ж в них захочет разочаровываться!

– Итак, начнем с незамысловатого и неприлично простого в изготовлении и применении, но оттого не менее вредоносного приворотного зелья «Мгновенной любви».

Адепты наострили уши. Рецепт, по понятным причинам, нам бы никто не дал, мы изучаем только antidotes от такой дряни. Но особо талантливые методом проб и ошибок могли подобрать состав на основе противоядия. Хотя я таких талантливых на нашем потоке не встречала, если только кто из старшекурсников.

Несмотря на то, что все приворотные зелья классифицировались как яды, конкретно «Мгновенную любовь» особенно сильно не любили дознаватели.

Работал приворот не на конкретного злоумышленника, а на того, кто напоит жертву. Передала ты бокал с шампанским на приеме отпрыску какого-нибудь герцога, а туда предприимчивая бесприданница налила любовный яд. А если еще в цепочке окажутся двое одного пола, так это и вовсе катастрофа. Мужеложество карается сурово: усечением некоторых жизненно важных частей тела.

И вот попробуй определить истинного виновника такого безобразия? Да и несчастные пострадавшие обычно после подобных инцидентов живут с весьма печальным позорным клеймом. А если бедолага относится к аристократическому гадюшнику, то тут и на успешной карьере можно смело ставить крест. На пару поколений так точно. И это если повезет своевременно обнаружить приворот. А если

нет – через несколько месяцев милости просим на свадебные мероприятия.

Магистр Ортон окинула восторженно внимающий класс хитрым взглядом:

– По этой части есть вопросы?

Взлетел лес рук. Ну еще бы – такая животрепещущая тема. Тут не то что вопросы, тут жажда науки проснется.

– А что происходит в случае употребления одной дозы? – спросила Мари – моя рыжая подруга и еще полгода назад довольно пухленькая девчушка. Мари весьма трепетно относилась к своему стремительно уменьшающемуся размеру и каждый раз, прорезая новую дырку в казенном ремне, чуть не плакала – ежедневные тренировки не щадили никого. И вот зачем, спрашивается, осиная талия, если с ней в комплекте уменьшается верх и низ?

– Как правило, через некоторое время действие зелья заканчивается, и у потерпевшего случается откат. От неприязни до ненависти.

– А если, например, поить зельем и антидотом каждые три дня? – это уже вопрос от Логана. Когда мы познакомились, он был угловатый и невозможно неловкий, а теперь этот жилистый красавчик самый шустрый бегун на потоке.

– О, как замечательно, что вы об этом спросили, – улыбнулась преподавательница. – Конечно, так делать можно. Скажу больше – так довольно часто делают. Некоторые от незнания, некоторые преднамеренно. При многократном использовании зелья и антидота сила последствий соразмерно увеличивается. В девяти случаях из десяти отравленный убивает отравителя.

Магистр Ортон всегда мило улыбалась, даже когда в красках рассказывала жуткие последствия всякой заживо разлагающей дряни. Что уж говорить об условно-безвредном приворотном зелье, проходящем по статье «причинение вреда средней тяжести». А вот лес рук как-то сам собой пропал.

– Еще вопросы?

Вопрос был у меня и, как ни странно, у Винсента. Парень сделал уступающий жест, мол, дамы вперед. Я невольно вскинула бровь. Манеры у мага? Впервые вижу...

– Хельга, твой вопрос.

– «Мгновенная любовь» и правда мгновенная? Какова скорость интоксикации?

– Винсент? – кивнула преподавательница на моего соседа по парте.

– Тот же вопрос, – ответил он своим низким голосом с легкой хрипотцой. По классу прокатился восхищенный девичий вздох. Да что б вас! Меня точно скоро прикопают под особо зловредным деревом, и все чисто из женской зависти!

– Очень правильный и хороший вопрос! Сроки зависят от многих параметров – возраста, пола, расы, силы воли потерпевшего, фазы луны... но в основном, конечно, соотношение веса и принятой дозы. Я покажу на графике...

Когда прозвенел звонок, магистр Ортон недовольно скривила пухлые губки: увлекшись исчислениями, она не успела изложить весь материал.

– Что ж, антидот к этому зелью отложим на следующий урок... Прошу изучить сегодняшний материал, следующее занятие начнем с опроса.

Группа с шумом начала собираться. Следующим уроком были основы артефакторики, идти недалеко, так что я собиралась не торопясь, позволяя одноклассникам прикоснуться к прекрасному и уволочь Руэда на следующее занятие.

– Хель, не зевай, упустишь такого очаровательного юношу, – магистр Ортон подмигнула мне, выходя из аудитории.

Прекрасная идея! Вот именно этим я и займусь – упусти его по полной программе!

– Шевелись, вобла! – орал мастер Гарольт, наш седовласый тренер, заставляя нарезать очередной круг. Особо отстающих при этом он подгонял пакостными заклинаниями чесотки, которую снять могли только в лазарете, и то не сразу.

Не знаю, что на него сегодня нашло, но даже я подвыдохлась от такого преподавательского рвения, а я, между прочим, не самый обычный человек!

– А почему вобла? – поинтересовался Винсент, поравнявшись со мной.

Маг был противоестественно бодр и вообще не выказывал никаких признаков усталости. Я просипела в ответ нечто среднее между «Откуда мне знать?» и «Пойди да спроси».

– А это, говорят, имя его любимой кобылы было. Пока она не отбросила копыта, – пояснил обгоняющий нас Логан. Еще одно нелепое исключение из сегодняшнего марафона.

Мысль об отбросившей копыта лошади крепко засела в моей голове. Хотя бы потому, что я казалась себе близка к ней по морально-физическим качествам.

– Разговорчики в строю! – заорал тренер. – У кого избыток воздуха в легких, может добавить себе лишний круг!

Я зашипела от желания придушить парней прямо на беговой дорожке. Кажется, Винсент почувствовал это и тоже прибавил скорость, оставляя меня наедине со своими членовредительскими фантазиями.

Обычно после пары кругов беспощадного бега мастер Гарольт жалился над убогими, и мы переходили к менее энергозатратным упражнениям. Но сегодня его явно подменили, а потому весь час тренировки мы бегали и бегали. Самые слабые падали и молили о смерти, но стимулирующая чесотка поднимала не хуже некромантов, и народ возвращался в строй.

В конце концов, когда раздался финальный свисток, все попадали, где бежали. Прямо на промерзлую землю, не в силах доползти до общежития.

Я тоже не стала исключением, а потому лежала на жесткой грязи, запечатлевшей следы наших ног до морозов, и жадно хватала ртом холодный воздух. В голове была приятная звенящая тишина и бешеный ритм собственного сердца. Где-то на грани разума мелькнула мысль, что мне хотя бы заболеть не грозит, чего, конечно, нельзя сказать о других несчастных. Но насладиться горизонтальным положением мне не дали. Кто-то возмутительно наглый и сильный за шиворот поставил меня на ноги.

– Ты чего разлеглась? Здоровье лишнее? – строго спросил Руэда. И вид у него был такой омерзительно бодрый, аж противно.

Правда, высказать свое фи и потребовать положить меня, где взяли, я не смогла: лишь вяло просипела что-то настолько жалкое, что самой смешно стало.

– М-да... – резюмировал Винсент, наблюдая мой нездоровый смех, и...

И...

И просто взял и закинул на плечо мою нервно хихикающую тушку! Чем этих боевых магов пичкают вообще?!

Хотелось возмутиться изо всех оставшихся невеликих сил, но квадратные глаза одноклассников стояли того, чтобы промолчать.

Так мы и шли по полю: Винсент, насвистывая какую-то незатейливую мелодию, и я на его плече, хихикающая от живительного эффекта нашего шествия. Серьезно, народ поднимался, как зомби, чтобы рассмотреть нашу парочку.

Где-то ближе к черте, обозначавшей старт и финиш, мой носитель отцепил от пояса флягу и, громко гулькавая, принялся пить. Лежавшая невдалеке Келлер сначала подскочила, потом, видимо, передумала и картинно опустилась обратно на землю. Изящно опустилась, надо сказать! Умудрившись на ходу расстегнуть пару пуговиц на декольте.

– Винсент, угостишь леди водой? – сложив руки на груди в молящем жесте, пропела Келлер. Откуда только дыхание на придыхание взяла!

К моему великому удивлению, эффект «бюст на выкате» не сработал. Винсент отрицательно покачал головой:

– Извини, но из моей фляги пью только я.

И прошел мимо. Даже не замедлив шаг! И не видел, как перекосило девицу от бешенства. Мне кажется, будь Келлер магом, в

меня бы сейчас полетело что-нибудь убойное. Поэтому я решила не смущать народ окончательно и принялась изображать бесправно болтающийся труп. Или тюфяк, кому как больше нравится. Впрочем, ни то ни другое по определению не могло глупо хихикать, а я ну совершенно не могла остановиться!

Занятия магистра Ортон были самыми ожидаемыми в этом сезоне. Ну еще бы, тема приворотных зелий во все времена волновала умы, ведь почти каждый студиязус втайне надеялся извернуться и изобрести нечто эдакое, безвредное и эффективное. Даже название уже имелось для этого мифического зелья – «Жидкая любовь». Как и философский камень, это зелье упоминалось в древних сказаниях и являло собой вершину алхимической мысли. Более скептически настроенные научные деятели, внимательно изучив все сопутствующие мифы и легенды, склонялись к мысли, что под «Жидкой любовью» могло подразумеваться зелье, повышающее либидо, а то и вовсе улучшающее потенцию. Но рецептов того и другого история не сохранила, а современные решения этих интимных проблем сказочным эффектом не обладали.

Класс возбужденно шумел в ожидании магистра, которая задерживалась. Сначала никто не обратил на это внимание, потому что все ждали продолжения лекции по зелью Истинной любви, рецепт антидота и дату первой лабораторной работы на эту тему. Но когда прошло беспрецедентных десять минут от начала занятия, Логан нерешительно предложил свалить, пользуясь бессмертным правилом тех самых десять минут, которое понятийно регламентировало сроки ожидания адептами педагогов. На что девчонки возмущенно зашипели. Сбежать с уроков по приворотным зельям? Да ни в жизнь!

Каково же было наше недоумение и разочарование, когда еще десять минут спустя в кабинет вошла не магистр Ортон, а магистр Сорус. Он был высок, широкоплеч и прихрамывал на одну ногу. Говорят, магистр в прошлом был боевым магом, но потерял ногу в каком-то героическом сражении и был списан из армии. Как и положено отважному мужчине в такой ситуации, он крепко запил. К нам в академию его уже приволок нынешний ректор. Сделал внушение на тему алкоголя и поставил на должность педагога пассивной бестиологии, которая должна начаться на втором курсе.

– Добрый день, адепты, – сухо поздоровался магистр Сорус, и все шушуканье как-то резко оборвалось. – С сегодняшнего дня и до конца

полугодия вместо магистра Ортон и ее зелий и эликсиров у вас будут занятия со мной по пассивной бестиологии.

Магистр Сорус сделал паузу, осматривая нас цепким, недобрый взглядом, как будто каждый из присутствующих адептов нечаянно кинул в камин его деревянную ногу, перепутав с дровами.

– А что случилось? – высокий чистый голос Келлер нарушил священную тишину. Девушка же, получив свою порцию неласкового взгляда, сдавленно пискнула и добавила, правда, уже не так бодро: – Магистр Сорус...

– Что случилось – не вашего ума дело, – последовал исчерпывающий ответ. – Сомневаюсь, что у вас есть вопросы по существу, так что предлагаю быстренько оценить ваш уровень незнания и разойтись на сегодня с миром...

Следующие полчаса мы писали контрольную работу по предмету, о котором не знали ровным счетом ничего. Часть контрольной была для везунчиков – с вариантами выбора. А часть вообще не поддавалась никакому студенческому навыку угадывания – там ответы на вопросы нужно было писать из головы. Затем магистр Сорус щелчком заставил все листики сложиться у него на столе, не дав некоторым даже дописать до точки.

А потом устроил натуральное избиение младенцев.

– Так-так-так, кто у нас тут... Адепт Нониус...

– Простите, но я Нонндс, – робко поправил мой одноклассник. Он вообще обычно был тихоней, но, что называется, тихоней благородных кровей, а потому свой графский титул носил с великой гордостью.

– Без разницы, – отмахнулся преподаватель.

– И все же я настаиваю, – выпучив глаза от собственной внезапной храбрости, пискнул Нонндс.

Магистр Сорус посмотрел исподлобья на парня.

– Нонндс, да? Кажется, есть у нас такие графья где-то на западе?

– Наше графство на юге, – сдержанно кивнул Нонндс.

– Без разницы. Тем не менее мне всегда казалось, что графья получают хорошее начальное образование.

Мне подумалось, что если еще раз Сорус употребит слово «графья», Нонндс вызовет его на дуэль, так его перекашивало каждый раз.

– Моим образованием занимались лучшие педагоги Южной классической школы, претензий не было.

– Вашим родителям явно преувеличивали ваши таланты. Иначе почему у вас почерк, как у пьяной кухарки?

Бедный Нонндс пошел пятнами от такого заявления. Он даже открыл рот, чтобы ответить, но магистр раздраженно рявкнул:

– Сядьте! Помимо дурного почерка в вашей работе нет ничего примечательного. Ни одного правильного ответа.

– Но я... – начал было Нонндс, но Сорус махнул рукой, и парень, клацнув зубами, рухнул обратно на стул и даже ручки сложил чинно на парте.

Я поморщилась. Лорд-ректор не приветствовал использование магии в стенах академии, а уж тем более применимо к адептам. Но спорить с Сорусом не решилась, уж больно грозен.

А магистр продолжил распекать всех и каждого, уделяя особое внимание как неправильным ответам, так и оформлению работ. Мне тоже досталось, а еще моим волосам, перчаткам и плотно сжатым губам. «Вы хотите что-то мне сказать Лагерра? Может быть, дополнить свою шедевральную работу?»

О, сказать-то я хотела, да еще как! Но нечеловеческими усилиями сдержалась.

– И последний талант на сегодня... – скалился Сорус, – Руэда.

Глаза магистра быстро бегали по листу бумаги, и мужчина шумно выдыхал набранный для обличительной речи воздух.

– А неплохо... – удивленно произнес магистр. – Неплохо! Молодой человек, вы раньше нигде не обучались? Это ваше первое образование?

– А по мне не заметно? – вопросом на вопрос ответил Винсент, даже не потрудившись встать с места.

Магистр Сорус кинул долгий, тяжелый, оценивающий взгляд на парня. Который, кстати говоря, к такому вниманию отнесся совершенно равнодушно.

– Что ж, на этом будем считать, что занятие окончено, – оторвавшись от разглядывания Руэда, сообщил Сорус и, предварительно испепелив наши ужасные работы, покинул аудиторию.

Едва за мужчиной закрылась дверь, как все мы дружно выдохнули и загомонили.

– Кошмар! – пробормотала сидящая за мной Мари.

– Ну не красавец, это точно, – хмыкнула я.

– Да ладно это, но злющий же, как тысяча упырей! Вот что с мужиками воздержание делает, – авторитетно заявила подруга.

Тут даже сидящий со мной и избегающий всяческих коммуникаций с одноклассниками Руэда не выдержал:

– А ты откуда про его воздержание знаешь?

– Так все знают, – пожала Мари плечами. – Ректор за пьянку в момент вышибет, вот и страдает бедолага от сухой жизни.

Почему-то Винсент на такой ответ сдавленно хрюкнул, но от дальнейших расспросов воздержался.

А днем позже, когда уже пошли самые невероятные и зловещие слухи, мы все-таки выяснили, куда делась магистр Ортон. Оказалось, у нее скоропостижно скончался любимый дядюшка, и пришлось ехать через полстраны разбираться с наследством. Поговаривали, что наследство там таких впечатляющих размеров, что магистр в жизни больше не встанет к грифельной доске. Я в это, конечно, не верила, но учитывая издевательски медленный документооборот между всеми заинтересованными участниками процесса, пришла к выводу, что до следующего года уроки по зельям и эликсирам действительно не возобновятся. Чем и поделилась с одноклассниками во время обеденного перерыва.

– Ну и хорошо, – внезапно прокомментировал мои умозаключения Логан. – А то от ваших плотоядных взглядов даже Винсенту дурно становится.

Присутствующий при разговоре Винсент лишь многозначительно вскинул бровь.

– Много ты понимаешь, – огрызнулась Мари, – это просто интересный и важный для нас предмет!

– Ну да, ну да, – пробормотал Логан так, чтобы Мари его не расслышала.

– В любом случае, мы к такому сложному предмету, как бестиология, еще не готовы, – нахмурилась я. – Вы вопросы помните? «Сколько клыков у подпенькового выползня?» Да кто б для начала рассказал, как эта дрянь выглядит!

– Библиотека к твоим услугам, заучка, – пропела дефилирующая мимо Винсента Келлер. – А потом и нам расскажешь, а лучше – дашь

списать.

Хотелось сказать, что от меня она дырявой чернильницы не дожидается, но пришлось благоразумно промолчать. Тем более что Логан уже шикнул на красотку, порекомендовав трясти своими куделями подальше от наших тарелок.

– Дай ты ей уже разочек в нос, а? – раздраженно посоветовала Мари.

– Не могу, – вздохнула я, – боюсь прибить в душевном порыве.

Друзья понимающе хмыкнули, а Винсент привычно остался безучастным к внутренним коммуникациям между адептами. Я даже немного завидовала его умению держаться со всеми и быть при этом особняком. Уникальный талант!

В одном Келлер была права – идти в библиотеку придется. Так что после занятий я спустилась в полуподвальное помещение, где и располагалось хранилище знаний. Самое скудное хранилище знаний в стране, если честно. Профильной литературы по пассивной магии было немного, ведь это все ж таки не магия, а так, ее придаток. Учебники, конечно, у нас были новенькие и хрустящие, но половина из них писалась чуть ли не на коленке, обновляясь каждый год.

Среди полупустых полок усиленно скучал библиотекарь – тонкокостный старичок, напоминающий паука.

– Добрый день! – бодро поздоровалась я.

– Ну допустим, – недовольно отозвался библиотекарь, будто я оторвала его от чего-то по-настоящему важного.

– Мне нужна литература по пассивной бестиологии.

Вот теперь меня, наконец, заметили.

– А не рановато? – мужчина с сомнением посмотрел на номер курса, вышитый на рукаве моей формы.

– Так у нас замена, – горестно вздохнула я.

– А-а-а, свирепый Сорус, – понимающе кивнул библиотекарь и пошел куда-то вглубь помещения меж полупустых стеллажей.

Я же героически закусил губу, чтобы не рассмеяться – надо же так отличиться, что даже персонал академии дал магистру прозвище!

Библиотекарь так долго слонялся по помещению, гоня эхо и поднимая пыль, что я почти потеряла надежду его дождаться, когда, наконец, мужчина вывернул откуда-то сбоку.

– Вот, держи. Лучше сейчас ничего нет, все на руках у адептов, – с сочувствием произнес библиотекарь и протянул мне тонюсенькую методичку.

Хоть какая-то брошюрка была явно лучше, чем ничего, поэтому я совершенно искренне поблагодарила и поспешила покинуть наше небогатое хранилище знаний.

А выйдя из библиотеки и заглянув под потрепанную обложку из дешевой бумаги, я совершенно неблагородно присвистнула. Мне удалось получить конспект лекций! Старый, может, уже местами не

актуальный, но тем не менее это был чей-то очень аккуратный конспект!

В него я и погрузилась, ожидая Винсента на очередное дополнительное занятие в одной из пустых аудиторий. Конспект был прекрасен, но контекстных знаний мне крайне не хватало, поэтому на чистом листе я аккуратно выписывала непонятные слова, планируя наведаться в библиотеку за каким-нибудь тематическим словарем. Процесс был не так чтобы увлекательным, но ощущение вызова подстегивало. Я сбежала из отчего дома, добралась до академии и не смогу осилить какую-то бестиологию? Ха!

Я настолько увлеклась разбором записей, что не заметила, как пролетело время, и часы на стене над кафедрой доползли до одиннадцати вечера. А мой невыносимый ученик на занятия так и не явился.

Предположив, что адепт Руэда скорее всего сдался под напором прекрасной половины академии и вынужденно налаживал личную жизнь, я с преспокойной душой отправилась в общежитие.

На завтрак маг, кстати, тоже не явился. Как и на первую лекцию. И вторую тоже. И семинар. И вообще ни на одно занятие.

Быть может, я бы выдохнула с некоторым облегчением от его внезапного исчезновения, но только ленивый не подошел ко мне с вопросом «Где же Винсент?». Причем спрашивали не только адепты, но и магистры! Под конец дня меня настолько допекли этим вопросом, что я с самым решительным видом шагала в мужское общежитие, полная решимости устроить Руэда отменную головомойку. Ну и заодно какой-нибудь постельной грелке, которая, очевидно, приковала бедолагу к кровати и не отпускала на учебу весь день.

Мужское общежитие практически не отличалось от женского по архитектуре и степени обшарпанности за исключением невыветриваемого запаха табака. Конечно, курить на территории академии было категорически запрещено. Но адепты оказались довольно целеустремленными в своем желании угробить собственное здоровье. Настолько, что даже девчонки бегали курить в мужское общежитие.

Определить, в какой комнате живет Винсент, вообще оказалось проще простого. Я поймала первого попавшегося адепта за рукав и спросила:

– Где живет маг?

– Еще одна, – скривился в ответ парень, попытавшись высвободить руку.

Пришлось выразительно вскинуть бровь, как мама учила, при этом продолжая крепко держаться за ткань пиджака.

– Вам что, нормальных парней не хватает? – продолжил бухтеть адепт.

– Да это нянька его, – прокомментировал другой адепт, открывающий дверь в свою комнату, – все поклонницы уже в курсе, куда идти.

– А-а-а-а... – как—то сочувственно протянул первый попавшийся. – Третий этаж, седьмая комната.

– Благодарю, – я отцепилась от рукава и, полная мрачной решимости удавить Руэда за ужасные минуты прилюдного позора, направилась в комнату номер семь.

Поднимаясь на нужный этаж, я невольно ждала толпу девиц, караулящих Винсента. Но нет, никаких экзальтированных особ не наблюдалось. Обычный пустой этаж середины рабочей недели.

Я аккуратно постучала в нужную комнату и принялась ждать. Благодаря скверной звукоизоляции было слышно, что за дверью кто-то завозился, однако открывать мне не спешили. Я постучала еще раз, уже более настойчиво. А потом еще раз. И еще раз. В конце концов я усиленно пинала дверь, заставляя жителей этажа от любопытства выглядывать в коридор.

Мою маменьку, блюстительницу этикета, подобное поведение бы повергло в шок и конвульсии. Девушка ломится в комнату парня и даже не жениха! Немыслимо!

Но, к счастью, маменьки рядом не было, да и вообще кого-либо, способного рассказать о моем вопиющем попрании образа благородной леди.

Спустя минут десять, когда я в очередной раз занесла ногу для пинка, дверь неожиданно распахнулась. Я не успела среагировать, а потому злющий Винсент Руэда получил с хорошего замаха прямо пониже колена.

– Ой... – пискнула я, наблюдая, как парень меняется в лице.

Хотела извиниться, но потом вспомнила, что вообще-то очень зла, и продолжила наступление:

– Ты почему не явился на занятия? Каждая пара сегодня начиналась с вопроса «Лагерра, а где Руэда?» Я тебе в личные секретари не нанималась!

Парень продолжал прожигать меня многообещающим взглядом, и я невольно заглянула ему за плечо:

– Ты не один, что ли?

– Один, – процедил Винсент.

– И? – я скрестила руки на груди.

– Что? – раздраженно спросил он.

– И почему тогда не был на парах?

– Не твое дело, – огрызнулся Руэда и попытался закрыть дверь.

Но я выросла с пятью братьями, и шансов отвертеться от головной у парня не было никаких. Втиснула ногу между косяком и дверью и прошипела так, чтобы никто из любопытствующих не услышал:

– Очень даже мое. Ты на пары не ходишь, а я как дурочка должна отчитываться за тебя перед магистрами, а потом еще и по прогулянным урокам натаскивать.

Винсент набрал в грудь воздуха для ответа, но заметил, как весь коридор замер в любопытном молчании, распахнул дверь и посторонился:

– Заходи.

Мысленно передавая маменьке пламенный привет, я шагнула за порог. Комната у парня была аскетична. Никаких лишних вещей. Да и личных тоже, если честно. Как будто он приехал пару минут назад и был проездом. На столе красноречиво стояла бутылка вина. Я решительно прошлась по комнате, осматриваясь.

– Ну, Винсент, сколько девиц тут было, что сутки не выходил из комнаты?

– Девиц? – не понял парень.

– Ну, не один же ты все это время тут сидел?

Я внимательно посмотрела на Руэда и заметила то, что за собственным возмущением не увидела сразу: щетина, мятая рубашка, поникший вид, потухший взгляд.

– ...или один?

Парень равнодушно пожал плечами и сел в кресло. Вот не люблю я задушевные разговоры с мужиками, вечно приходится тянуть калеными клещами по слову.

– Что случилось? – спросила я, осмотрев стул на наличие грязи перед тем, как тоже присесть.

– Ничего, – сухо ответил парень.

– «Ничего» не отдает таким унынием. Рассказывай давай, – потребовала я.

– Тебя это не касается.

– Ты совершенно прав, я не имею права задавать такие вопросы, – согласно кивнула я. И как только парень расслабился, добавила: – Права не имею, но буду. И буду до тех пор, пока не расскажешь.

Винсент раздраженно цокнул.

– Тебе-то это зачем?

Сначала хотела сказать что-нибудь язвительное, типа «Недоело за тебя отчитываться» или «Из корыстных побуждений – мне очень нужна оплата на месяц вперед», или «Чтоб перед ректором стыдно не было». Но вовремя прикусила язык – уж больно печальный был вид у парня.

– Ну... – я вздохнула, тщательно подбирая слова, – очевидно же, что ты тут не по собственной воле. Уж не знаю, за какие такие прегрешения тебя сослали к магам без магии, но от происходящего ты не в восторге. Мне, конечно, чаще всего хочется тебя прикопать под каким-нибудь пышным кустом, но как-то уж так получилось, что я теперь провожу больше времени с тобой, чем без тебя. И беспокоюсь о тебе.

И своем душевном равновесии тоже, потому что, если еще кто-нибудь меня спросит, почему ты не явился на занятия, я за себя не отвечаю. Но об этом пришлось благоразумно промолчать.

Винсент долго смотрел на меня, будто первый раз увидел и решил внимательно разглядеть. Даже как-то неуютно стало под тяжелым взглядом его синющих глаз.

– И ты даже не спросишь, почему я тут оказался? – внезапно спросил он.

– А зачем? – искренне удивилась я. – Ты же не спрашиваешь, почему здесь оказалась я. Хотя, поверь, это тоже очень увлекательная история.

Руэда хмыкнул, посчитав сказанное шуткой. Даже как-то расслабился. Один из моих братьев рассказывал мне нехитрые приемы

ведения контекстного допроса. Слушала я тогда жадно, впитывала мудрость тщательно. Кто бы мог подумать, что пригодится...

– Так что с тобой? – мягко спросила я.

Винсент тяжело вздохнул. Так, что у меня сердце екнуло – уж не похоронил ли кого парень?

– Ты права. Здесь я оказываться не планировал. Но, к сожалению...

Парень замолк, будто задумавшись о чем-то.

– Но, к сожалению, оказался? – подсказала я.

– Да.

Винсент снова замолк, то ли подбирая слова, то ли надеясь, что я отстану. Но я была намерена выковырять парня из уныния, больше походящего на начинающийся запой.

– И вчера пара по бестиологии окунула тебя в ностальгию?

Руэда согласно кивнул.

– И вопрос магистра Соруса ударил по самому больному?

Снова кивок. Мне что, так и придется за него говорить? Меняем построение вопросов. Односложные ответы тут явно не подходят!

– И почему все-таки ты решил прогулять пары и утопиться в вине?

Винсент посмотрел на меня, как на дуру. Мол, а как еще настоящие мужчины справляются с проблемами?

– Нет, я отчасти тебя понимаю. Что-то случилось, и жизнь круто поменялась. И ты здесь, а не в элитной академии. Живешь среди почти обычных скучных людей, которые не могут и искры выбить. Ходишь на занятия, где практикой считается решение задачек, а не упражнение с магией. И очень тоскуешь по прошлой жизни. Но если нельзя изменить ситуацию, пора менять свое отношение к ней. Здесь тоже может быть интересно. Здесь тоже учатся неплохие ребята. Здесь всего полдня пути до границы и иногда случается что-то по-настоящему опасное и интересное.

Руэда тяжело, с подвыванием вздохнул:

– Ты не понимаешь.

С этим я не стала спорить:

– Можешь попробовать объяснить.

Парень отвел взгляд и упрямо промолчал. Я встала и подошла к нему так, что видны были крошечные складки от вечно сведенных

бровей.

– А раз не можешь, то возьми себя в руки и прекрати игнорировать собственную жизнь. Можно вечно прятаться от суровой реальности за дверью из тонкого дерева. Только лучше от этого никому не будет. Тебе в первую очередь.

Я выдержала злой, упрямый взгляд Руэда, думая, что сейчас он разразится тирадой, и наконец станет понятно, что маг здесь забыл. Но он промолчал, а мне ничего не оставалось делать, кроме как выйти из его комнаты с гордо поднятой головой. Впрочем, не удержалась и бросила напоследок:

– Чтобы завтра был на парах. Тосковать от безысходности можно и в лекционном зале, совместишь приятное с полезным.

И закрывая за собой дверь, я не выдержала и бросила быстрый взгляд на мага. Мне показалось, или в его синих глазах вспыхнуло упрямое пламя?

Артефакторику я не любила нежно и трепетно. Все эти винтики-шпунтики, металлы-камешки, тяжеленные накопители, которые профессиональные артефакторы врезали в фундаменты и несущие конструкции собственных домов, вызывали у меня уныние. Хуже были только практические семинары. Я, конечно, вытягивала на нужный балл, но кто бы знал, чего это мне стоило!

Семинары по артефакторике проходили в лаборатории, до отказа напичканной сложными и тонкими приборами. В первый же день занятий при инструктаже нам клятвенно пообещали оторвать руки и голову за намеренную и ненамеренную порчу ценного имущества. Несмотря на дешевую себестоимость оборудования, специалистов по изготовлению и настройке таких чутких приборов в королевстве было немного, что мгновенно прибавляло к стоимости оборудования пару нулей.

Я никогда не считала себя неуклюжей, но на семинарах по артефакторике во мне просыпался внутренний медведь. Громоздкий, неповоротливый, жутко неуклюжий мишка так и норовил расколотить, уронить, задеть что-нибудь локтем, а потому на занятиях я все время чувствовала себя скованно.

Адепты всегда тонко чувствуют, кому можно упасть на хвост по учебе. И если по прочим предметам ко мне чуть ли не выстраивались в очередь за конспектами и домашкой, то тут, наоборот, старались держаться подальше. Мари говорила, что это на случай, если я расколочу что-то в лаборатории, чтобы не пришлось лишаться головы со мной за компанию.

Так что на семинарах по артефакторике я привычно садилась на последнюю парту в гордом одиночестве.

До сегодняшнего дня.

Винсент Руэда с невозмутимым видом плюхнулся со мной за парту и лениво развалился на стуле. Я почувствовала некоторую гордость за собственные мотивационные таланты, но насладиться моментом мне не дали. Едва парень сел, как Мари развернулась и с совершенно серьезным выражением лица сообщила Винсенту:

– Тебе лучше пересесть.
– Мари дело говорит, – хохотнул Логан.
– Интересно почему? – лениво поинтересовался Руэда.
– У нашей образцово-показательной адептки все валится из рук, – влезла Келлер. – И локти приобретают размах драконьих крыльев. Так что, если не хочешь потом пожизненно расплачиваться за порчу учебного имущества, пересаживайся ко мне.

Сидящий рядом с Келлер парень возмущенно крикнул, а Винсент вопросительно посмотрел на меня.

– Она права, – ответила нехотя, – артефакторика не моя сильная сторона, и я... не отличаюсь аристократическим изяществом.

Вообще отличаюсь, но тут помещение заговоренное, не иначе.

– Ясно, – кивнул Руэда, не сдвинувшись с места.

– Винсент! – позвала Келлер. – Так ты пересядешь?

– Не-а, – отозвался парень, даже не посмотрев в ее сторону.

До меня донеслось сердитое шипение, но ничего остроумного девушка выдать не успела – вошел магистр Иви. Все мгновенно притихли в ожидании вводного инструктажа на это занятие. И пока преподаватель извлекал из кейса тему сегодняшнего семинара, Винсент накрыл мою ладонь своей, легонько сжал и отпустил. И от этого простого жеста благодарности у меня как-то странно защемило сердце. Я кинула быстрый взгляд на парня, но тот как ни в чем не бывало со скучающим выражением лица слушал магистра.

Сегодня мы изучали примитивные магические цепочки, собирая из потрохов одного артефакта какой-нибудь другой. Например, нам с Винсентом досталась крошечная коробочка, на потертой, наполовину отклеившейся этикетке которой было указано «Открытие 1 шт.». Значит, заряда этого артефакта должно хватить на открытие одного любого замка – двери ли, шкатулки, сережки.

Нам нужно было аккуратно распотрошить отпирающую коробочку, и из ее содержимого собрать другую, запирающую. Под конец занятия педагог должен был проверить результат, подключив получившуюся цепочку к своему накопителю и активировав заклинание.

Поскольку истинных талантов в артефакторском искусстве у нашей группы было всего двое, то оживленная беседа по теме занятия проходила с ними. Мы же выступали в роли массовки, от которой,

впрочем, требовалось какое-то удовлетворительное понимание предмета.

Тяжело вздохнув и вооружившись тонюсенькой отверткой и пинцетом, я начала разбирать коробочку на запчасти. Наверное, впервые в жизни я так вдохновенно возилась с артефактами, погруженная в себя. Рука все еще чувствовала прикосновение сильных пальцев, и хотелось потереть кожу, чтобы развеять это странное ощущение.

– Ну как тебе? – спросила я, закончив, наконец, раскладывать камешки, шестеренки и нити на парте.

– Ничего не понятно, но жутко интересно, – прокомментировал Винсент.

Я тяжело и неожиданно громко вздохнула, поняв, что придется объяснять Руэда ненавистный предмет.

– Лагерра, ну что же вы воете как мантикора, которой прищемили хвост? – ехидно поинтересовался магистр Иви, подходя к нашей парте с магическим накопителем наперевес.

– Ну почему же вою, – возмутилась я, – может, это мой боевой клич.

– С кем собрались сражаться? – изучая артефакторскую цепочку, поинтересовался магистр.

– С замками? – неуверенно спросила я, переводя взгляд с преподавателя на результат трудов своих и обратно.

Иви не стал развивать дискуссию и просто подключил накопитель к моему варианту запирающего артефакта. А когда магия побежала по латунным нитям, с задумчивым видом уткнулся в заклятиееуловитель – круглую плоскую штуковину, отчаянно напоминавшую складное зеркальце.

– Хм... – неожиданно изрек магистр, и мое воображении нарисовало сотню дополнительных часов практики.

– Не работает? – робко поинтересовалась я, рассматривая запчасти на парте и лихорадочно думая, что же надо переставить, чтобы заработало.

– Ну почему же, работает... – Иви приподнял заклятиееуловитель выше, потом опустил ниже, крутанулся на пятках и задумчиво добавил: – Только почему-то сегодня так интересно фонит, особенно тут...

Смысл сказанного дошел за пару мгновений, и я внутренне похолодела. Фонить в этом кабинете так, что искажаются данные всех приборов, мог только один предмет во всей академии. Мое родовое кольцо.

Еле сдержалась, чтобы не спрятать руки под партой, и нервно сжала кулаки. Еще триумфального вскрытия личности мне не хватало для полного счастья!

– Адепт Руэда, у вас при себе нет артефактов? – спросил магистр Иви.

Парень на мгновение замер, словно задумался, а потом молча полез в карман, чтобы продемонстрировать маленький гладкий синий камушек в латунной оправе на длинной цепочке.

– А, гемма телепорта, – разочарованно вздохнул преподаватель. – Это многое объясняет. А тут у вас ошибка, Лагерра. Кто же так соединяет материалы? – мужчина ткнул пальцем в латунную нить. – Вся магия будет обходить блок с заклятием по пути наименьшего сопротивления. Ладно Руэда, он первый раз на моих парах. Но вы-то, Лагерра! Сколько можно допускать одни и те же ошибки?

Сколько нужно, столько и можно, – хотелось огрызнуться мне, но я героически промолчала, молясь, чтобы семинар наконец-то подошел к концу.

– Напишите мне реферат по свойствам латунной нити к следующему занятию, – припечатал магистр, когда я уже подумала, что самое страшное позади.

Хотела оказать посильное сопротивление этому издевательству над бедной девушкой, но магистр Иви отвернулся и уже забыл обо мне:

– Урок окончен!

К нам мгновенно подскочили одноклассники и наперебой начали просить Винсента показать гемму телепорта. Я благополучно сбежала из лаборатории, оставив парня на растерзание фанатам, однако не успела я преодолеть коридор, как Руэда меня догнал.

– Знаешь, что самое интересное? – без предисловия сказал парень, как будто мы что-то обсуждали. Или хотя бы вообще говорили друг с другом.

Я непонимающе уставилась на Винсента, а тот ловко перехватил мою сумку, забросил себе на плечо и припечатал:

– В моей гемме сейчас ни капли магии. И вот вопрос, Хель. Что же фонило в кабинете?

– Не понимаю, о чем ты, – как можно более равнодушно ответила я.

Руэда хмыкнул, но спорить не стал и зашагал на следующее занятие.

– И отдай мне сумку! – потребовала я.

– Отдам, – легко согласился Винсент, – как дойдем до кабинета.

От такого ответа я сбилась с шага. Это что тут вообще происходит?

Для дополнительных занятий с Винсентом я облюбовала аудиторию, которой почти никто и никогда не пользовался – она была несуразного размера, вытянутой формы и находилась вдалеке от оживленных коридоров. В общем, то, что нужно для тайных сообществ, запрещенных экспериментов и репетиторства.

– Чем занимаешься? – спросил Руэда, заглядывая мне через плечо.

– Страдаю, – тяжело вздохнула в ответ.

– Над этим? – хмыкнул парень.

– Угу, – я закрыла брошюрку по бестиологии, чтобы достать свой конспект лекций по пассивной защите для нашего урока, но Винсент как-то ловко выдернул бестиарий из-под моего локтя и начал быстро листать.

– Отдай, – вяло потребовала я.

Руэда внимательно пролистал мой трофей и лишь после этого вернул.

– Могу помочь.

– С чем? – не поняла я, забирая лекции.

– С бестиарием.

– Но это же пассивная магия, – я начала раскладывать материалы нашему уроку.

– Да без разницы. Удивительно, но вас учат, как все устроено, чтобы повысить выживаемость в случае столкновения с настоящими магами.

– Нас же готовят к реальным боевым действиям, – пожалала плечами. – Пытаются, точнее. Но ты же понимаешь, что ни один нормальный маг даже не заметит на своем пути мага без магии?

У Руэда как-то странно сверкнули глаза. На долю мгновения мне показалось, что я его оскорбила, как будто из нас двоих тут недомаг не я, а он. Но парень отвел взгляд, пожал плечами и совершенно буднично сообщил:

– В реальных боевых действиях все иначе. Жесткая субординация, нарушать которую опасно. Даже если хочется начистить рожу командиру.

– А ты участвовал в настоящих боях? – искренне удивилась я. Но так, без должного придыхания. Винсент аж подозрительно на меня покосился. Конечно, привык, наверное, что девушки ахают и падают в обморок при фразе «реальные боевые действия». Но у меня куча старших братьев, которые частенько травили байки о том о сем... Меня этой ерундой вообще не пронять!

– Конечно, участвовал. У нас же практика в разных... интересных местах.

Не дождавшись от меня восторженных возгласов, Руэда спросил:

– Так как, имеются вопросы по бестиарию?

О, вопросы имелись, да еще какие?

– Как выглядит подпеньковый выползень?

– Это что-то навроде мохнатой змеи, метров десять в длину.

Меня передернуло.

– То есть правильный ответ – четыре клыка? – уточнила я, вспоминая вопрос задания.

– Восемь, – невозмутимо ответил Винсент. – По два сверху и снизу.

– Гадость какая... – пробормотала я.

– О нет, по сравнению с большинством магической живности этот еще ничего. Вот двурогий кролик – это действительно премерзкое создание.

Тут я, конечно, не удержалась от вопроса:

– Почему?

– Ну... – Руэда развалился на стуле напротив меня. – Представь рогатого кролика размером с этот стол, плюющего ядом отсюда и до дальней стены.

– Впечатляет, – согласилась я.

– Весьма. Особенно когда скачет на тебя тараном, – ухмыльнулся парень.

– Но про него вроде вопросов не было, – задумалась я.

– Был. Вопрос «У кого наибольшая зона поражения?» с вариантами ответов. Вот что ты выбрала?

– Винсент, я тыкала наугад, – рассмеялась в ответ. – Я ведь о магической живности имею весьма поверхностное представление.

Что удавалось уловить из рассказов братьев, когда маменька на нас не шикала.

– Тогда предлагаю посвятить часик восполнению пробелов в твоих знаниях, – предложил Руэда, закатывая рукава.

Честно говоря, я очень хотела отказаться, потому как слушать про всяких рогатых выползней не было ни малейшего желания. Но таким энтузиазмом у парня горели глаза, что стало неловко отказываться.

И я принялась внимательно слушать про магическую фауну.

Дни быстро приобрели размеренное однообразие. Даже девичьи вздохи в присутствии Винсента стали какие-то будничные. И хотя маг продолжал таскаться за мной все свободное время и допекать квадратными вопросами, косились на нас скорее по привычке, чем от любопытства. Даже Келлер прожигала меня взглядом лениво так, без огонька.

Как мне по секрету рассказала Мари, все ждали, когда я натаскаю Винсента по предметам и он торжественно меня бросит.

– Скорее бы! – с чувством согласилась я с общественным мнением в лице подруги.

Несмотря на свое плебейское происхождение, Мари отличалась крайним тактом и никогда не задавала мне неудобных вопросов про Винсента или Энди (которого, по мнению той же вездесущей общественности, я бросила ради какого-то столичного мага, а тот, в свою очередь, бросил меня). И за это уважение к личным границам я была бесконечно благодарна подружке, потому что рассказывать о первом было нечего, а про второго не хотелось.

В общем, как-то незаметно приблизился праздник Зимнего солнцестояния. В академии по такому поводу намечался бал: пафосное мероприятие, приводящее в священный экстаз адептов и городских торговцев. Первых на тему выбора платья, а вторых – повышенной выручки за счет подарков всех всем.

Мне тоже жутко хотелось на бал, но посещение было необязательным, а денег хватало или на платье, или на подарки паре близких людей и себе любимой. Недолго поколебавшись, я решила, что на бал можно сходить и на следующий год, а вот побаловать себя чем-нибудь полезным хочется прямо сейчас.

Поэтому утро ближайших выходных вместе с завтраком были пожертвованы прогулке по лавкам. В списках адресатов на подарки числились Мари и Логан. А с недавних пор еще и Винсент. С совсем недавних. Вот буквально с полчаса назад. Даже не знаю, как он туда прокрался!

Если с ребятами было все понятно, Мари нужна была заколка, а ее парню – пишечное стило, то вот подарок магу вызывал конкретный ступор. Что дарят магам? Нет, даже не так. Что дарят мужчинам, с которыми состоишь в сугубо деловых отношениях? Ну, по крайней мере, мне кажется, что в деловых...

Вспомнив семинар по артефакторике, я рефлексивно коснулась руки, которую сжимал Винсент. Мысли заскакали по воспоминаниям, я пыталась выудить какую-нибудь деталь, позволяющую мне подобрать что-то индивидуальное, личное и желательно недорогое.

По улице сновал народ. Вообще, было непривычно оживленно для такого раннего часа. Сначала я думала, что причина в предпраздничных выходных, но потом разглядела суетящихся людей в форме и хмыкнула. На выгул в наше захолустье вывезли недоученных боевых магов. Не иначе как везут на экскурсию к границе. Интересно, какая реакция будет у Руэда, когда он об этом узнает? Вспомнив его тоскливый взгляд после бестиологии, решила, что я точно не буду приносить ему плохие новости.

Зато одного беглого взгляда на магов хватило, чтобы придумать подарок для Винсента. Шарф! У всех магов был форменный зимний шарф. А Винсент ходил с высоко поднятым воротом, прячась от ветра.

Довольная озарившей меня идеей, я отправилась за покупками.

Утро праздничного дня началось с ввалившейся ко мне в комнату Мари.

– С днем Зимнего солнцестояния! – подруга повисла у заспанной меня на шее. От нее пахло новыми духами. Не слишком качественными, но вполне приятными. Явно подарок Логана. – Это – тебе!

Мне всучили небольшой аккуратный сверток. Обмен подарками состоялся, и мы зашуршали обертками. Ребята были не в курсе деталей моего появления в академии, но знали, что попала я сюда без вещей и денег. А потому их подарок был крайне ожидаемый и крайне полезный.

– Ух ты! – выдохнула я потрясенно. – Мари, но это же куча денег!

– А, – отмахнулась подруга рукой, – мы выкупили остатки. Ну ладно, Логан выкупил, а я пошила. Почти забесплатно вышло!

– Ты невероятная, – улыбнулась я, рассматривая подарок.

Ребята каким-то невозможным чудом собрали мне на пальто из шерсти голубой овцы. Конечно, оно было из маленьких лоскутиков, а не из полноценных кусков ткани, но это не главное. Главное, что по швам едва заметно светилась магия, а значит, это была настоящая шерсть. Мне подарили почти артефакт, который справится с любым морозом!

Честно говоря, на этом фоне мои подарки меркли. По крайней мере, мне так казалось. Но от заколки Мари пришла в настоящий восторг, а узнав про стило, даже немного расстроилась, что не догадалась сама.

– А это кому? – спросила подруга, заметив еще один сверток.

– М-м-м... – протянула я. Врать не хотелось, правду говорить неожиданно тоже. Но Мари поняла все по-своему и, конечно, совершенно неправильно.

– Хель, не знаю, что у вас там произошло, но не вздумай первая идти мириться к Энди.

– К кому?! – обалдела я.

– К Энди. Это же ему подарок?... – подруга кивнула на сверток, посмотрела на меня и растерянно добавила: – Или нет?

А потом воскликнула. Даже, точнее, заорала:

– Винсент?!!

– Да тише ты! – смутилась я.

Вместо ответа Мари захихикала. Понимающе так. Выразительно. Многозначительно. Прямо захотелось ее пристукнуть подушкой!

– Да ну, там ничего особенного, – буркнула я, запихивая сверток в сумку.

Мари закатила глаза:

– Даже если там песок с тренировочного поля, это не важно. Важен сам факт! – подруга подняла указательный палец вверх, придавая своим словам театральности.

– Да ну тебя, – отмахнулась я. – Это просто вежливость.

Мари хмыкнула, а я даже как-то немного разозлилась. Вежливость это и ничего больше!

Винсента я встретила у столовой. Как правило, сталкивались мы случайно в начале дня. Впрочем, сложно не столкнуться, когда у вас одно расписание.

– Привет, – поздоровался парень со мной и кивнул Мари.

– При... вет... – проямлила я.

Почему-то внезапно мне стало жутко неловко. Ну в самом деле, зачем я ему этот шарф купила? Но отвертеться не удалось.

– А ты купил Хель подарок? – с хитрым прищуром спросила Мари, беря Логана под руку. – А она тебе купила!

Убить подругу рука не поднималась, но мысли были.

– Да? И что там? – парень улыбнулся уголками губ.

Я молча сунула ему сверток и пошла в столовую. Через пару шагов меня, естественно, нагнали. Винсент привычным жестом сдернул сумку с моего плеча и зашагал рядом.

– Спасибо, – негромко произнес он, и я кивнула, принимая благодарность.

Завтракать мы устроились вчетвером. Мари возбужденно трещала о предстоящем бале, я без особого энтузиазма ковыряла еду. После шика и блеска аристократии студенческий бал наверняка бы не показался мне таким интересным, но... это ведь был бы мой первый самостоятельный бал. Где ко мне не были бы приставлены братья и няньки, ограждающие и оберегающие. Наверняка это могло быть жутко интересно.

– Хель? – позвал Винсент. – А ты пойдешь на бал?

– Нет. Не в этом году.

– Почему? – искренне удивился Руэда. – Кажется, все адепки только и мечтают туда попасть.

Хотелось сказать, что я не все и вообще до безобразия особенная, но вместо этого пришлось признаться:

– Я не могу позволить себе хорошее платье. А приходиться пугалом – это себя не уважать.

– Ясно. Какие планы?

– Не знаю, – пожала плечами.

– Тогда, может, позанимаемся? Кажется, пора готовиться к сессии.

– Почему бы и нет, – легко согласилась я.

– Тогда в четыре, где обычно, – кинул Руэда и, наскоро попросившись с присутствующими, покинул нашу компанию.

– За подарком побежал, – авторитетно заявила Мари.

Хотелось бы, конечно! Особенно если этот подарок – бальное платье... но вообще так думать нехорошо. Я дарила не ради ответного жеста, а от чистого сердца! Точнее, не сердца. Оно тут вообще не при чем. Это просто вежливость. Вежливость и ничего больше!

В четыре часа Винсент не явился. Погруженная в чтение книги, я не сразу это заметила. Подняла глаза на часы ближе к половине пятого. Подумала, что это, конечно же, свинство, но, если он принесет что-то действительно полезное, я его великодушно прощу. А если нет, будет решать задачки на сопротивление материалов до рассвета.

В пять он тоже не явился. В полшестого я закончила свои задания и начала собирать разложенные книжки, решив, что по пути Руэда схватила и скрутила какая-нибудь поклонница, приковала к себе и теперь тащит на бал, как собачонку на ремешке.

Когда я убрала последний листик, дверь в аудиторию распахнулась, и в помещение сначала втиснулись три плетеные корзины, а затем и сам Руэда. Я настолько обалдела от увиденного, что даже все язвительные комментарии вылетели из головы.

– Уф, – выдохнул парень, сгрузив ношу на стол.

Я вопросительно посмотрела на него, на корзины и снова на него.

– Прости, мне жутко неловко. Я впервые в жизни опаздываю на... встречу с девушкой.

Как хорошо воспитанная леди, я скрестила руки на груди и многозначительно приподняла бровь.

– Ужин, – пояснил парень.

– Вкусный? – недоверчиво спросила я.

– Точно лучше столовой, – заверил меня маг.

– Ты прощен, – хмыкнула я.

– Поможешь? – неуверенно спросил он, открывая ближайшую корзину. По аудитории поплыл потрясающий аромат мяса, приготовленного на углях, заставивший меня забыть, что я прождала Руэда почти два часа.

– Съесть?

– И это тоже. Но для начала разобрать и разложить.

Я картинно вздохнула и, громко сетуя на несправедливые гендерные роли, начала разбирать и раскладывать. Кое-что даже требовало нарезки. Руэда устранился от процесса, вручив мне кухонный тесак внушительных размеров. Даже не знаю, шел ли он в комплекте с едой или был забыт в заказе поварятами.

Пришлось снимать перчатки, а заодно и родовое кольцо, чтобы не испачкаться. Да и так они мне уже порядком поднадоели, что, если бы не обещание брату, я бы давно уже запихнула их куда подальше в своей комнате.

В общем, двадцать минут спустя составленные парты ломились от съестного.

– Ты пригласил кого-то еще? – спросила я, оглядывая поле деятельности.

– Нет.

– На двоих многовато...

– Ты меня недооцениваешь, – улыбнулся Винсент. Широко, искренне, сверкнув белоснежными зубами. – И потом, у меня есть еще кое-что для бонуса.

На столе возникла пара бутылок вина. С этими аргументами нельзя было не согласиться. И пошел вечер как-то веселее. Мы ели, пили, обсуждали предметы и преподавателей, старательно избегали личных вопросов. Хотя, признаться честно, я ждала какой-то ненавязчивой романтики, однако все было исключительно в рамках приличий. И даже немного на расстоянии от тех рамок. Пришлось признать напрашивающийся вывод – я не в его вкусе.

Ну и ладно. Не больно-то и хотелось.

– Это последняя, – констатировал Винсент, откупоривая бутылку.

Я беззастенчиво зевнула во весь рот:

– Отлично, добьем ее и на боковую.

Винсент разлил по бокалам тягучую алую жидкость. Тосты у нас давно закончились, так что я не стала дожидаться, пока парень дожует очередной кусок мяса и приложилась к вину.

– Какой странный вкус... – пробормотала я, сделав пару глотков.

– Почему? – не понял Винсент. – Такое же в точности, как и предыдущие.

Я подняла глаза на парня, чтобы предложить попробовать и убедиться самому, и тут-то меня и накрыло.

– Винсент... – пролепетала я плохо слушающимся языком.

– М? Хель? Хель, что с тобой? – обеспокоенно спросил он.

А у меня все уже было прекрасно. По телу разливалось тепло, и мир вокруг парня начал приобретать особенно яркие краски. Хотелось петь и танцевать, желательно в крепких объятиях адепта Руэда. О-о-о, это что-то новенькое...

Нащупав одной рукой другую, я застонала. Кольца не было! Я банально забыла надеть его обратно!

– Хель, ты меня пугаешь...

Я взяла его за руку и, заглядывая в глаза, с придыханием произнесла:

– Я и саму себя пугаю.

Парень нахмурился, отобрал у меня бокал и принялся к содержимому. Соображал он медленно, все-таки час уже поздний, сытная еда, вино – все это не способствовало улучшению мозговой деятельности.

– Так вот ты какая, истинная любовь... – толсто намекнула я.

– Демонову мать... – прошептал Руэда, и я натурально увидела, как его восхитительно-синие глаза расширяются от ужаса. – Приворотное зелье!

– Оно самое, любимый. И судя по всему это «Мгновенная любовь». Кто-то очень хочет тебя заполучить, – мурлыкала я, мысленно матерясь, но не в состоянии сменить интонацию.

– Хель... Ректор меня вышибет из Академии, если узнает...

– О нет! – возмущенно воскликнула я. – Скорее всего тебя ждет долгое и нудное судебное разбирательство. Но ты у нас наверняка мальчик из хорошей семьи, при деньгах. Откупишься, оплатишь антидот, и мое отравленное сердечко перестанет беспричинно неистово биться в ребра.

– Дело не в этом, Хель. У меня уговор с ректором... Идеальная дисциплина, или меня отчислят. Он даже разбираться не будет.

Любящая женщина в первую очередь женщина сострадательная. И мне, конечно же, было безумно его жаль, и я была готова на все, только чтобы он остался со мной рядом. А потом пришла мысль, леденящая сознание – а если это все подстроено? Если его специально

подослали, чтобы втереться в доверие и опоить, чтобы, например, похитить? Да я же сейчас за ним на край света помчусь, да еще и напевать буду от радости!

Я закусила губу, усилием воли заставила себя отодвинуться от парня, зажмурилась и сделала несколько глубоких вдохов, размышляя, что ценнее – мои интересы или интересы малознакомого мага.

– Хель... – голос раздался как-то неожиданно близко. Я приоткрыла один глаз, и дыхание перехватило. Парень склонился ко мне, тревожно заглядывая в лицо. – Хель, я тебя умоляю, давай просто подождем, пока выветрится.

Да он издевается!!!

– А пока не выветрится, будем изображать пару. В этом же нет ничего предосудительного? Адепты Академии же встречаются?

– Встречаются, – выдохнула я, с трудом игнорируя фейерверк радостных эмоций. – А если тут лошадиная доза, рассчитанная на твою тушку, как думаешь, сколько выветриваться будет? До старости выветрится?

Внутренний голос требовал идти к ректору немедленно. Но зелье затуманивало разум. Винсент рядом. Такой встревоженный, такой родной, такой красивый... И когда же это красота стала моим критерием оценки парней?

– Я хорошо заплачу за молчание, – после некоторой паузы произнес Винсент. И меня это так разозлило!

– Привык все покупать, маг? – огрызнулась я.

От моих слов тот дернулся, как от пощечины. А у меня дыхание перехватило, и я аж замерла вся, пожирая глазами объект своей ненастоящей любви.

– Выдвигай условия. Деньги? Дом в Ротуре? Помощь твоей семье? Любая услуга, Хельга, – безэмоциональный тон, пустой взгляд. И отчего же ему так важно учиться в этой академии?

Мерзкий голосок от привороты нашептывал, что это шанс женить Руэда на себе. Демон, о чем я только думаю...

– Доставай бумагу. Займемся расчетами, – сказала я, подперев щеку кулаком и впившись в Винсента влюбленным взглядом. – Точнее, ты займешься, а я полюбуюсь. Потому что розовый туман в моей голове не способствует активной мозговой деятельности.

Мы нищие, но гордые, вот.

Это была моя первая и незабываемая ночь с мужчиной. Мы считали. Строили графики. Я выпадала из реальности, любовалась Винсентом и время от времени с трудом сосредотачивалась на циферках и линиях. И если это хоть отдаленно похоже на настоящие чувства, то с Энди у меня не было и десятой доли таких эмоций.

Утро было странным. В голове была приятная пустота, в теле – приятная легкость. Я лежала и вспоминала вчерашний день. Обмен подарками, ужин с Винсентом, зелье. Зелье!

Я резко села, в один момент вспомнив все события вечера. И как выпила отраву, и как потом долго и нудно делали расчеты, и как – кошмар! – Винсент на руках донес меня до комнаты. От той лошадиной дозы, что ему отсыпала в вино тайная поклонница, у меня не только в глазах скакали цветочки и звездочки, но и заплетались ноги.

Вспомнив, что у меня, вообще-то, есть универсальная защита, я принялась перетряхивать сумку: перчатки выпали вместе с кольцом, которое, озорно сверкая семейным камнем – изумрудами, покатилося по полу прямо под кровать. Естественно, щель между кроватью и полом была максимально узкая, и даже моя аристократическая ручка не пролезала.

Пришлось проявлять чудеса изобретательности: приматывать стило к линейке и этой конструкцией подтаскивать семейный артефакт к себе. Кольцо, точно из вредности и в назидание несколько раз укатывалось обратно, с каждым разом все дальше и дальше.

– Сдам в ломбард! – пригрозила я, но артефакт лишь ехидно блеснул изумрудами и снова откатился в сторону. Пришлось пораскинуть мозгами и придумать кару более страшную.

– Переплавлю!

Кольцо раздраженно крутанулось и позволило себя выудить из-под кровати.

Отдышавшись и протерев так некстати решившее проявить характер кольцо, я нацепила его обратно на палец и зажмурилась, ожидая... ну не знаю, магического исцеления.

Ничего не произошло.

Может, магический антидот не сработал? Или сработал, но не почувствовался? Или артефакт вообще сломался? Или обиделся и решил меня больше не защищать? Мысли с кольца плавно перетекли

на причину, по которой я ползала по полу, а с нее – на Винсента и совместное времяпрепровождение.

Мои размышления о постыдной ночи прервал стук в дверь. В голове проскакал табун лихорадочных мыслей: Мари все видела, преподаватели все знают, сюда явился отец (или, что хуже, матушка), и сейчас меня прибьют, а Винсента линчуют без суда и следствия...

Полная ужаса, я кое-как натянула халат, чуть не забыла нацепить перчатки и открыла дверь. А за дверью стояла любовь всей моей жизни в ареоле магического свечения. Его потрясающие синие глаза смотрели в самую душу, волосы такие мягкие на ощупь, губы наверняка очень нежные, несмотря на жесткую усмешку, сильные руки крепко держат меня за талию и не дают дотянуться до губ...

Не дают что?!

Я дернулась и поняла, что стою, прижавшись к Винсенту всем телом, обвив за шею, перебираю шевелюру у него на затылке и лезу целоваться! А Руэда с непроницаемым лицом крепко держит меня за талию и шипит уже который раз в ухо:

– Хель, сейчас у половины коридора случится припадок, возьми себя в руки!!

– Взяла, – прошептала я и хотела отцепиться, но Руэда легко подхватил меня на руки и занес в мою комнату, пинком закрыв дверь.

По этажу пронеслось громогласное «Ах!» Хотя, наверное, это была зацензуренная версия «Ах ты дрянь!»

– Поставь на пол, – буркнула я.

Меня осторожно опустили и внимательно осмотрели.

– Ты как? – хмуро спросил Винсент.

– Нормально, – процедила в ответ, стараясь не смотреть на него. И не краснеть. Не краснеть, я сказала!

– Зачем пришел? – я отвернулась, плотнее запахивая халат.

– Проведать тебя. И предложить вместе посетить лабораторию и библиотеку.

– Зачем?

– В лаборатории постараемся определить дозу яда в вине. А в библиотеке поищем про антидот.

Парень помолчал и добавил:

– Если ты не против и не передумала сохранять произошедшее в тайне.

– Не то чтобы у меня есть особый выбор, – вздохнула я. – Ладно, выйди, я соберусь.

Винсент кивнул, но, прежде чем выйти, как-то странно на меня посмотрел и сказал:

– Спасибо.

И вышел. А я осталась стоять, чувствуя невероятную эйфорию, бабочек в животе и прочую чепуху. Да чтоб тебя и твоих сумасшедших поклонниц, Руэда!

Собиралась я долго и тщательно. Как на свидание! Что в целом практически невыполнимая задача, учитывая мой скудный гардероб. В конце концов, была еще небольшая надежда, что меня поотпустит за время сборов, или Винсент куда-нибудь денется.

Но нет.

Я вышла из комнаты, а Руэда меланхолично подпирал стенку, игнорируя любопытные взгляды и дефилирующих перед ним туда-сюда расфуфыренных девиц.

Мы с Винсентом шли по академии, и меня не покидало ощущение, что за нами следят. Казалось, что каждый, буквально каждый смотрел на нашу парочку, вытаращив глаза.

– Тебе так же неудобно, как и мне? – внезапно спросил Руэда.

– Я думала, ты уже привык к повышенному вниманию к своей персоне, – хмыкнула я.

– Нет, ну всякое бывало, конечно... но ваши девушки превзошли всех. До приворота еще никто не додумался.

– Просто у вас его некому готовить, – хмыкнула я.

– И слава богам, – буркнул парень.

В выходной день после большой попойки, ой, то есть официального мероприятия и бала, в лаборатории, естественно, не было никого.

Я уселась на высокий стул с низкой спинкой и принялась командовать процессом, не особо доверяя собственной адекватности. Винсент, как выяснилось, тоже не доверял, а потому переспрашивал одно и то же по несколько раз. Хотя, возможно, ему в принципе плохо давались пассивные науки. Ну или он хотел меня побесить, что тоже нельзя было отрицать. Впрочем, последнее действовало на меня отрезвляюще.

– Возьми колбу десятого размера. Да не эту, другую. Это вообще не колба! А эта не того размера! Ну на ней же написано! Вот эта, да.

– Ставь на горелку. Пламя на минимум. Это в какой системе координат полуметровое пламя – минимум?!

– Берешь пипетку и вводишь три капельки. Винсент, я тебя удавлю! Почему у меня руки дрожат, мы знаем, но у тебя-то они почему кривые?!

После двух часов подобных упражнений, пререкательств и взаимных угроз членовредительства мы, наконец, выяснили три важные вещи.

Во-первых, яд размешивали исходя из веса жертвы, но если бы эта жертва была матерым кабаном. То есть тут даже Винсента должно было свалить с ног, не то что маленькую меня.

Во-вторых, приворот был из простейших, откликнулся на элементарные маркеры и в целом должен был не сильно испортить жизнь несчастному за исключением лошадиной интоксикации.

И это приводило нас к третьему, весьма печальному выводу.

– Кажется, это действительно «Мгновенная любовь», – растерянно произнесла я, рассматривая узорчик яда на маркерной промокашке.

– Я тоже об этом подумал, – кивнула парень. – И знаешь, что это значит?

– Кроме того, что Ортон в отпуске и у нас нет рецепта антидота? – поинтересовалась я, не поднимая взгляд. Я вообще старалась на него смотреть по минимуму, чтоб в глазах розовые кролики не прыгали.

– Что это кто-то из нашей группы, – мрачно заявил Винсент.

– Почему это? Могли бы и старшекурсницы. Ты вон какой лакомый кусочек, не побоялись отраву подкинуть.

– Старшекурсницы придумали бы что-то поизящнее, – уверенно заявил парень. – Наверняка у магистра Ортон еще целый список ядовитых вкусняшек. Да и к тому же вокруг меня в основном толкались одноклассники.

– Представляю, как кому-то сейчас дурно, – задумалась я. – Вместо того, чтобы бежать к отравительнице со всех ног, ты тут со мной возишься.

Винсент фыркнул.

– Сами виноваты, нечего было брать такой спорный яд.

– И что нам теперь делать? – вздохнула я, забираясь обратно на свой высокий стул.

– Идти в библиотеку, конечно же.

– А потом?

– А потом антидот, – уверенно произнес Винсент и мрачно добавил: – А потом расследование.

В библиотеку мы шли под ручку. Причем на этом настоял Винсент, потому что я пару раз нечаянно на него глянула и чуть не расшибла себе нос, залюбовавшись парнем.

Теперь же я могла любоваться без вреда для собственного здоровья, а еще виснуть на маге. Но изо всех сил старалась этого не делать. Я вообще решила, что буду проявлять силу воли и характер, достойный своего рода, и ни за что на свете теперь не посмотрю на Руэда. Получалось плохонько, но я старалась.

Наше хранилище знаний, как правило, принимало адептов без выходных и перерывов на обед. Но сегодня, видимо, мое «везение» достигло максимума, потому что тяжелые двустворчатые двери были плотно закрыты. Я даже подергала для верности. И постучала. И попинала. И постучала еще раз.

В какой-то момент одна из створок приоткрылась, и в проем просунулась заспанная морда лица библиотекаря. Он мазнул по нам еще не совсем осмысленным взглядом, предпочитая сделать вид, что не заметил, повесил на ручку двери табличку с коряво написанной надписью «Перерыв» и, проигнорировав мой вопль «Нам только спросить!», захлопнул дверь обратно.

– Вот гад! – возмутилась я, закатывая рукава и готовясь долбиться в дверь до победного, но была поймана Винсентом за воротник.

– Не спеши. Допечешь его сейчас – потом не поможет. Или напакостит.

– Но нам нужно попасть внутрь! – отчаянно воскликнула я и посмотрела на Руэда.

Это, конечно, была стратегическая ошибка, потому что сознание опять поплыло в неизвестном направлении, и вернулась я в реальность спустя пару минут, уже идущая под руку с Винсентом куда-то по территории академгородка.

– Что ты говорил? – спросила я, окончательно проморгавшись.

– Что мы обязательно попадем внутрь.

- И когда? – безрадостно спросила я.
- Сегодня, – уверенно заявил Винсент.

С трудом сдержавшись, чтобы удивленно не посмотреть на парня, я предпочла для начала решить более насущный вопрос:

- А куда мы, собственно, направляемся?
- В город, – невозмутимо ответил он.

– А зачем? – я краем глаза покосилась на парня, но тут же споткнулась обо что-то на ровной дороге. Меня бережно поддержали и пояснили:

– Прогуляться. Пообедать, мы ведь даже не завтракали. Ну и сбежать от не в меру любопытных адептов.

- Разумно, – вздохнула я, покрепче вцепившись в локоть парня.

Город просыпался после бурного празднования и выглядел сонным, мятым и еще немного пьяным. Слонялись еще не разошедшиеся компании или продолжали гулять уже вновь собравшиеся. Стража смотрела на гуляк сквозь пальцы, сама немного страдая от похмелья.

На морозе особенно ярко и вкусно пахло горячим вином, яблочными пирогами и печеньем с корицей. Винсент повел меня по узким улочкам, где каждый домик напоминал пряник под сахарной глазурью. На домах побогаче мерцали магические украшения. Дома победнее украшали деревянными ярко раскрашенными игрушками и ветками вечнозеленых йельлей.

Винсент привел меня в крошечную кофейню-пекарню на одной из самых красивых улиц Ротура. Умопомрачительный запах свежей выпечки на какое-то время даже выветрил любовный туман из моей головы. Мы сели у огромного окна на площадь с катком вокруг городской йельли, и я с любопытством разглядывала людей на улице. Впервые в жизни я проводила праздник вне дома, и мне было безумно интересно посмотреть, как это выглядит у простых людей. Тех, которых не пытаются обложить подушками при попытке надеть коньки.

– Хочешь покататься? – голос Винсента вырвал меня из задумчивости.

– А? – не поняла я, отвернувшись от окна и предусмотрительно уткнув взгляд в чашку кофе.

- Хочешь покататься на коньках?

Я так удивилась этому вопросу, что аж нечаянно посмотрела на парня. Пару минут мне потребовалось на то, чтобы собрать разбегающиеся мысли в кучку и осознать вопрос.

– Наверное... Я никогда не пробовала... – растерянно ответила я. Нет, хотелось жутко, но в голове зудел матушкин голос: «Расшибешься! Покалечишься!»

– Ни разу не пробовала? – искренне удивился маг. – Тогда идем.

Парень кинул на стол монетку и за ручку повел меня на улицу. А я... а я почему-то взяла и пошла. И совершенно не переживала, когда Винсент помог мне надеть коньки. И вообще была спокойна, когда вышла на лед. И даже вот ни капельки не испугалась, когда ноги разъехались и я рухнула прямо на Винсента. И... и вот теперь я совершенно точно знаю, как выглядит пресловутая корова на льду!

– Позорище! – простонала я, в очередной раз едва не пропахав носом по льду.

– Для новичка ты держишься весьма неплохо, – не моргнув глазом соврал Винсент.

– Неплохо? – восхитилась я такой неприкрытой лести.

– Ну-у-у... – протянул парень, в очередной раз поддержав меня. – Ты весьма упорна.

– О да, – буркнула я, расставив руки в разные стороны в попытках найти равновесие. – Упорство – мое второе имя.

Винсент, хотел что-то сказать (не иначе как успокоить мое уязвленное от собственной грации самолюбие), но вдруг в одно мгновение поменялся в лице. Сосредоточенный, злой взгляд, плотно сжатые губы, замершая напряженная поза. Я попыталась проследить, куда он смотрит, но ноги снова предательски разъехались, и парень ловко придержал меня за талию.

– Что там? – спросила я.

– М? – непонимающе приподнял брови Винсент.

– Ты как будто увидел что-то неприятное, – цепляясь за рукав его куртки, пояснила я.

– Разве? – почти искренне удивился парень. – Тебе, наверное, показалось.

Я хотела возразить, что ничего подобного, но, заметив снова промелькнувшую тень на лице Винсента, решила не цепляться к деталям. В конце концов, у каждого из нас есть свои секретки.

– Пойдем в тепло. Здесь недалеко есть недурная ресторация, пообедаем и погреемся, – взяв меня на буксир, предложил Винсент.

Меня хватило лишь повиснуть на нем, вдыхая аромат терпкого парфюма, и, прикрыв глаза, наслаждаться безаварийной ездой до выхода с катка. Обед – это хорошо. Особенно в компании такого мужчины.

И вот мы снова сидели в ресторации «Осколок неба» в небольшой комнате с уютными диванами и мягким светом. Из общего зала доносились приглушенные звуки: музыка и чьи-то голоса. Я крутила головой, рассматривая интерьер. Скорее из любопытства, чем по необходимости.

Для приграничного города «Осколок» был неприлично хорош. Дорогие обои с позолотой, картины с натюрмортами в дорогой раме, накрахмаленная скатерть, о край которой можно порезаться, миленькая свечка с трепещущим огоньком для создания интимной атмосферы на столе и маленькая ваза с цветами. Все очень даже недешево, но с хорошим вкусом.

Пожалуй, если бы «Осколок» поставили где-нибудь в столице, его бы оценили по достоинству.

Винсент сидел напротив и листал меню, а я поймала себя на том, что, закончив рассматривать комнату, стала рассматривать парня. Все-таки он был хорош. Явно из наших, магов и аристократов. Но какой-нибудь малый род или приемный сын. Такое бывает, когда у неблагородных просыпается дар – детей отдают в магические рода. Это не совсем добровольная процедура, но новорожденный маг без контроля может быть опасен. Как правило, их воспитывают на равных с родными детьми, хотя некоторые по достижению совершеннолетия возвращаются в родные семьи.

От нашего рода, кстати, никогда не возвращались.

– ...Хель!

Я нехотя собрала мысли в кучу, с трудом оторвавшись от благородного профиля сидящего напротив парня. Ощущение было, словно я – муха, а вокруг вязкий мед. Смертельно сладко.

– Да? – спросила я, уткнувшись в столешницу.

– Что будешь заказывать? – терпеливо повторил свой вопрос парень, сунув мне под нос меню.

Листание страничек с перечнем вкусняшек меня приободрило. Заказав себе язык, жаркое, фруктовый чай и кусок знаменитого ротурского торта, я откинулась на спинку дивана. В университете кормили сносно, но с домашними шедеврами, конечно, ни в какое сравнение не шло. И я очень скучала по хорошей, разнообразной кухне.

Меж тем Винсент отстегнул от пояса флягу и сделал пару жадных глотков.

– Запрещеночка? – поинтересовалась я, рассматривая флягу.

Флягу, я сказала, а не эти сильные, надежные, красивые руки!

– М? – не понял парень.

– Ну, ты ее никому не даешь, видимо, внутри какое-нибудь запрещенное зелье. Предположила бы выпивку, но мы в ресторации...

– Нет, – усмехнулся Винсент. – В жидкости ничего особенного. Все дело в сосуде.

– О. – сообразила я и замолчала.

Подарок. От братьев знаю, что фляга относится к категории личных подарков. Такое дарят или сослуживцы, или девушки. Судя по тому, что это была посеребренная фляга с чеканным узором, суровой мужской дружбой здесь и не пахло.

– Подарок, – зачем-то пояснил Винсент. – От дорогого человека.

Я немного помялась, размышляя, действительно ли мне так любопытно, как я думаю, или это не моего ума дела. Любопытство победило всухую.

– Девушка? – негромко спросила я.

– Невеста. Бывшая, – усмехнулся маг.

Я задержала взгляд на жестком изломе его губ, а потом почему-то посмотрела выше. В его удивительных синих, точно редкий сапфир, глазах, плескалась такая боль утраты, что мне самой стало тоскливо. По моей щеке побежала одинокая слезинка, а я с трудом разлепила губы и проговорила, преодолевая приворотную магию на чистых волевых:

– Соболезную.

И вдруг в один миг вся печаль, боль и горе во взгляде парня превратились в злость или даже бешенство.

– Она... жива. – спокойно ответил Винсент. – Я умер.

У меня хватило силы воли прикрыть глаза и, держа сознание за эхо голоса в своей голове, уцепиться за последнюю фразу. Что же с тобой случилось, парень? И почему ты оказался здесь?

Ночью мы должны были идти на дело. То есть нарушить пару десятков правил Академии и залезть в библиотеку без спроса. Беспокоило ли это меня? О нет! Наоборот, мысль о том, что я под покровом ночи отправлюсь пакостничать в компании Винсента, заставляла испытывать восторг и азарт.

Причина была в основном, конечно, в приворотном зелье, но не только. Годами слушая о том, как безобразничали братья в своих магических академиях, я чувствовала, что нарушаю традиционное семейное развлечение «допеки ректора». И вот теперь, наконец-то, мне выпал шанс оставить свой след в семейной истории!

О том, что увлекательным рассказом о своих приключениях я еще не скоро смогу поделиться с братьями, старалась не думать.

После полуночи в мою дверь тихонько пошкреблись. Я, конечно, надеялась, что будет условный стук, но подозрительный шорох – тоже сойдет.

– Готова? – тихо поинтересовался Винсент, не спеша переступить порог моей комнаты.

– Как волкодлак в полнолуние! – бодро ответила я.

Винсент приподнял бровь, и у меня аж дыхание перехватило от его скептического взгляда.

– Волкодлаков не существует, – пояснил парень, когда я перестала строить ему глазки и часто-часто хлопать ресницами. – Это миф.

– А оборотней? – поинтересовалась я, пытаясь не смотреть в глаза магу и сосредоточившись на его переносице.

Какая потрясающе красивая, мужественная и волнительная переносица!

– Хель! – тихо рыкнул Винсент, и я почувствовала, как ноги предательски слабеют от его голоса с легкой хрипотцой. – Если ты не в состоянии идти, я отправлюсь один и оставлю тебя здесь ждать.

А вот эта угроза возымела действие почти так же хорошо, как ушат холодной воды. Лишить меня самого первого вредительского приключения? Не позволю!

– Не представляю, что ты там найдешь один, – буркнула я, демонстративно отворачиваясь. – Там, во-первых, искать-то почти нечего, а во-вторых, ты же маг. И совершенно ничего не смыслишь в пассивных науках.

Винсент вздохнул:

– Я не хотел тебя обидеть, но ты явно не в форме. А если нас поймут, будут проблемы, и все усложнится.

– А, значит, сейчас у нас проблем нет, а уровень сложности приемлемый? – ехидно поинтересовалась в ответ и покосилась на парня.

Винсент сдержанно улыбнулся:

– Контролируемый.

Я прошлась по комнате, размышляя над ситуацией, а потом аж подпрыгнула от пришедшей мне в голову идеи. Гениальной, разумеется!

– Тебя надо разукрасить! – радостно воскликнула я.

– Прости? – не понял парень.

– Разукрасить, – терпеливо повторила я. – До неузнаваемости!

Парень как-то сдавленно кашлянул и поинтересовался:

– И... каким образом?

– Косметическими красками, конечно же.

– А зачем?

– Чтобы ты не был похож на самого себя, разумеется. По идее, это должно э-э-э... помешать магии. Раз уж она срабатывает на твою внешность, надо ее изменить.

Винсент смотрел на меня скептически, а я поспешила развить мысль:

– Во многих городах есть система магических зеркал, с ее помощью можно найти любого человека по лицу. Но система еще сырая, и ее можно обмануть, изменив внешность. Другой цвет волос, круги вокруг глаз...

Вот теперь парень слушал меня внимательно со всей возможной серьезностью. И задал один очень волнительный и очень важный вопрос:

– И откуда ты знаешь про эту систему магических зеркал? Она же вроде бы как засекречена.

Упс.

То есть сначала «Упс», а потом мир опять утонул в розовом тумане. Мне даже не было тревожно за себя или страшно за свою легенду, так на меня умиротворяюще действовали эти синие, как бездонное зимнее небо, глаза.

– Хель! Хель! – безуспешно пытался вернуть меня в реальность Винсент.

Пришла в себя я под тихую ругань мага. Если выкинуть нецензурные слова, получалось очень даже длинное предложение:

– Демон раздери ту сволочь, что подлила этот идиотский приворот!

Проморгавшись, я с удивлением поняла, что в комнате вместо Винсента находится кошмар любого эпилептика: юноша с лицом, расписанным разноцветными кругами, мало чем походивший на любовь всей моей жизни.

– Ты что, мою косметичку распотрошил? – ахнула я.

– И распотрошил, и применил по назначению до последнего пигмента, – ответило мне лицо голосом Винсента.

– Кошмар, – честно сказала я.

– Зато работает, – невозмутимо ответило лицо.

– Работает, – без особого восторга согласилась я. – Но если я начну заикаться, это будет на твоей совести. И ты теперь должен мне новую косметичку.

Винсент хмыкнул:

– Я подумаю.

Решив, что думать он может и на ходу, мы отправились в библиотеку.

Шагать туда было одно удовольствие! Я не спотыкалась, не витала в облаках, не предавалась фантазиям о рюшечках на свадебном платье. Просто шла в компании разукрашенного парня и тихо молилась, чтобы никто не попался нам по дороге. Потому что если меня, виснувшую на красавце-маге, еще можно было объяснить с горем пополам и вредом для моей репутации, то аргументировать дефиле разрисованного парня в моей компании по пустым коридорам академии было затруднительно.

Ночь в академии – дивное время. Можно было встретить целующуюся парочку, парочку, бьющую друг другу морду, и парочку, размахивающую листами с лекциями. Винсент шел, крепко держа

меня за руку и натянув на голову капюшон, скрывающий его новое лицо. Зачем он держал меня за руку я так и не поняла – сбегать я не собиралась, спотыкаться тоже, но руку не отнимала. Было приятно, хоть и от приворота.

Так что мы преспокойно дошли до библиотеки, и я успела подумать, что вся затея будет плевым делом, и даже рассказать будет нечего братьям, как Винсент задумчиво произнес:

– Что ж вы тут храните, что так тщательно запираете?

Я проследила за его взглядом и увидела огромный, размером с мою голову, амбарный замок. И россыпь замочков поменьше. Конструкция выглядела массивной и впечатляла.

– Говорят, сюда раньше адепты бегали по личным делам разного рода... – припомнила я сплетни, – и в конце концов библиотекарю это надоело, так что он решил вопрос кардинально – взять любопытствующих измором.

– Действительно, – пробормотал Винсент, – пока все замки отковыряешь, никакое свидание не нужно.

Я, конечно, была с ним согласна. Но у нас-то было не свидание! И нам-то внутрь было нужно по прямому назначению! Очень нужно!

– Ладно, – вздохнул парень. – Вот тебе срочный курс навыков домушника, которые, надеюсь, никогда тебе не пригодятся.

– Даже боюсь спросить, где ты ему научился, – пробормотала я.

– Не поверишь – в академии, – хмыкнул Винсент.

– Интригуешь!

– А, ничего такого... – отмахнулся он, закатывая рукава и подходя к замкам. – У нас ректор поймал каких-то особенно талантливых воров на территории академии. И решил, что казнить их будет слишком легко и безболезненно, а потому заставил читать целый курс воровского дела.

– Раз поймал – не такие уж они были и талантливые, – заметила я.

– Это смотря с какой стороны посмотреть, – возразил Винсент, извлекая откуда-то из складок одежды отмычку, подозрительно походившую на женскую шпильку. – Они ж лезли обворовывать одного магистра и обворовали удачно. А поймал их ректор и нечаянно. Но к делу это не относится. Значит, смотри...

«Смотрела» я во все глаза, но ничего не видела. То есть, конечно, я видела, что Винсент каким-то хитрым способом поковырялся в

замке, тот посопротивлялся для вида, но, обреченно щелкнув, пал. Потом следующий, потом следующий и следующий. Парень даже терпеливо комментировал свои манипуляции, но понятнее от этого не становилось.

– Дай попробовать! – в конце концов потребовала я, когда замков осталось совсем мало.

Винсент, уже воткнувший шпильку в очередной замок и немного поковырявшийся в нем, осторожно выпустил конструкцию из рук и сделал приглашающий жест.

Я, чувствуя воодушевление и кураж, принялась усердно колупать шпилькой в скважине. Стоит ли говорить, что колупала я тщетно.

– Ну чего ты возишься? – поторопил меня парень. – Я же почти все сделал.

Не знаю, что он там сделал, но не получалось решительно ничего! Я упрямо засопела в ответ и продолжила ковырять замок. Винсент вздохнул, обнял меня со спины, взял мои руки в свои и начал аккуратно и медленно моими руками вскрывать замок.

Какие у него потрясающие руки! И почему я раньше этого не замечала? Это же просто преступление, игнорировать его руки! Такие крупные, натруженные фехтованием ладони, что мои ладошки в них просто утонули. Сильные пальцы оказались внезапно нежными. А широкая грудь, к которой я была прижата спиной? О, какая неоднозначная позиция! Я замерла, стараясь не дышать, и тихо млела от внезапно нахлынувшей нежности прикосновений.

Сквозь сладкий розовый туман были еле слышны тяжелый вздох и бормотание «М-да, потеря бойца».

Очнулась я оттого, что на меня нос к носу пялилось какое-то кошмарное чудовище. Глаза – черные провалы, щеки – зеленые круги, брови фиолетовые, на подбородке монокромные полоски, а на лбу вообще красная по желтому крапинка.

– Мамочки... – жалобно пискнула я, сползая по стене.

– Соберись, тряпка! – грозно рыкнуло чудовище очень знакомым голосом.

Спустя еще пару минут я проморгалась, чтобы понять, что чудовищ нет, зато есть очень недовольный Винсент.

– Очнулась? – недовольным тоном спросил он.

– Угу.

– Говорил же, надо было тебе сидеть в комнате.

– Возможно, – не стала я спорить с очевидным. – Но я уже здесь.

Открыл?

– Прошу, – парень сделал приглашающий жест, и мы просочились в библиотеку через приоткрытую дверь.

Внутри все было как обычно, за исключением одной маленькой детали – света не было вообще. Никак. Совсем. Зашли и встали на границе тьмы и блеклого освещения коридора.

– Может это, наколдуюшь какой световой шарик? – предложила я Винсенту.

Маг он, в конце концов, или где?

Но вместо такого простого и изящного заклинания света парень сделал пару шагов в сторону и растворился в темноте. Точнее, должен был раствориться, но благодаря маменькиным отчаянным попыткам сделать из меня мага, я употребила столько зелий разной степени запрещенности, что сейчас преспокойно видела в темноте. Но не говорить же об этом первому встречному-поперечному? Пусть даже у него такая потрясающе широкая спина. И поясница. И... все, что ниже, да, тоже очень перспективное.

Так что пока меня снова накрыл блаженный розовый туман, Винсент прошелся вдоль стены и нащупал магический рубильник.

Щелк!

Вообще, по закону жанра, сейчас должна была начать выть сигнализация. Братья рассказывали, что у них в библиотеках стояло сто тысяч ловушек и сигналок, чтобы хватать и отпугивать и снова хватать нерадивых полуночных студентов. Но у них там библиотека была филиалом бестиария: живые книги, демонический персонал и лич-библиотекарь, так что охранные системы были более чем оправданы.

Но мы таким разнообразием персонала похвастаться не могли, да и среди малого количества книг ценных не было от слова совсем. Поэтому после оглушительного щелка ничего не произошло. Ну кроме того, что включилось дежурное освещение.

– Ты опять? – устало спросил Винсент, подходя ко мне.

Я моргнула: боевой раскрас парня развеивал приворотный дурман похлеще ушата холодной воды.

– Нет! – соврала я. – Я в норме!

Винсент посмотрел скептически, но спорить не стал – не до того.

– Ладно, – кивнул он, – идем.

И пошел. Вперед!

– Стоять! – воскликнула я, хватая его за рукав и понимая, что сейчас опять будут плечи, пояс и то, что ниже. – Ты же тут ничего не знаешь! Я пойду, а ты за мной.

И, обогнув парня по дуге, очень уверенно устремилась к стеллажам, о содержании которых не имела ни малейшего представления.

Спустя полчаса бессмысленного блуждания меж полок Винсент начал что-то подозревать.

– Ты понятия не имеешь, что мы ищем.

– Ты тоже, – легко согласилась я.

За спиной раздалось невнятное рычание: кажется, магу мой ответ не очень понравился.

– Расслабься. У нас практически нет литературы, мы успеем за ночь библиотеку вдоль и поперек исходить.

– То есть как «нет литературы»? – с некоторым ужасом спросил Винсент.

– Очень просто, – пожала я плечами, останавливаясь у одного из стеллажей и рассматривая корешки. – Пассивно одаренных мало, еще меньше тех, кто имеет желания и возможности обучаться. Вот меня, например, не хотели отпускать... – сказала я и прикусила язык.

С моей легендой о сиротке из приюта при храме это вообще мало вязалось.

– Да, жрецы не любят отпускать одаренных детей, – внезапно согласился парень, и у меня отлегло.

Ровно до того момента, как он задал вопрос:

– Как же ты сбежала?

Сбежать из храма – любого, не обязательно столичного – задача нетривиальная. Особенно если все вокруг знают о твоей полезной уникальности. У одного из моих братьев близкий друг был как раз из этих, сбежавших храмовых сирот. Невероятно сильный маг! Очень перспективный. Брату даже почти не пришлось уговаривать отца принять его друга в наш клан – такой ценный кадр был. А вступать в открытую конфронтацию с нашей семьей ни один жрец не решится в здравом уме и твердой памяти...

Но все это не отвечало на вопрос, как же я совершила гипотетический побег из гипотетического храма.

– Долгая история, – медленно проговорила я, изображая жуткий интерес к корешкам.

– И наверняка увлекательная? – поинтересовался Винсент, подошедший как-то слишком близко. Опасно прямо-таки.

– Отойди, – прошипела я. – А то я опять буду считать розовых кроликов.

– Но ты же меня не видишь? – удивленное.

– Да я затылком чувствую, как ты на меня смотришь! – воскликнула возмущенно

– И как же? – ехидно спросил Винсент.

Хотелось сказать что-нибудь эдакое, но я кинула беглый взгляд на соседний стеллаж и мгновенно потеряла нить разговора.

– То, что нужно, – сообщила я, подходя к полкам и выдергивая плотно сидящую книжицу.

Это была маленькая, чуть больше моей ладони, записная книжка. Совершенно девчачья – в миленькой розовой обложке с буквами «Блокнотик» золотого тиснения. Плотные страницы внутри были аккуратно исписаны красивым, круглым, убористым почерком. Сплошная вязь букв изредка прерывалась списками, графиками или табличками. Это была не просто какая-то там записная книжка, а личные студенческие записи магистра Ортон!

– Я сейчас впаду в экстаз! – честно призналась я, быстро листая находку.

– Да я даже к тебе не подходил! – взвыл с приличного расстояния Винсент.

– Не поверишь, но ты тут совершенно ни при чем, – я развернулась и помахала книжечкой. – Это личные записи магистра Ортон. И здесь есть антидот к твоему привороту.

– Он не мой, – мрачно возразил парень.

Можно было бы с этим, конечно, поспорить, но время и место не располагало.

– Сейчас перепишу, и можно идти, – плюхнувшись прямо на пол, сказала я.

Выудив из кармана чистые листы и стило, я принялась быстро записывать ингредиенты и технику приготовления. К моей великой

радости, готовить антидот было легко – здесь даже Винсент бы справился. С ингредиентами оказалось сложнее – части названий я просто не знала и ни разу не слышала. Но я надеялась, что госпожа Курка будет любезна и не любопытна.

Размашисто поставив точку в записях, я вернула блокнотик на место и любовно погладила его по корешку. Хорошая вещичка, надо будет еще как-нибудь заглянуть в нее.

– Я готова! – сообщила, поднимаясь на ноги и ища глазами Винсента.

Парень стоял, прислонившись плечом к одному из стеллажей, и смотрел на меня так внимательно, что стало неловко. И приворот тут был совсем ни при чем.

Я вопросительно приподняла бровь, и в этот момент маменька могла бы мной гордиться. Она всегда говорила, что молчаливые вопросы удаются мне лучше всего. Возможно потому, что шестнадцать лет я в разной форме спрашивала у родителей, когда же, наконец, они выпустят меня из дома?

– Нет, ничего... – покачал головой Винсент, отлипая от полок. – Идем?

– Идем, – подтвердила я.

Но просто так выйти из библиотеки нам, конечно же, не удалось. Сначала пришлось защелкивать обратно все замки. Я даже немного запереживала – вдруг перепутаем порядок? Но Винсент предусмотрел и это и сейчас уверенно собирал конструкцию обратно. Было раздражающе медленно, зато надежно.

– Опыт? – невинно поинтересовалась я, из праздного любопытства пытаюсь определить социальный статус парня.

– Лучший на курсе, – жестко усмехнулся Винсент, защелкивая последний замок.

Он снова взял меня за руку, и я испытала внутренний трепет от прикосновения его широкой, горячей ладони. Но в этот раз почему-то мир не поплыл приятным розовым туманом. Коридор оставался четким, мысли – ясными, ноги – твердыми. Так бы мы, наверное, и дошли до общежития, но почти перед самым входом в жилой корпус навстречу раздались голоса.

И если один был мне незнаком, и беспокойства не вызывал, то вот второй...

– Ректор! – ахнула я, заметавшись по коридору ошпаренной кошкой.

Точнее, я бы заметалась, если бы Винсент не продолжал крепко сжимать мою ладонь. Это почему-то отрезвило и успокоило.

– Не паникуй, он же не знает, откуда мы идем, – процедил он, быстро вытирая лицо рукавом.

– Да какая разница? Мы ночью вне стен жилого корпуса! За это точно по головке не поглядят!

– Угу... – рассеянно ответил Винсент, осматривая коридор, словно бы ища что-то. Что вообще можно найти в пустом коридоре?!

– Давай сюда, – скомандовал парень, увлекая меня за собой.

Я даже целую секунду была заинтригована, какое неординарное решение он придумал. Маг же, в конце концов! Может, портал откроет прям ко мне в комнату или, ну не знаю, стену снесет в соседнее помещение...

Ни того ни другого парень почему-то делать не стал. И никакого внезапного спасения не придумал. Он просто прижал меня спиной к стене возле колонны и встал так близко, что я предусмотрительно зажмурилась и зашипела:

– Что ты творишь?!

– Спасая нас от idiotских вопросов, – невозмутимо ответил Винсент, и я кожей почувствовала его дыхание.

– Каким же образом?!

– Обнимающаяся парочка в коридоре – понятно чем занимается. А парочка просто идущая неизвестно откуда?

Рассуждал он здраво, я, в принципе, даже была с ним согласна, если бы от такого тесного контакта у меня не начали предательски подгибаться колени и колотиться сердце.

Впрочем, второе могло быть следствием приближающихся шагов ректора. Уже даже можно было понять, что говорит он со своей супругой, обсуждают они дочку каких-то знакомых, рожденную без магии. Девчонка, судя по всему, была жутко талантливая и невероятно смелая – заявила в академию даже без сменного белья, и вот теперь грызет философский камень пассивной магии...

Минуточку! Это же они обо мне!!

Тут я почувствовала настоящий панический ужас – если сейчас кто-то из Грогонов назовет меня по имени, то Винсент все поймет! Как

отвлечь напряженного, как струна, парня, прислушивающегося к приближающимся шагам? А? А?!

Идея была одна, очень глупая и очень отчаянная, но почему-то именно перед Винсентом мне так важно было сохранить собственное инкогнито. Я запрокинула голову и мгновенно утонула в его бездонных синих глазах. Приложила ладонь к щеке парня, медленно стирая большим пальцем оставшийся от краски развод. Зрачки Винсента мгновенно расширились, и маг с шумом втянул воздух:

– Хель... – выдохнул он, и мне показалось, что в глубине его глаз вспыхнула и тут же погасла магия.

– Это все приворот, – ответила я, потянувшись к его губам.

Приворот же, да?

18

– Это что еще такое?! – гаркнул ректор прямо у нас над ухом.

К чести Винсента, он не стал от меня отпрыгивать на безопасное расстояние и все отрицать. Он медленно повернулся к лорду Грогону и одновременно осторожно задвинул меня себе за спину.

– Добрый вечер, лорд-ректор, – произнес Винсент так невозмутимо, как будто мы встретились не ночью посреди коридора, а в выходной день посреди городской площади.

Ректор на него вообще, кажется, не обратил внимание. Он пялился на меня таким красноречивым взглядом, что я практически видела загоравшиеся над его головой надписи: «Совсем оборзела!», «Лишу стипендии!» и «Отправлю обратно к родителям!»

Последняя угроза, прямо скажем, для меня была бы самая действенная. И наверняка бы мы сейчас прослушали длинную, пламенную речь о том, что некоторые адепты вообще потеряли всякое чувство самосохранения в академии, но супруга лорда Грогона легко коснулась его руки и произнесла одно-единственное слово:

– Дорогой?

И этого самому грозному магу нашей страны хватило, чтобы со свистом выпустить из легких набранный для ора воздух. Я вообще всегда восхищалась леди Грогон. По сравнению с массивным ректором она выглядела хрупкой и миниатюрной. Но это был первоклассный оптический и немного магический обман. Она не была ни маленькой,

ни миниатюрной, ни, тем более, хрупкой. Все, что стоило знать о леди Грогон – они с ее тогда еще будущим супругом учились вместе в той самой Академии Высшей Магии на боевом факультете в специальной группе для особенно сильных магов. Эти группы еще называют «без башни», потому что пару поколений назад одна такая учебная единица уменьшила количество строений на территории академии. И это не я придумала, это старший брат с гордостью рассказывал, и еще на отца так косился с каким-то странным восхищением.

Так что леди Грогон была такой же принцессой фей, как и ректор. Но на своего мужа она производила какое-то поистине магическое влияние, почти как лошадиная доза транквилизатора.

– Что вы здесь делаете? – процедил ректор, буравя взглядом Винсента.

– Возвращаемся в общежитие, – пожал плечами парень.

– И где же вы были?

– Гуляли, – тем же спокойным тоном ответил Винсент.

Стоя за его спиной, я испытывала неподдельное восхищение выдержкой парня! А еще почему-то непреодолимый прилив вдохновения.

– Смотрели на звезды! – вставила я и, поражаясь собственной смелости, взяла парня за руку. И даже переплела наши пальцы.

На мгновение мне показалось, что рука Винсента дрогнула, но вот он уже крепко сжимал мою ладонь. Все было так легко и естественно, что даже розовый туман перед глазами не плыл. Или плыл, но я умудрялась не обращать на него внимания.

– Лагер-р-р-р-р-ра... – с явственной угрозой в голосе прорычал ректор.

Я уже морально приготовилась к тираде о том, что девушке моего сословия ни в коем разе нельзя ходить ночами с парнями смотреть на звезды. Даже ответ подготовила, что ректор опоздал с лекцией лет на десять, за него это моя маменька и штат нянек уже сделали. Но снова вмешалась леди Грогон!

– Дорогой, – мягко произнесла женщина.

Кажется, на этот раз «дорогой» готов был сопротивляться супружеским чарам. Ну и вообще, для имиджа вредно, когда собственные студенты видят, что жена крутит тобой с потрясающей легкостью. Ректор посмотрел на супругу тяжелым, красноречивым

взглядом, но леди Грогон даже не смутилась. Наоборот, взяла мужа за руку, повторив мой жест.

они милые. Прямо как мы в академии. Помнишь?

Вид у леди Грогон стал такой мечтательный-мечтательный. Только смотрела она не на меня с Винсентом, а на своего мужа. Казалось, женщина даже помолодела на несколько десятков лет: этот чуть наивный, влюбленный взгляд из строгой, изящной аристократки на мгновение превратил ее в юную адептку. Влюбленную и неискушенную.

– Вот именно потому, что помню, считаю, что этих двоих стоит как следует высечь, – процедил ректор.

А потом посмотрел на свою супругу, прижавшуюся щекой к его плечу, и как-то обреченно вздохнул.

– Еще раз увижу... – проговорил Грогон и красноречиво продемонстрировал кулак. Не мне – Винсенту.

Парень же, вместо того, чтобы понятиливо закивать, с вызовом вскинул голову и крепче сжал мою ладонь.

– Скройтесь с глаз моих, – устало произнес ректор, и мы с Винсентом с радостью исполнили его требование.

И всю дорогу до моей комнаты в женском корпусе парень крепко держал меня за руку.

19

Глаза я разлепила только в полдень. Поспала бы еще, но желудок требовал закинуть в него что-нибудь, и желательно съестное. Лежа на спине и рассматривая потолок, я размышляла о прошедшем ночере. События виделись немного смазанными, как будто нереалистичными. Но такими волнительными! Я вспыхнула, поймав себя на мысли о Винсенте. Моем прекрасном и загадочном объекте незапланированного обожания. Из мира розовых грез меня вырвал настойчивый стук в дверь, и через минуту в комнату ураганом ворвалась Элис.

Элис – прехорошенькая брюнеточка, дочь одного из очень удачных наемников, что водили караваны туда-сюда через Ротур. Она

была подругой детства Мари, училась на год старше нас. Уже начала познавать азы специализации артефакторики, а еще тайно вздыхала по сыну ректора. С последним ей явно ничего не светило, поэтому красotka находилась в перманентном поиске жениха, потому как папенька пригрозил найти кого-то из своих сослуживцев. Каждый раз вспоминая отцовскую угрозу, Элис прикладывала наманикюренные ладошки к румяным щечкам, округляла глаза и жаловалась: «У них такие зверские рожи!». Как будто рожа – это главное в мужчине. Вот у одного моего брата шрам через все лицо, и это совершенно не помешало ему устроить личную жизнь. Правда, сначала личная жизнь немного от него шарахалась, но это уже так, незначительные мелочи.

– Хель!!! Ты не поверишь, что я слышала!!!

Я внезапно с парализующим ужасом представила, что же она могла слышать, если вдруг ночью мы с Винсентом все ж таки попались кому-нибудь из болтливых адептов на глаза. Если рассуждать здраво, то ничего особенного-то, конечно, ночью видно не было. Но здраво мне рассуждать в ближайшие пару дней не дано...

– Хель, адепты Академии Высшей Магии в Ротуре! Выпускной курс! Приехали на стажировку в пограничный гарнизон. Хель, собирайся, мы идем в город немедленно!!

Я снова выпала из реальности, построив несложный ассоциативный ряд между магической академией и Винсентом.

– Хель! – Элис пощелкала пальцами у меня перед глазами. – Ты чего такая заторможенная? Или ты с Винсентом опять всю ночь провела, и вы не только материал нагоняли? – темные глаза вспыхнули пошлым любопытством. – Хе-е-е-ель???

– Ах, если бы, – я грустно вздохнула. Довольно искренне, между прочим. – Мы всю ночь корпели над литературой по зельям и эликсирам.

И даже вот не соврала ни разу!

– Что там всю ночь делать-то? Он что, совсем глупенький? – хихикнула Элис.

– Он совсем маг, – зевнула я и поплелась в душ.

Собиралась я долго и обстоятельно. С одной стороны, все-таки вдруг познакомимся с будущими офицерами. С другой стороны, что вероятнее всего, вдруг увижусь с Винсентом. И от этой мысли мне страсть как захотелось навести лоск. Чем я, собственно, и занималась

часа полтора. Хотя какой лоск можно навести на мои пережженные дешевой краской волосы и синяки под глазами от хронического недосыпа? От этих мыслей я почему-то не расстроилась, а разозлилась. Аж захотелось срочно увидеть Винсента и проверить, не выветрился ли у меня приворот. Соврав Элис, что догоню в городе, я собрала всю свою волю в кулак и намерилась снова идти в мужское общежитие. Благо, направление уже было известно.

Но далеко идти не пришлось, потому как один недоученный маг подпирал стену на первом этаже нашей общаги.

Извечная магия, какой же шикарный мужчина!

– Привет, – негромко произнес Винсент, когда я подошла.

Захотелось уткнуться носом ему в грудь, прижаться всем телом и стоять так, стоять, стоять...

Очнулась я, когда поняла, что воплотила в реальность все свои фантазии. Парень не растерялся, приобнял меня и теперь мягко поглаживал по спине.

– Как ты? – негромко спросил Винсент.

– Не знаю, – процедила я сквозь зубы, не поднимая лица. – Но основную часть утра меня занимали мысли о твоей таинственной персоне.

Винсент тихо прыснул мне в макушку.

– Не смешно, – я запрокинула голову, чтобы кинуть на Винсента мрачный взгляд. Да так и замерла, почти забыв дышать и впившись в него влюбленным взглядом.

– Ты чудесно выглядишь, – улыбнулся Винсент, а у меня, кажется, подкосились ноги. – Куда собралась?

– В город погулять, – честно соврала я.

Ну не рассказывать же малознакомому магу, что я тут решила превозмочь приворот и устроить личную жизнь, пользуясь удачным случаем?

– Не ходи, – внезапно заявил Винсент с самым серьезным лицом.

Я так обалдела от этого требования, что аж весь розовый туман сдуло.

– Что?

– Не ходи в город, – спокойно повторил парень.

я нашла в себе силы отцепиться от мага и даже сделать шаг назад и выразительно скрестить руки на груди.

– Почему это? – спросила я, проявляя чудеса выдержки и смотря в глаза парню.

– Потому что... – произнес парень, и я не поняла, это законченное предложение или отсутствие аргументов. – Потому что я думал, что мы займемся антидотом.

– Если ты передумал таиться от общественности, можем хоть сейчас пойти, – ехидно предложила я. – Можем даже к Грогону заглянуть, чтоб наверняка мимо его ушей не прошла эта ценная информация.

Винсент поморщился, я же, воодушевленная собственным трезвым рассудком, поинтересовалась:

– Еще аргументы будут?

Синие глаза смотрели одновременно строго и маняще. Я чувствовала, как под этим пристальным взглядом, словно воск, тает вся моя решимость докопаться до причин такого заявления. Ну в самом деле, какая разница, почему он попросил не ходить? Он же попросил...

Я тряхнула головой, силясь избавиться от очередного приступа приворотного безобразия, когда Винсент, собравшись с мыслями, проговорил:

– Боюсь оставлять тебя одну, – честно признался парень. – Все-таки в тебе лошадиная доза токсина. А в Академии особенно нигде не побудешь вдвоем без лишних глаз.

Я буквально кожей чувствовала, что маг что-то недоговаривает, но ухватиться за эту мысль мне не дали.

– Пойдем, устрою нам фиктивное свидание. Раз уж облажался, постараюсь скрасить эти выходные, – миролюбиво предложил Винсент, и я предприняла последние попытки сохранить мозги в твердом состоянии.

– Я, между прочим, девушка из приличной семьи! – возмущению моему не было предела.

– Ох, женщины, о чем вы только думаете, – Руэда картинно закатил глаза. – Просто прогуляемся, покажешь мне Ротур.

Пришлось вздохнуть и согласиться. Конечно, вздыхала я не то чтобы искренне, скорее восторженно, но умом-то понимала, что, когда выветрится мой приворот, всех будущих офицеров наверняка уже

разберут. И мне ничего не достанется! С другой стороны, а нужны ли мне эти боевые маги? С одним вот связалась, и чем дело кончилось?

Раньше я думала, что мое первое свидание было с Энди. Мы гуляли под ручку, иногда сидели в таверне и ни разу даже не поцеловались. Впрочем, учитывая все произошедшее, это даже и хорошо. От поцелуев с таким парнем я бы потом долго отмывала рот с мылом. В общем, это были не чопорные, но весьма скучные встречи с человеком не моего круга. Вспоминая сейчас об Энди, я понимаю, что мне не с чем было сравнивать, и все казалось волшебным просто потому, что было в новинку.

Но сейчас пришлось признаться, встречи с Энди ни в какое сравнение не шли со временем, проводимым с Винсентом. И дело тут не в привороте, как ни странно. Дело было в человеке.

– Голодная? – спросил Винсент, когда мы вышли с территории Академии.

– Пока нет, – покачала головой в ответ. – Пойдем на малую северную площадь? Там возвели ледяной лабиринт, говорят, очень красиво.

– Пойдем, – легко согласился Винсент, предлагая мне локоть.

Небо хмурилось, и я надеялась, что все-таки увижу снег в этом сезоне. У меня дома всегда была честная зима четыре месяца в году, и я очень скучала по настоящим сугробам. Вспомнился наш замок, укутанный снежными шапками, как пушистой шалью. Стоящий невдалеке магический лес, переживший не одно поколение магов, страдающих от избытка энергии в переходном возрасте. И неширокая, но такая стремительная речка, что отказывалась замерзнуть даже в самые лютые морозы. Впрочем, виноваты в этом, опять-таки, были поколения юных магов.

Я тихонечко вздохнула, чувствуя одновременно и сопричастность к семейному гнезду, и собственную чуждость. Стало тоскливо.

– Ты в порядке? – спросил Винсент, чуть нахмурившись.

– Да... – не сразу отозвалась я, с трудом выныривая из мрачных мыслей. – Да, я в порядке.

– Кажется, кто-то лукавит.

– Просто вспомнила дом, – пожала плечами.

– Тоскуешь по приюту? – искренне удивился Винсент, а я мысленно чертыхнулась.

– Скорее, по пейзажу, чем по людям, – увильнула я от ответа и перевела тему: – Смотри-ка, действительно возвели лабиринт!

Хотя банальным словом «лабиринт» язык назвать не поворачивался. Внутри толстых стен переливались разноцветные огоньки, и казалось, будто лед живой. Входы и выходы были украшены ажурными ледяными арками, а внутри виднелись статуи каких-то неизвестных существ, высеченные из льда.

– Магия? – спросила я, обращаясь к Винсенту.

– А? – не понял парень, поворачиваясь ко мне.

Я подумала, что он кого-то выискивал взглядом или рассматривал, но народа на площади почти не было, а пейзаж площади вместе с переулками и домами скрывали высокие ледяные стены лабиринта.

– Как думаешь, его создали магией? – кивнула я на лабиринт.

– Пойдем узнаем? – внезапно предложил Винсент, посмотрев на меня своими потрясающе яркими синими глазами.

– Пойдем... – пролепетала я, чувствуя, что опять тону в сладком розовом тумане.

В принципе, если мне сейчас предложить станцевать на столе у ректора, я тоже не откажусь. Главное, чтобы предлагал Винсент.

Очнулась я, когда мы уже были внутри. Маг осторожно придерживал меня за талию, мы медленно шли по широкой дорожке между двух ледяных стен, чуть переливающихся разноцветными огоньками. Мимо нас так же неторопливо проходили другие парочки, иногда пробегали дети. Тишина стояла невероятная, будто все звуки города остались где-то за пределами лабиринта.

– Магия, – произнес Винсент.

– А? – не поняла я, старательно отворачиваясь от него.

– Ты спрашивала, магия ли это, – парень неопределенно кивнул на ближайшую стену лабиринта. – Это магия.

– А как понять? – оживилась я, изо всех сил пытаюсь сохранить ясность ума.

– Хм, ну, например, звуки.

– Их нет.

– Верно, – кивнул Винсент. – А должны быть. Значит, стоит магический полог.

– Логично, – пробормотала я.

– А еще стены. Такого цветового эффекта, конечно, можно добиться с помощью разных светильников, но, во-первых, их тут нет, а во-вторых, такого ровного перехода от одного цвета к другому бы не было.

Я просто кивнула, обозначая, что услышала парня. Мы так же неторопливо шли, Винсент придерживал меня за талию, хотя, как по мне, в этом не было особенной необходимости. Но почему-то не хотелось, чтобы он убирал руку, и я решила списать все на приворот. Разговор не клеился. Не знаю, о чем размышлял маг с ужасно серьезным видом, я старалась на него не смотреть и изо всех сил сохранять трезвость ума. Получалось с переменным успехом.

Мы углублялись в лабиринт, а людей становилось все меньше и меньше, пока за одним из поворотов на небольшом пересечении нескольких тропинок не оказались совсем одни.

Винсент остановился. Или я остановилась, не знаю. Было очень тихо и очень красиво: в гранях ледяных стен внутренние огоньки переливались особенно ярко. Я подняла глаза на Винсента, чтобы что-то сказать или спросить, но промолчала, наткнувшись на внимательный взгляд синих глаз.

Бездонных, как ночное небо над Ротуром. Ярких, как лучшие сапфиры моей личной сокровищницы. Полных какого-то затаенного огня, что тлеет глубоко под землей весь год, готовый прорваться неукротимым, смертоносным пожаром от одного неверного солнечного луча.

– Винсент? – прошептала я, чувствуя, что и без розового тумана тону в его колдовских глазах.

Парень медленно и осторожно, словно боясь спугнуть дикую птицу, потянулся ко мне и убрал прядь волос, мимолетно коснувшись моего лица.

– Винсент? – одними губами повторила я, чувствуя жар его ладони на своей талии сквозь всю одежду.

– Я бы хотел кое-что сказать тебе... – тихо произнес он, продолжая смотреть на меня своими невозможно синими глазами. – Но ты, наверное, меня сейчас даже не слышишь.

Парень горько усмехнулся.

– Я скажу потом. Обязательно скажу. А пока...

Он потянулся ко мне, а я, боясь себя выдать, даже забыла, как дышать. Секунда-другая и...

Винсент запечатлел у меня на лбу самый целомудренный из поцелуев.

Эй!!!

От неожиданности и разочарования я вздохнула, и парень тут же отстранился. Заглянул мне в лицо с самым озабоченным видом и спросил:

– Вернулась? Ну как там мир розового любовного дурмана?

Я мрачно посмотрела на парня. Хотелось сказать, что не было никакого дурмана, что я, вообще-то, все слышала и теперь просто стораю от любопытства! Но это было бы нечестно ни по отношению к себе, ни по отношению к нему. В конце концов, может, это галлюцинации. Кто его знает, чем лошадиные дозы приворотов чреват?

– На месте, – огрызнулась я и потерла глаза.

– Так я и думал, – вздохнул парень, и если бы я не слышала его странную и волнительную речь минутой ранее, то никогда бы не заметила печаль в этом вздохе.

– Ты что-то говорил? – спросила я, слабо надеясь выведать что-нибудь.

– Да, – кивнул Винсент, и я чуть не подпрыгнула от нетерпения. – Пора ужинать и возвращаться. Тебе нужен антидот.

Я не сдержала разочарованного вздоха, за что получила очень удивленный взгляд.

– Просто здесь красиво, – пожала плечами.

– Если захочешь – вернемся завтра, когда ты станешь собой, – сказал Винсент, предлагая мне локоть.

– Договорились, – согласилась я, цепляясь за его руку.

Мы неторопливо отправились в «Осколок неба». Людей на улице стало прибавляться, Ротур медленно и лениво собирался на вечерние гуляния. Выходные продолжались, и атмосфера праздника все еще витала в воздухе.

– Кстати, как мы будем искать твою бешеную поклонницу? – спросила я, когда мы добрались до ресторации и теперь сидели, листая меню.

– Слышал, есть уникальные зелья, которые могут помочь в определении причастных, – отозвался Винсент.

– Есть такие, – кивнула я, с нежностью вспоминая записную книжку, ждущую меня в библиотеке. – Но для них нужен исходный материал.

– Я сохранил бутылку, – невозмутимо ответил парень, прикладываясь к своей фляжке.

И мне, конечно же, тоже. В конце концов, я ведь шестой ребенок в семье, почему бы не продолжить традиции?

– Это тоже хорошо, – согласилась я, стараясь не смотреть на мага. – Но приговор – подсудное дело. Тут без Грогона никак.

Парень немного помолчал, обдумывая мои слова.

– Согласен, но лучше, если мы явимся к нему со всеми уликами и доказательствами, чем с одними проблемами.

Я вздохнула. Да уж, представляю, как наш любимый ректор будет орать. Тут и его супруга не поможет – такое кошмарное преступление под носом у уважаемого мага!

Ужин вышел неожиданно приятным и оживленным. Общались на какие-то отвлеченные темы, не требовавшие от меня высоких умственных напряжений. Правду говорят, что от любви глупеют. Я перманентно теряла связь с реальностью, слушая чарующий голос мага. Винсент терпеливо повторял раз за разом одно и то же, пока я не улавливала смысл слов. Хотелось злиться, но парень был предельно тактичен, и я лишь вздыхала, планируя найти и оторвать голову той дуре, что решила охмурить моего мага.

А когда мы вышли из ресторации, оказалось, что в Ротур наконец-то пришла настоящая зима. Снег падал крупными хлопьями, красиво мерцая в свете фонарей и грозя обернуться метелью к ночи. В черных волосах Винсента путались огромные пушистые снежинки, заставляя меня засматриваться на парня и спотыкаться.

– Тебе не холодно без шапки? – спросила я, с большим трудом отводя глаза, намереваясь все-таки посмотреть себе под ноги.

– Не люблю головные уборы. Да и у нас никогда не было особенно холодно, – Винсент взъерошил волосы.

– А перчатки?

– А перчатки... мешали упражняться в магии.

Я кинула взгляд на парня. Все-таки это странно, что маг вдруг бросил все и перевелся в нашу академию. Была, была у Винсента какая-то страшно интересная тайна, которую мне ужасно хотелось узнать. Уже даже решилась спросить прямо, но в очередной раз засмотрелась и споткнулась. Меня моментально поймали и осторожно поставили на землю.

– Хель, как ты вообще сдала физические нормативы? Ты же даже по прямой идти не можешь! – тихо рассмеялся Винсент.

Я обиженно насупилась. Вот снимем приворот, мало не покажется... Мне даже захотелось высказать свое негодование по поводу его незлого, в общем-то, смеха, когда нас прервали.

– Винни, ты ли это?!

Мы с Винсентом синхронно повернулись на голос, принадлежащий какому-то парню. К нам вразвалочку приближалась компания. Судя по форме, это были адепты Академии Высшей Магии. Их было с полдюжины – все парни, кроме одной девушки. Винсент напряженно замер, на лице застыла безразличная маска, глаза казались пустыми. Передо мной был снова тот равнодушный тип, которого Грогон привел к нам на пары несколько недель назад.

– Ну привет, Руэда, – растягивая слова произнес окликнувший Винсента высокий шатен, типичный заводила. – О, да ты никак в теоретики записался?

– Винсент, кто это с тобой? – рядом с заводилой стояла девушка. Не так чтобы близко, но и не так чтобы далеко, и я затруднялась определить тесноту их взаимоотношений.

Девушка была красива. Так красива, что я несколько мгновений пялилась на нее, не в силах отвести взгляд. Правильные, тонкие черты лица выдавали породистую аристократку. Черные, точно смоль, и густые длинные волосы доставали до поясицы. Зимняя форма их академии, подогнанная по фигуре, подчеркивала идеальные изгибы тела. А брюки визуально удлинляли и без того длиннющие стройные ноги.

В общем, я рядом с ней почувствовала себя дешевым гадким утенком. И даже в богатые годы своей жизни я бы наверняка выглядела очень блекло на ее фоне. А сейчас – розовые волосы, смешная вязаная шапка и пальто из лоскутьев. Мне захотелось провалиться сквозь землю, желательно в портал подальше отсюда. Но

открывать порталы я не умела, а потому тихонечко вздохнула против воли и постаралась спрятаться за Винсентом.

Девушка, к сожалению, заметила меня и брезгливо сморщилась, окинув оценивающим взглядом.

– Наше расставание совсем тебя сломало, да, милый?

Винсент молчал, переводя взгляд с одного адепта на другого. Я натянула шарф до самого носа и стиснула зубы, изо всех сил стараясь удержать сознание в реальности. Еще не хватало при всей этой компании начать пускать слюни на Винсента, вот будет позорище!

– А мы тут на преддипломную практику приехали. Миленький городок. Скучноватый, правда, – произнес шатен. – А девушки в местной академии очень даже ничего. Но, кажется, у тебя совсем испортился вкус. Хотя в этих розовых волосах что-то есть... – он окинул меня оценивающим взглядом.

– Даже не думай, – глухо произнес Винсент, закрывая меня собой.

Все присутствующие затаили дыхание. Я – от ужаса, а маги – от предвкушения.

– Почему же? – чуть улыбнулся шатен. – Она – твоя невеста? Девушка? Подруга? Нет? Так почему же нам не познакомиться поближе?

Последнюю фразу парень произнес уже мне, смотря прямо в глаза. И так смотрел, будто я действительно его заинтересовала. Даже розовый туман, пытавшийся меня задурманить, как-то подраसेился.

Винсент чуть повел плечами, и я узнала это движение – братья показывали. Еще чуть-чуть, и будет мордобой. Не уверена, правильно ли было вмешиваться, но я представила на мгновение, что начнется драка, и численное преимущество явно не на стороне моего спутника. А потому я подергала Винсент за рукав и тихонечко попросила:

– Пойдем обратно? Пожалуйста.

Мне казалось, что парень сейчас стряхнет меня с рукава – так напряглась его рука. Но Винсент приобнял меня за плечи и, не говоря ни слова, повел прочь.

Я была собой горда, но, как и всякая женщина, страдала от жгучего любопытства. А потому не удержалась и обернулась.

Компания о чем-то говорила, будто бы забыв о том, что произошло. И лишь шатен смотрел нам вслед и, поймав мой взгляд, улыбнулся. Многообещающе и очень неоднозначно.

– Винсент, что между вами произошло? – спросила я, когда Руэда перестал меня буксировать на третьей магической скорости в сторону Академии.

Парень не ответил, но я не унималась. Мне почему-то казалось крайне важным узнать детали произошедшего именно сейчас, будто бы они имели смысл.

– Винсент?

Маг перестал обнимать меня за плечи и просто зашагал рядом.

– Винсент!

И он соизволил ответить:

– Это тебя не касается.

Информация исчерпывающая, ничего не скажешь. Я немного помолчала, пытаюсь понять, что же в произошедшем так настойчиво щекочет на границе осмысления.

И вдруг поняла – девушка! Девушка смотрела на Винсента так, будто он всецело принадлежал ей и лишь по какой-то нелепой случайности оказался рядом со мной. Я знала этот чисто женский взгляд, я его видела у бывшей одного из братьев. Так смотрят женщины на безнадежно влюбленных в них мужчин, к которым не испытывают никаких чувств, кроме голого расчета. И эта стерва так смотрела на Винсента! Моего Винсента!

Ревность захлестнула разум быстрее, чем я поняла причину столь бурных эмоций. Эта девушка – та самая, чей подарок он носит всегда при себе. Она – не просто его бывшая, а скорее всего невеста. Его невеста! От гнева перед глазами запрыгали звездочки. Меня словно ударили в живот, и я забыла, как дышать. Возникло непреодолимое желание вернуться и поковырять ей патлы самым обычным способом. Так и надежнее, и удовольствие в процессе получить можно. Но я же все-таки леди, хотя и тщательно это скрываю. Да и что бы я могла противопоставить шикарной магичке в своем нынешнем положении? Ничего.

– Эта девушка – кто она тебе? – спросила я, поражаясь тому, как ровно прозвучал собственный голос.

Рядом раздалось тихое шипение – парень выдыхал сквозь сжатые зубы.

– Винсент, ну объясни мне хоть что-нибудь! – воскликнула я, остановившись.

Парень сделал еще пару шагов, пока не заметил, что я не иду рядом. А затем обернулся и посмотрел таким пустым взглядом, что внутри все сжалось.

– Я не хочу об этом говорить. Пожалуйста, давай вернемся и сделаем антидот.

Винсент протянул мне руку, и жест получился настолько просящим, что мне стало его бесконечно жаль. Ну и розовые зайчики перед глазами запрыгали, куда ж я теперь без них.

Короче, проморгалась я к тому моменту, когда мы уже пересекли ворота академии и бодро шагали в сторону лабораторий. В обнимочку, разумеется.

– И куда мы так уверенно идем? – поинтересовалась я.

– В лабораторию, конечно, – ответил Винсент.

– А-а-а... – кивнула я в ответ и задала следующий вопрос: – А ты думаешь, я наизусть состав помню или ношу у сердца конспект?

Парень молча повернул нашу парочку в сторону женского общежития. Я тихонько вздохнула. Если бы не этот дурацкий приворот, гуляла бы сейчас по Ротуру, строила глазки боевым магам. Может быть, даже с кем-нибудь бы познакомилась!

Но нет, кажется, свой лимит боевых магов я исчерпала – мне был выдан один, и этим приходилось довольствоваться. По пути в мою комнату мы умудрились наткнуться на всех: на Мари с Логаном, которые понимающе хмыкнули, на Элис, которая теребила хвостик косы и воодушевленно рассказывала что-то девчонкам, даже на Келлер, что опять попыталась повеситься на Винсента. Но Руэда проявил удивительную ловкость и увернулся от нее, как от магического разряда. Правда, это тоже не слишком помогло.

– Винсент! – заигрывающим тоном окликнула парня Келлер.

Винсент даже бровью не повел. Вот выдержка у парня!

– Я быстро, – вздохнула я, нырнув в свою комнату.

И я действительно вернулась быстро! Что там долго делать-то: взяла бумажку, лежащую меж страниц одной из книг, и вышла обратно. Но этого времени хватило, чтобы на моего мага открыли охоту. Как будто им практикантов мало!

– А давай я помогу тебе с учебой? – томно облизывая губы, говорила Келлер.

Как будто не с учебой помогать планировала, а кое с чем пониже пряжки.

– Я вам не мешаю? – поинтересовалась я, скрестив руки на груди.
– А то если мешаю, пойду лучше своими делами займусь.

Странно, но застилающего глаза бешенства не было. Собственно, ревновать-то не к чему, это было настолько очевидно, что я просто поражалась, откуда у одноклассницы каждый раз такой энтузиазм. Неужели совсем гордости нет?

– Очень мешаешь, Лагерра, – разочарованно проговорила девушка, когда Винсент, не проронив ни слова, перестал подпирать стену и кивнул мне на выход из общежития.

– Училась бы лучше, сейчас сама бы с ним нянчилась, – не удержалась я от шпильки и пошла за Винсентом.

Ну действительно, если бы я тогда не опоздала на пару, всего этого можно было бы избежать! Ужасно захотелось торжественно поклясться, что больше нигде и никогда не опоздаю. Хотя кого я обманываю – у женщин в крови возиться со сборами и везде опаздывать.

– Чего она хотела? – спросила я у Винсента, когда мы вышли из здания и направились в сторону лабораторий.

– Сложно сказать, – пожал плечами парень.

– Да ладно, – фыркнула я, – чего тут сложного-то.

– Нет, это-то понятно. Непонятно, почему она все еще насаждает на меня, когда в городе полно более перспективных партий.

Намек Винсента я уловила не сразу. Мне потребовалось мысленно прокрутить в голове его слова несколько раз (попутно наслаждаясь потрясающим голосом парня), чтобы найти потаенный смысл.

– Да ну нет, – покачала головой я. – Келлер – красивая дурочка. У нее бы никогда не хватило мозгов не то что сварить приворот, даже подменить твою бутылку.

– Все же что-то в ней есть такое... – парень сделал неопределенный жест в воздухе, ища слово.

– Привлекательное? – подсказала я, заранее расстраиваясь.

– Опасное, – закончил мысль Винсент.

Опасное? В Келлер? Ха! Чему их там на этих боевых факультетах учат?

– Ладно, с этим разберемся после, – видя скепсис на моем лице, проговорил Руэда. – Сначала – антидот. Прошу!

Мы как раз пришли к нужной лаборатории, и парень любезно распахнул мне дверь, пропуская вперед.

Как будто я сама буду готовить противоядие. Нет уж, милый друг, самое время устроить тебе промежуточный экзамен по практике! Тем более что я сейчас тот еще зельевар.

– На, – я выудила из кармана платя сложенную в 4 раза бумагу.

– Я? – удивился Винсент.

Так искренне удивился, что я не удержалась и немного подразнила парня: прильнула к нему всем телом, сжала пальцами лацканы пиджака и проникновенно прошептала:

– А что, я, что ли?

Винсент как-то судорожно сглотнул, осторожно отцепил меня от себя и вздохнул:

– Да, об этом я не подумал.

Я тихонько вздохнула, потому что розовый туман начал предательски просачиваться в сознание, едва я оказалась слишком близко к Винсенту, но парень мой вздох расценил по-своему.

– Давай сделаем это, и все закончится.

Я кивнула и забралась на уже излюбленный стул с высокими ножками, чтобы руководить процессом сверху, так сказать.

Начиналось все прозаично: Винсент развернул мои записи и погрузился в текст. Не знаю, сколько раз он перечитал рецепт антидота, но, подняв глаза от бумаги, заявил:

– Кажется несложным. Это нормально?

– Ну тут два варианта: или я гениальный учитель, или ты гениальный ученик, – хмыкнула я.

– Скорее первое... – пробомортал парень и, разгладив лист на столе, поднял на меня взгляд такой решительный, что я аж залюбовалась.

Так и сидела на высоком столике, болтая ногой, и, подперев кулаком щеку, наблюдала за магом.

А маг, о, маг был хорош! Он снял форменный пиджак и небрежно кинул его на спинку свободного стула. Небрежно кинутый пиджак повис идеально, как зачарованный.

Затем Винсент принялся закатывать рукава рубашки, постепенно открывая моему привороженному взору сильные руки. Было в этом таком простом, рабочем жесте что-то чарующее и немного домашнее. При чужом человеке так закатывать рукава не будут.

Сложно сказать, был ли в моей голове розовый туман, или я искренне любовалась парнем. Все ж таки объективно за Руэда не просто так вереница поклонниц увязалась.

Пока я размышляла о всяком, парень сверился с записями и пошел к стеллажам с ингредиентами набирать нужные. Было приятно наблюдать за процессом: он ходил, переставлял баночки, отсыпал на весах нужное количество того или иного вещества, возвращал баночки на место. А я сидела, подперев щеку кулаком, и думала, что нет ничего приятнее, чем бездельничать, когда другие так красиво работают.

В общем-то, на этой позитивной ноте все и должно было закончиться, но я с неудовольствием отметила, что парень стал ходить от полок к полкам. Ничего не брать, а лишь переставлять баночки, читая названия и возвращая их на место. Нехорошая мысль мгновенно выдула и розовый туман, и минутную лень.

– Что-то не так? – спросила я, нахмурившись.

– Не уверен, – медленно проговорил Винсент, продолжая перебирать казенные ингредиенты.

Пришлось сползти со стулика и, оправив юбки платья, подойти к магу и встать рядом молчаливым укором.

– У тебя написано «две части корня форрута»? – Винсент протянул мне мои же записи.

Я быстро пробежалась глазами по строчкам и вернула ему лист.

– Да, а что?

– Их нет.

Мне, наверное, послышалось.

– То есть как нет? – переспросила я.

– Проверь сама, – предложил хмурый парень.

И я перепроверила. Я перепроверила каждую баночку! И не только надпись прочитала, я еще и внутрь заглядывала! Надеюсь, что какой-нибудь малоответственный адепт пересыпал не то и не туда. Но спустя полчаса была вынуждена признать – Винсент прав.

– Да как так-то?! – возмущалась я, нарезая круги по маленькой лаборатории. – Ну как так?!

Маг хмурился и о чем-то напряженно думал, судя по морщинке меж бровей. Я, конечно же, засмотрелась на эту восхитительную морщинку и налетела на стул. Пришлось Винсенту проявлять чудеса ловкости и ловить меня на лету, спасая от весьма неприятного падения. А поймав, парень почему-то продолжил удерживать, как будто я намерена была продолжать падать против всех естественных законов бытия.

– Пожалуй, пора рассказать все ректору, – произнес он, смотря мне прямо в глаза.

Ух, какой это был взгляд! Пробирающий до самого нутра! Я тонула в этих бездонных синих омутах, таяла от ощущения удерживающих меня крепких рук и чувствовала бесконечно счастье от близости Винсента. Стоит лишь привстать на цыпочки, и вот он, мой прекрасный первый поцелуй с самым желанным мужчиной на свете! Я готова была соглашаться на все, что он говорит, лишь бы не разрывал взгляд и позволял мне и дальше млеть в его руках.

Так, погодите. Что значит «рассказать все ректору»?!

– Пусти, – я уперла руки в грудь Винсенту и просто невероятным усилием воли заставила себя зажмуриться.

Пальцы мага мгновенно разжались. Кажется, от даже сделал шаг в сторону. Я стояла и глубоко дышала, воображая, будто с каждым выдохом я выдуваю розовый пар из своей головы.

Рядом раздался звук поднимаемого стула, и этот противный скрежет ножек об пол окончательно меня отрезвил.

– Получается, я зазря тут героически преодолеваю который день подряд? – спросила я, опасливо приоткрыв один глаз.

В зоне видимости Винсент отсутствовал, и я решила, что достаточно смелая, чтобы смотреть на мир широко открытыми обоими глазами. Тут, конечно, сразу оказалось сложнее, потому что стал виден край завернутого рукава рубашки. Я мгновенно вообразила, как

скрещены на груди у мага его потрясающие руки, как он смотрит на меня своим строгим, волнующим взглядом великолепных синих глаз...

– Ты и так сделала для меня больше, чем стоило, – уверенный голос Винсента то ли протискивался сквозь приворотный кисель к моему разуму, то ли опьянял еще больше.

– Ну нет, раз уж начали, давай-ка закончим, – упрямо заявила я. – Мы всего лишь не нашли ингредиент, а не облажались с антидотом.

– Хель, это...

– Это все не будет иметь никакого смысла, если сейчас покаемся ректору, – перебила я. – Тебя проработают по полной, со всеми визитами к дознавателям и прочими прелестями. Мне... тоже достанется, – неуклюже закончила я, решив, что недостаточно накалаась приворотного зелья, чтобы посвящать мага в тонкости своих взаимоотношениях с родителями.

Винсент молчал. Молчал выразительно, и я понимала, что парень уже сильно жалеет о своей опрометчивой просьбе сохранить все в секрете. Но я была уверена, что бросать начатое на полпути тоже было глупостью. Не пошли к Грогону сразу – нечего идти и сейчас. Подумаешь, ингредиента нет. Ерунда какая. Может, он дорогой. Или редкий. Или особенный, поэтому его прячут от адептов.

Конечно же, где-то в глубине сознания я понимала, что раз этого злосчастного корня форрута нет на полках, значит, с ним что-то не так и найти его будет крайне непросто. Но эти глубины сознания были так глубоко! Где-то в районе потерянной адекватности.

– Ладно, – медленно проговорил Винсент. – Попробуем еще немножко.

– Договорились, – кивнула я и робко подняла глаза на парня.

Тот действительно стоял, скрестив руки на груди, и хмурился. Я подошла к магу и положила ладонь на открытую кожу. Удивительно, но розовые зайчики перед глазами не запрыгали, лишь пальцы ощутили такое приятное тепло чужого тела. Захотелось провести пальцами по напряженным мышцам, но я сдержалась. А Винсент, кажется, даже дышать перестал.

– Пойдем, – произнес он. – Провожу тебя до комнаты.

Голос у парня был странный, как будто чуть охрипший. Уж не заболел ли?

Утро было странным. Началось оно с требовательного стука в дверь. Я ожидала увидеть Винсента, поэтому вообще не торопилась. Медленно поднялась с кровати, накинула одежду, расчесалась, пощипала себя за щеки, чтобы изобразить миленький румянец...

Все это время стук в дверь продолжался, и становился он требовательнее и усерднее. Я даже подумала, что некоторые маги совсем потеряли страх, совесть и остатки инстинкта самосохранения. Поэтому когда распахнула дверь и увидела помощницу коменданта, то удивилась искренне и вслух:

– Вы?!

Помощницей коменданта была крупногабаритная тетенька с тяжелыми судьбой, рукой, характером. Вообще, мне она всегда казалась красивой. Ну, знаете, той красотой зрелой женщины, гордо несущей закон и порядок среди бестолковых адептов. Но сегодня за дверью меня ждало разъяренное чудовище, готовое откусить мне голову.

– А ты кого ждала? – рявкнула женщина. – На! Я тут не нанималась у вас на побегушках быть!

Всучила растерянной мне в руки коробку и шикарный букет розовых роз и удалилась, одним лишь грозным взглядом прищипывая случайно встреченных адептов к месту.

Я так и осталась стоять в дверном проеме, нагруженная внезапными подарками.

– Ух ты! – воскликнула подошедшая Мари. – От кого это?

Хотела сказать, что, наверное, от Винсента, но сама же себя оборвала. С чего бы ему дарить мне такие шикарные подарки?

– Понятия не имею, – ответила я, с трудом протискивая букет в дверной проем комнаты.

Пока я бестолково бегала по комнате, ища тару, готовую послужить вазой для цветов, Мари ловко нашла среди бутонов карточку отправителя.

– «Девушке с шикарными розовыми волосами», – зачитала вслух подруга и добавила очевидное: – Кажется, это не Винсент.

– Естественно, – буркнула я, размышляя, где бы взять банку побольше. – С чего бы ему дарить мне цветы? У нас чисто деловые отношения!

В это время ко мне без стука вошла Элис, держа слегка помятую кастрюлю с водой перед собой.

– Ага! Значит, зрение меня не обмануло! – бухнув ношу на стол, воскликнула девушка. – У скромняжки Хель новый поклонник!

– И судя по всему весьма щедрый! – сказала Мари, вертя в руках карточку. – Букет из цветочной лавки господина Мунта.

– О-о-о! – ахнула Элис. – Это же целое состояние! Тебе помочь обрезать цветы?

– Зачем? – спросила я, ставя букет в кастрюлю. Букет упрямо терял равновесие и норовил упасть, опрокинув целую кастрюлю воды на мой стол и бумаги.

– Как зачем? – не поняли подруги.

– Нужно наискосок срезать черенок, обломать листики, и тогда букет простоит дольше, – назидательным тоном сказала Мари. А затем грустно добавила: – Хотя Логан никогда не дарил мне цветы от Мунта. Говорят, они и без особого ухода стоят неделями.

– Вот и проверим, – решила я, опирая букет на стену и медленно убирая руки.

Все на мгновение замолкли, выжидая – упадет или не упадет? Не упал.

– А что в коробке? – мгновенно переключилась Элис.

– Открывай, – милостиво разрешила я, вспоминая, почему маменька твердила братьям, что, если они хотят занять своих девиц на продолжительное время, лучшего подарка, чем букет роз, и придумать нельзя.

Один из братьев однажды отправил своей пассии целую корзину, которую волочили двое посыльных. В тот раз ему хотелось сбежать на охоту по какому-то веселому случаю, а его женщине посетить скучный светский раут. Собственно, с тех пор он называл нашу мать гением и подумывал прикупить цветочную лавку в личное пользование.

Следующую минуту в комнате стояло шуршание обертки, а затем раздался восторженный девичий вздох. Ну, знаете, такой: «О боги,

какой мужчина!»

– Это конфеты из кондитерской Агена! – благоговейно прошептала Элис, склоняясь над открытой коробкой.

Я заглянула через плечо подруги, чтобы понять, действительно ли эти конфетки стоят таких ахов и вздохов. Сама коробочка была миленькая, по цене наверняка дороже своего содержимого. Крышка откидывалась на петлях и демонстрировала красивый символ мастера-кондитера: очаровательный кексик в завитушках крема. Внутри коробка была разделена на одинаковые ячейки четыре на четыре, и в каждой ячейке лежала конфетка. Единственная в своем экземпляре, выполненная вручную и очень аппетитная.

– Пробуй! – потребовала Мари, сунув коробку мне под нос.

Я еще раз посмотрела на конфетки. Они действительно выглядели соблазнительно. Наверняка даже вкусные. И явно не уступали ни в качестве, ни в стоимости тем, что я ела дома. Попробовать хотелось безумно – став нищей адепткой, я себя обычным-то сладким почти не баловала, а таким роскошным вообще неизвестно, когда смогу угоститься.

Но я тут недавно вино выпила, принесенное, между прочим, знакомым парнем, и уже который день мучаюсь любовным опьянением. О последствиях конфеток неизвестного отправителя думать было страшно.

– Пробуйте, если хотите. Я сначала планирую позавтракать, – мужественно отвернувшись от конфет, сказала я девчонкам.

Подруги посмотрели на меня как на... ну, не очень адекватную.

– Ты уверена? – осторожно уточнила Элис. – Это же кондитерская Агена.

А вот Мари уточнять ничего не стала – она уже закинула в рот первую конфетку в форме золотой розочки и жевала с блаженным видом.

– Все ты правильно говоришь, нечего аппетит перебивать, – проговорила Мари, отправляя в рот следующую конфетку в форме бабочки. – А вот мы с Элис не такие ответственные. Да, Элис?

К счастью Элис, ей досталась конфетка-тянучка, так что она лишь неопределенно пожала плечами и потянулась к следующей конфете.

И как-то так получилось – магическим образом, не иначе – что пока я собиралась в столовую, содержимое коробки подсократилось.

Точнее сказать – осталась одна-единственная в форме сердечка, которую, видимо, подружки постеснялись съесть.

– Ну, пошли завтракать, – я захлопнула коробку, так и не притронувшись к сладкому.

Чувствуя, непередаваемую гордость за собственную силу воли, и еще немножко глупость за такое сомнительное решение, я отправилась жевать казенные кашу и яичницу.

Столовая сегодня напоминала кладбище после пьянки некромантов. Адепты передвигались с бледно-зелеными лицами, иногда бестолково тыкаясь в предметы и друг друга. Преподаватели обычно до ученического общепита не опускались, предпочитая обедать в городе, но сегодня, видимо, преодолеть расстояние туда и обратно было невозможно. А потому за столиком в углу сидели такие же зеленые, безрадостные педагоги и с постными лицами цедили кофе. Ну или куриный бульон, с моего места видно не было.

Я задумчиво ковыряла овсянку, размышляя, кто же все-таки прислал подарок. А такие красивые и дорогие цветы и не менее дорогие, наверняка вкусные, конфеты из моего окружения могло прислать не так много людей. Пальцев на одной руке хватит пересчитать, и это если брать в расчет ректора.

Сидевшая напротив Мари почти что подпрыгивала от нетерпения поделиться с Логаном впечатлениями от конфет, ну и намекнуть на подарок на ближайший праздник, естественно. Элис сидела с кем-то из своих одногруппников, и судя по тому, как синхронно вздыхали ее знакомые, рассказ тоже шел о сладостях.

Собственно, не успел ее жених опустить поднос с едой на стол, как подруга сдала меня со всеми потрохами:

– А Хель прислали цветы. И конфеты! Из кондитерской Агена! – выпалила Мари.

– Да? Кто? – раздался у меня за спиной голос Винсента.

Такой подозрительно спокойный и равнодушный, что будь у меня шерсть на загривке, она бы обязательно встала дыбом.

– Кто-то неизвестный! – широко улыбнулась Мари, игнорируя мою молящую мимику.

Вот ведь болтушка! С другой стороны, а чего это я должна стесняться?

– Думаю, это твой друг, – спокойно ответила я, отодвигая остывшую кашу и придвигая глазунью.

– Надеюсь, ты все выкинула, – все тем же безэмоциональным тоном произнес Винсент.

Я от такой наглости аж вилкой мимо яичницы промазала.

– С чего бы? – посмотрела на сидящего рядом парня.

– Он делает это, чтобы позлить меня. Ты ему совершенно неинтересна, – пожал плечами маг.

Сидящий напротив Логан округлил глаза, а затем мгновенно уставился в свою тарелку, как будто происходящее не просто его не касается, он вообще ничего не слышал и здесь не присутствует. Мог бы прикинуться ветошью – прикинулся бы. Мари же, наоборот, смотрела на меня с Винсентом взглядом голодного до сплетен хищника.

– То есть, – медленно проговорила я, – ты хочешь сказать, что я ему не могла понравиться просто так?

– Ни единого шанса, – кивнул Винсент.

Логан прикрыл лицо ладонью, Мари закусил губу, чтобы предупреждающе не заверещать. Я же спокойно отложила приборы, вытерла губы салфеткой и встала на ноги:

– Руэда, я тебя не перевариваю не только потому, что ты буквально отравил мою прекрасную жизнь, но еще потому, что ты самовлюбленный, как и все маги!

– Хель? – парень посмотрел на меня с таким искренним удивлением и растерянностью, будто не понял, что сейчас ляпнул. А я разозлилась! Я так разозлилась, что мне хотелось взять поднос с едой и от души им приложить Винсента.

– И попробуй только подойти ко мне, Руэда. Я устрою тебе полный армагеддец.

Маг выразительно поднял бровь. Мол, ну что ты мне сделаешь, женщина? А я могла! Я в гнев страшнее Грогона! У меня пять старших братьев!

– Скажу Келлер, что ты безумно в нее влюблен, – пригрозила я.

Угроза была неожиданной, и Винсент удивленно моргнул, не совсем понимая, как на это заявление реагировать.

Я же воспользовалась его замешательством и, развернувшись на каблуках, зашагала на пары.

– Хель! – парень даже на ноги подскочил, но хватать за руки не стал – все-таки за нами тяжелым похмельным взглядом наблюдали педагоги.

Так что я беспрепятственно покинула столовую, чувствуя, как в груди клоочет бешенство и страстное желание как-нибудь так напакостить Винсенту, чтоб ему всю жизнь икалось. Хоть замуж за него выходи и мучай до гробовой доски!

Терзаемая такими странным эмоциями, я пронеслась по академии прямо до кабинета первого занятия. Утро понедельника должно было начаться с мучительной лекции по философии. Я так понимаю, чтобы студенты плавно входили в учебный процесс, медленно просыпаясь под монотонное бормотание педагога.

Лекции по философии читал уважаемый Сарим, магистр естественных наук и дедуля почтенного возраста, что, кажется, видел еще сотворение мира. Говорят, в Ротур он сбежал от двух бывших и одной небывшей жен и трех любовниц, которых имел неосмотрительность завести в годы былого, кхм, величия. Поскольку каждая минимум в два раза младше Сарима, то теперь со всей прытью своего сравнительно молодого возраста требовали от бедного магистра соответствующего внимания. А мужику хотелось тишины, покоя, душистого чая и теплых тапочек. Ну и в перерывах побухтеть по-стариковски на философские темы перед благодарно дремлющей аудиторией.

Короче, видимо, как раз глухоманью Ротара наш любимый ректор и соблазнил уважаемого магистра.

Особенной популярностью на лекциях по философии пользовался дальний ряд. И в отличие от многих других предметов здесь аудитория заполнялась с конца на начало. И у меня был шанс даже застолбить себе местечко повыгоднее! Но я решила, что выгоднее сейчас быть дальше от Винсента, который вызывал в душе ненависть напополам с отвращением и желанием убивать, а потому села ровно по центру аудитории.

Народ прибывал, постепенно заполняя места, а Винсента все не было. Даже Мари с Логаном пришли, оба посмотрев на меня выразительно, но по-разному. Она сделала круглые глазки, мол, «мне надо тебе что-то сказать!». Он мрачно нахмурился, типа «Как бы я хотел быть подальше от ваших разборок, но Мари не даст». Я же

сидела с видом независимым и готовым слушать скучнейший предмет из когда-либо придуманных человечеством, когда в аудиторию вошел Винсент. И вошел не один!

На моем маге буквально висела Келлер!

Я одновременно вздохнула с облегчением и испытала нездоровое желание убивать с особой жестокостью. Нет, вы посмотрите, какой паршивец! Оставила на пять минут одного, и на нем уже девицы висят, как игрушки на йельли!

Меж тем паршивец нашел меня глазами и с пугающей решимостью направился в мою сторону. Я категорически не хотела, чтобы сейчас весь занятый ряд вставал, пропуская парня к моей скромной персоне. Потому что боялась не удержать лицо и устроить склочную разборку, недостойную не то что леди, а вообще любого адекватного человека. Мироздание, кажется, услышало мое искреннее желание держаться подальше от мага, а потому прямо за парочкой вошел лектор. Келлер ловко уволокла Винсента в уголок, и лекция началась.

У этой лекции были все шансы остаться скучной, обыденной и незапоминающейся. Можно было додремать недодреманное, доделать недоделанное или просто погрузиться в фантазии о лучшей жизни. Но нет. Нет, сегодня со всех сторон был мой день.

В идеальной, практически гробовой тишине аудитории, разбавленной равномерным бормотанием магистра Сарима, раздался мой задорный ик.

Даже так – ИК.

Сначала я попыталась сделать вид, что ничего такого не произошло. Ну икнула и икнула разочек. С кем не бывает. Но одним иком дело не ограничилось, и уже спустя пару минут все мирно дремавшие адепты начали усиленно крутить головами, разыскивая источник веселья. А я продолжала икать!!! И делать эти мило и тихо у меня никак не получалось!

Гребаный приворот!

Встать и выйти я тоже не могла – пришлось бы поднимать половину ряда огромной аудитории, а это еще хуже, чем лихое икание в голос. Хотелось провалиться под парту, под землю и вообще под академию. Я поставила тетрадку вертикально, пытаюсь спрятаться за

ней. Но разве ж такое икание можно спрятать парочкой тонких листиков в помещении с великолепной акустикой?

– Лагерра, – не выдержал Сарим. – Попытки слиться с партой у вас не очень получаются. Выйдите уже, а? И приведите себя в порядок.

– Простите, – пробормотала я, одним махом сгребя все свои бумажки и письменные принадлежности в сумку.

Я встала на ноги. Весь ряд встал на ноги. Откидные сиденья с грохотом спружинили в вертикальное положение, отчего тишина в аудитории стала казаться мне просто физически ощутимой. Я шла на выход, перманентно извиняясь почти перед каждым адептом, которому не посчастливилось оказаться на моем пути, потому что половине я наступила на ноги, а у другой половины смахнула бумаги со стола. И все это – перманентно икая, как веселая детская пищалка. А стоило мне, наконец, протиснуться в проход, весь ряд с оглушающим грохотом опустился обратно на место.

Обхватив сумку руками, я засемила на выход, и, пискнув очередное «Простите» лектору, икнула на прощанье и выскочила, наконец, в коридор.

Прижалась к стене, прикрыла глаза и медленно сползла на пол.

– Уф-ф-ф... – выдохнула я.

Может быть, даже посидела бы пару минуток так, гоня эхо в пустом коридоре своим иканием, если бы не внезапно раздавшийся над головой голос:

– Встань с холодного мрамора, застудишься.

– Ты что тут делаешь? – возмутилась я, смотря снизу вверх на Винсента.

– Спасая твое счастливое будущее, – с невозмутимым видом ответил маг, одним ловким движением аккуратно, но стремительно ставя меня на ноги.

– Мое счастливое будущее начнется, когда я от тебя избавлюсь, – прошипела я.

Парень посмотрел на меня как-то странно. Вроде бы грустно, но в то же время с пониманием. Затем вздохнул, взъерошил волосы и проговорил:

– Не обижайся на меня, но Скам действительно опасен. Беспринципен. И я не хочу, чтобы ты пострадала.

– Скам?

– Скам Мармаглия. Тот, кто прислал тебе цветы и конфеты.
– И все это, конечно же, только из-за тебя? – ехидно спросила я.
– В основном, – уклончиво ответил Винсент.
– Знаешь, я повидала магов достаточно в своей жизни, чтобы иметь о вас представление. Вы все опасные, беспринципные, самовлюбленные эгоисты!

Парень чуть нахмурился и как-то очень внимательно посмотрел на меня. Мне даже возмущенно сопеть надоело, так он долго вглядывался в мое лицо.

– Что? – раздраженно спросила я, не выдержав.
– Давай договоримся, – медленно проговорил он, словно слова ему давались с трудом. – Пока ты под приворотом и не можешь мыслить трезво, ты не будешь общаться или принимать от него подарки.

– А потом? – с вызовом спросила я, скрестив руки на груди.
– А потом мы вернемся к этому разговору, и я надеюсь, что ты поймешь мои аргументы.

– Если твои аргументы будут такие же сомнительные – очень сомневаюсь!

Винсент не ответил, лишь продолжил смотреть на меня своими восхитительно-синими глазами.

– Это запрещенный прием! – прошипела я, чувствуя, что воля моя тает под взглядом парня.

Винсент мое недовольство проигнорировал, пользуясь своим тактическим превосходством.

– Договорились? – повторил он.
– Ладно, – ответила нехотя, рассудив, что сейчас я в любом случае действительно не в силах буду распознать подвох даже под собственным носом.

– Тогда самое время перетряхнуть всю академию на наличие нужных ингредиентов, – заметил он.

– У нас пары, – напомнила я.
– Ну сейчас-то нет.
– Как тебя вообще выпустили? – спохватилась я.
– Я уже слушал курс по философии, – пожал плечами Винсент. – Просто ответил на пару вопросов Сариму, и он меня отпустил с зачетом.

– Несправедливо, – буркнула я.

Мне-то, между прочим, тоже философию читали на домашнем обучении! Только вот с моей легендой сиротки из приюта это не сильно вязалось, приходилось терпеть сонные лекции.

– В жизни, к сожалению, вообще мало справедливости. Наша с тобой ситуация тому прямое доказательство, – мрачно заметил Винсент.

Я кинула взгляд на часы, мирно тикающие в пустом коридоре. Думала, сейчас еще раз задорно икну, но нет, отпустило.

– У нас есть час. Можем порыться в библиотеке, – наконец приняла решение я.

– Тогда идем, – кивнул парень и первым направился в сторону хранилища знаний.

И шел еще такой уверенной походкой, будто это он, а не я тут учился уже полтора семестра!

Хотелось упереться и никуда не ходить. Ну и поскандалить, конечно же. Может, даже с членовредительством аристократическому профилю. Но сопротивляться было бы совсем по-идиотски: антидот нужен мне, направление парень выбрал верное, времени в обрез...

Пришлось идти следом.

Странно было приходиться в библиотеку после того, как мы в ней похозяйничали. Я немножко нервничала и ждала, что библиотекарь сейчас ткнет в нас пальцем и завопит: «Ага! Воришки!» или «И хватило же наглости приходиться днем!».

Но нет, сонный книжный старичок-паучок пребывал в блаженном неведении, какие криминальные типы к нему явились с утра понедельника.

– Парень, она, конечно, хорошенькая, но ты уверен, что стоит того, чтобы тащить в такую рань в библиотеку? – вместо приветствия заявил как всегда недовольный библиотекарь.

– Даже того, чтобы общаться с вами, – парировал Винсент.

Я подумала, что библиотекарь сейчас выставит нас за дерзость, но старик лишь хохотнул и погрозил магу длинным пальцем:

– Не борзей, малец!

А затем повернулся ко мне и спросил:

– Ну? Зачем пришли?

– Мне бы общий словарь зельевара, – робко попросила я.

Общий словарь зельевара – толмуд толщиной в мое бедро – отличался двумя особенностями. Первое: их было мало. Даже не просто мало, не катастрофически мало, а счетное количество. И второе: их регулярно переиздавали в одном экземпляре.

То есть это тот случай, когда нельзя было найти двух одинаковых книг! И несмотря на все вышеперечисленное, словарь зельевара пользовался сумасшедшей популярностью среди адептов. В этой поистине магической книге можно было узнать полезные магические свойства любой травинки, любого камешка. Никогда не держала его в руках, но думаю, что полезные магические свойства пыли и мусора там тоже можно отыскать.

Найти в свободном доступе в библиотеке словарь – большая редкость, как правило, их передавали выпускники из рук в руки другим адептам, даже не занося в библиотеку, лишь заходя, чтобы поставить отметочку в карточке.

Но я надеялась, нет, была уверена, что один экземпляр вредный старикашка хранит здесь и не выдает на руки! Я готова была дневать и ночевать тут, читая справочник! И вообще, на другие разумные жертвы я тоже была готова, вот только библиотекарь посмотрел на меня, как на деревенскую дурочку, и сказал:

– Лагерра, ну ты чего? Все справочники на руках. Всегда.

– И что, ни одного про запас? – не унималась я. – Мы и тут полистаем! Не вынося за пределы библиотеки!

– Ты видишь тут хотя бы одного зельевара, листающего книжку? Нет? Догадываешься почему? – ехидно спросил библиотекарь.

Из библиотеки мы вышли в молчании.

– А почему нельзя позаимствовать у кого-то из адептов этот справочник? – поинтересовался Винсент.

– Потому что, во-первых, я понятия не имею, у кого они на руках. Во-вторых, его не дадут даже вынести из комнаты. И в-третьих, как только мы начнем шуршать в разделе антидотов к приворотам, придется сразу отвечать на квадратные вопросы. Ты готов? Я вот нет. А потому пойдем долгим путем.

– Куда уж дальше, – покачал головой парень.

– На самом деле, это должно было быть быстрее. Я почему-то не подумала раньше, что так можно.

– Не томи, – немного раздраженно произнес парень.

– Нужно просто сходить к мадам Курке и заказать у нее этот корень.

Шедший рядом маг помолчал, наверняка шокированный логичностью и простотой решения проблемы.

– Идем, – заявил Винсент, переварив информацию.

– Пары, – возразила я.

– И что? – не понял маг. – Прогуляем.

– Я не могу... – покачала головой я.

Впрочем, о том, что я могу и не могу, сейчас нельзя было утверждать наверняка.

– Почему? – спросил Винсент с ну очень заинтересованным видом.

В голове крутилась фраза «прогуливать нехорошо», но даже в голове она звучала откровенно слабой.

– Ну вот так, – исчерпывающе ответила я.

– Ты что, никогда не прогуливала? – догадался Винсент.

Я гордо поджала губы, считая, что отвечать на такой компрометирующий вопрос просто ниже моего достоинства.

– Значит, не прогуливала... – задумчиво произнес маг, верно истолковав мое молчание.

И посмотрел на меня так! Со смесью шока и восхищения. А потом сцапал в охапку и поволок в сторону противоположную той, где должна была быть следующая лекция по проклятьям.

– Эй! – возмутилась я. – Ты что творишь?!

– Делаю твою студенческую жизнь веселее и интереснее, – невозмутимо ответил Винсент. – А еще ищу пути решения нашей проблемы.

– Пусти сейчас же! – я дернулась из рук парня, пытаюсь вырваться.

О-о-о, какие у него сильные руки! Какой крепкий хват! Надеюсь, он будет держать меня так всю жизнь!

– И не подумаю, – ответил маг, продолжая волочить меня на выход с территории. Смотрелись со стороны мы, кстати, вполне ничего. Как нежно обнимающаяся парочка, о чем-то весело шепчущаяся.

– Мы сходим к ней после пар! – я попыталась предъявить разумный довод.

– После пар ты, возможно, будешь ненавидеть меня и пытаться меня убить. А сейчас еще кажешься более-менее адекватной.

Убить мне его хотелось уже сейчас, но не до кровавых слоников перед глазами, конечно.

– К тому же прогулы – это естественная часть ученической жизни. Ее нельзя игнорировать, – продолжал агитировать меня за свое спорное решение Винсент.

Короче, пререкались мы прямо до самой лавки мадам Курки. Причем несмотря на то, что я шла в обнимку с потрясающим мужчиной и любовью всей моей жизни, которую мечтала прикопать в ближайшем едва наметившемся сугробе, так вот, даже несмотря на все эти эмоциональные качели, я нет-нет да и поглядывала по сторонам. Вдруг увижу там того мага, приславшего мне цветы и конфеты? Вот бы узнать, прав ли Винсент?

В лавку мадам Курки мы вошли все так же под ручку. Винсент, конечно, меня уже не волок, я сама шла уверенной походкой. Посетителей было немного, и все с задумчивыми лицами бродили меж мешков. Как будто здесь продавали не составные для зелья, а высокоточные артефакты.

– Винсент? – раздался удивленный голос, и я закрутила головой.

Голос принадлежал парню, ровеснику Руэда. Высокий, статный, хорошо одетый юноша не казался агрессивным, и тем не менее была в нем какая-то потаенная сила. Сила буквально осязаемая, что даже отсутствие ученической формы не могло скрыть его принадлежность к боевым магам. Хотя круглые очки на носу вызывали некоторые вопросы.

– Привет, – сухо поздоровался Руэда.

– Привет, – парень протянул ладонь Винсенту и тот, хотя и помедлил мгновение, но все же пожал ее.

– Куда ты пропал? И как здесь оказался? – нахмурился неизвестный парень.

Винсент ответил нехотя, медленно и словно с трудом проговаривая слова.

– Долгая история.

– Ясно, – проговорил парень.

Ненавижу мужские разговоры! Вот они всегда так: два скупых слова, три взгляда, одно рукопожатие, и все! То ли поругались, то ли

помирились, то ли составили договор! А ты стоишь, как дурочка, глазами хлопаешь и ничегошеньки не понимаешь! А у братьев еще особый дар меж собой мысленно общаться, как у высших магов одной крови, прошедших соответствующий обряд. Так вот это вообще бесит!

– Здравствуйте, – я мило улыбнулась знакомому Винсента. – Меня зовут Хель Лагерра, приятно познакомиться.

Парень посмотрел на меня так, словно только что увидел. В глазах за стеклом очков промелькнули по очереди удивление, любопытство и задумчивость.

– Простите мои манеры, – проговорил маг. – Меня зовут Адам Кинат.

Адами кинул на Винсента странный взгляд и добавил:

– Мы с Винсентом учились вместе.

Согласно этикету, здесь стоило расшаркаться, поговорить о погоде, о природе и прочей ерунде и лишь после этого, если собеседник не воспользуется любым благовидным предлогом сбежать, задать интересующий вопрос. Но раз уж я изображала плебс, стоило воспользоваться своей легендой на полную к личной выгоде.

– Я так и поняла. Вы приехали на практику? – спросила я в лоб.

– Все верно, – с невозмутимым видом ответил Адам.

Я сделала ну очень круглые глаза:

– А что вы делаете в этой лавке?

– Адам у нас штатный лекарь, – пояснила внезапно подошедшая девчонка.

Я себя считала маленькой и хрупкой, но на фоне этой девицы оказалась просто вышибалой местного кабака. Девчонка была миниатюрная, точно фея из сказок. Не хватало лишь крылышек и острых ушек. Золотые волосы свободными локонами спадали на плечи, а на лице была такая хитрющая улыбка, что сразу стало понятно – бедный Адам попал и пропал.

Впрочем, то, что девушка поднырнула под руку парня и прижалась грудью к его боку, тоже непрозрачно намекало на глубину их отношений.

– Привет, Винсент. Не ожидала тебя здесь встретить.

Руэда промолчал. Кажется, он и сам такого не ожидал.

– Ты тоже целитель? – поинтересовалась я у малютки.

– Не-а. Я маг воздуха. Дуну-плюну, и нет вашего городишки.

И оскалилась так многообещающе, как будто я на ее Адама претендовала.

– Лотти, – представилась воздушница, протягивая мне ладошку для рукопожатия.

Я с некоторым сомнением посмотрела на протянутую ладонь, но жать не решилась.

– Приятно познакомиться, – ответила я.

Девчонка фыркнула и посмотрела на своего мага. Для этого ей пришлось запрокинуть голову:

– Ты все купил, что хотел? Можем уже, наконец, уйти отсюда, я устала? – капризно спросила она.

– Ага, – ответил Адам, прижав девушку к себе теснее и погладив по спине прям до самой пятой точки. – Винсент, может, ты со своей... э-э-э...

– Однотруппницей, – подсказала я, мило улыбнувшись.

– Со своей однотруппницей составите нам компанию за ужином? – предложил Адам.

Взгляд парня был красноречивее слов. Беспокойство, любопытство, печаль или даже скорее какая-то горечь... он знает, что произошло с Винсентом! Знает и, кажется, хочет обсудить!

Я, точнее, мое любопытство, уже почти сказало «да», но Руэда, не витавший в облаках, успел первым.

– Не в этот раз, прости. Хель нужны какие-то запчасти для ее варева.

– Жаль, – покачал головой Адам. – Что ж, мы здесь надолго. Может быть, еще увидимся?

– Может быть, – ответил Винсент таким тоном, что звучало скорее как «ни за что и никогда».

Парочка вышла из лавки, постоянно оглядываясь на нас и о чем-то тихо шушукаясь.

– Ничего не хочешь рассказать? – спросила я у Винсента, скрестив руки на груди.

Парень посмотрел на входную дверь, за которой скрылся его приятель, вздохнул и покачал головой:

– Не сейчас.

Хотелось спросить «А когда?», но нас прервала хозяйка лавки.

– Молодые люди, что ищите?

Я повернулась к мадам Курке и, попытавшись придать своему голосу как можно менее беззаботный тон, спросила:

– Нам нужен корень форрута.

Я ожидала чего угодно. Ну там, вопросов в стиле «О, боже мой, зачем он вам?!» или «Это целое состояние, милочка, ты уверена, что вы сможете себе это позволить?», или «Он же токсичный, его нет и никогда не будет в продаже», ну или уж совсем печальный «Их можно собирать раз в год в полнолуние нецелованными девственницами, поэтому проще найти единорога». Но нет, ничего из этого. Мадам Курка задала вопрос, который убил меня наповал.

– Корень чего?

Рядом Винсент тихо вздохнул. Но я не теряла надежды!

– Корень форрута, – повторила медленно.

– Хм... – изрекла хозяйка лавки и, больше не сказав ни слова, развернулась и зашагала к прилавку.

Мы с Винсентом переглянулись и пошли за ней.

А мадам Курка зашла за торговую столешницу и скрылась во внутренних помещениях, отделенных от зала символическими нитяными шторами из деревянных бус. Сухой перестук бусин качающихся занавесок долго не смолкал, удивительным образом успокаивая. Я верила, что сейчас женщина вернется и принесет мне баночку с красивым толстеньким корнем. Я наварю себе антидот и буду принимать его на завтрак, обед и ужин вместе с чаем. Или вместо чая.

Но когда женщина вышла, я поняла, что все-таки просто с этим злосчастным корнем не будет. Потому что мадам Курка выволокла огромную, неподъемную толстенную книгу. Тот самый справочник зельевара! Бухнула его об стол и, устало выдохнув, сказала:

– Ну-ка, найди мне здесь то, что тебе нужно.

Как-то проблема с корнем внезапно отошла на второй план, потому что впервые в жизни у меня появился шанс прикоснуться к этой легендарной книге! Аж ладошки вспотели!

Справочник зельевара представлял собой действительно книгу выдающейся толщины. Если бы не видела, как мадам Курка доволокла ее до стойки, никогда бы не поверила, что эта худощавая женщина сможет поднять такую тяжесть.

Я осторожно провела пальцами по кожаному переплету с золотым тиснением и окованными углами, будто бы от моих прикосновений книга могла рассыпаться в прах.

Из всего выходило, что это был экземпляр одного из первых тиражей – возраст книжки выдавали и потрепанная кожа переплета, и пожелтевший срез страниц. Но по-настоящему меня восхитили ни размер, ни возраст справочника, а его суть.

Книга была просто под завязку наполнена магией! Ни один из виденных мною артефактов или накопителей не мог похвастаться таким объемом сохраненной силы.

Испытывая непередаваемое волнение, я осторожно раскрыла справочник. На первой же странице плотного, хоть и пожелтевшего пергамента, проступили витиеватые буквы. Такой шрифт был моден лет этак сотню назад. От осознания ценности предмета я чуть не запищала от восторга.

А меж тем справочник любезно интересовался, как ему упорядочить содержание, чтобы облегчить мои поиски. Проведя пальцем по варианту «По алфавиту», я несколько секунд, как замороженная, наблюдала красивое переливание цвета на буквах, а перевернув страницу, увидела длиннущее оглавление ингредиентов в алфавитном порядке.

А дальше я выпала из жизни.

Потому что спустя какое-то, как мне показалось, ну очень непродолжительное время, над ухом раздался голос Винсента:

– Хель, уже темнеет.

Я подняла голову от строчек с поистине божественным описанием всего на свете и некоторое время смотрела на мага, пытаюсь вспомнить, кто это, где я и что вообще происходит.

– Я думаю, если бы здесь что-то было, ты бы уже нашла, – мягко проговорил парень, накрывая мою ладонь своей.

Перевела взгляд на наши руки и почувствовала прямо-таки острое отвращение к стоящему рядом магу. Осторожно, чтобы не порвать страницы и не вызывать лишние вопросы у мадам Курки, я высвободила свою руку и, вздохнув, посмотрела на женщину:

– Справочник потрясающий! – произнесла я, даже не пытаюсь скрыть щенячий восторг в голосе.

Мадам Курка сдержанно улыбнулась. Было видно, что ей льстит моя реакция. Ну и вообще приятно, когда кто-то может по достоинству оценить твои сокровища, а справочник зельевара – это действительно сокровище.

– Ты нашла, что тебе нужно? – спросила она, возвращая нас к актуальной проблеме.

– Нет, – вздохнула я, медленно закрыв справочник и погладив его по обложке.

– Каков шанс, что ты не долистала до нужного раздела? – осторожно спросил Винсент.

– Небольшой, – нехотя отозвалась я. – Даже, можно сказать, ничтожный.

– Уверена?

– Я прогнала справочник по алфавиту, назначению и составляющей части растения, – ответила, устало потерев глаза.

– Ясно, – сухо произнес Винсент.

– Спасибо, что позволили прикоснуться к прекрасному, – искренне поблагодарила я мадам Курку.

Женщина кивнула, окинув нас задумчивым взглядом. Кажется, ей ужасно хотелось что-то спросить, но мадам Курка осталась верна себе: в ее лавке говорили только о зельях и их составляющих.

В мрачном молчании мы вышли на улицу. Начиналась метель, и я замоталась в шарф по самый нос. Ситуация была максимально нелепой, и меня не покидало ощущение, что мы упускаем что-то элементарное и очевидное.

– А сколько ей лет? – внезапно спросил Винсент.

Я почему-то сразу поняла, что под «ей» он имеет ввиду не мадам Курку, а смотавшуюся оформлять баснословное наследство магистра Ортон.

– Не знаю, – пожала плечами в ответ, – думаю, около сорока. А что?

И повернула голову к Винсенту, чтобы понять, к чему ведет маг. Ну и засмотрелась, конечно же! Ведь снежинки серебрили его потрясающие черные волосы, придавая парню лет и солидности. И мужественный профиль в свете неровных фонарей одновременно бесил и казался идеалом пропорции. И вопросы его дурацкие... Ой, точно.

– То есть училась она примерно лет двадцать пять назад? – терпеливо повторял Винсент, видя мой мечтательный взгляд.

А еще дернул меня на себя, чтобы спасти уже мой профиль от комичного и глупого столкновения с фонарным столбом. Я на пару мгновений прижалась к парню, вдохнула терпкий аромат его парфюма. Мысли потекли в совершенно неприличном направлении. Ну, то есть приличном, но неприличном! Как-то само собой подумалось о том, что вот если бы мы вот так рука об руку шли, например, к алтарю, мне бы его, конечно, ужасно хотелось прикопать, зато делала бы я это с душой, искренней любовью и смекалкой.

– Хель? – маг отцепил меня от себя, и холодный зимний воздух напополам с жалящими снежинками любезно прочистили мне мозги.

– Да? – переспросила я, а затем спохватилась. – Да... похоже на двадцать пять, хотя могут быть варианты.

– Может быть, «форрута» – это жаргонизм? За двадцать пять лет наверняка ведь терминология изменилась...

И тут меня осенило!

– Ты не прав! – воскликнула я так радостно, что Винсент на меня опасливо покосился.

Нет, в целом маг привык, что последние несколько дней я немного странная, как будто бы все время слегка пьяненькая. Но после моего веселого возражения даже я бы на его месте задалась вопросом об адекватности спутницы.

– То есть ты прав, – поспешила поправиться я и, не выдержав обалдевшего взгляда синющих глаз, споткнулась на ровном месте.

Винсент привычно придержал меня за талию, и я продолжила тараторить:

– Ты прав, но не в этом. Кажется, я знаю, как найти этот корень всех бед!

– Поделись, – осторожно предложил парень, не спеша выпускать меня из рук.

– Ортон – не местная.

Пару секунд Винсент молчал, продолжая идти со мной в ногу и обнимать за талию, а потом многозначительно изрек:

– А-а-а!...

– Да! – подтвердила я, чувствуя восторг от собственной догадливости и гениальности. – Она – урожденная жительница юной

провинции!

– Которая двадцать пять лет назад принадлежала соседнему государству, – подхватил мою мысль Винсент.

– То есть форрута – это не жаргонизм, – продолжила я.

Парень посмотрел на меня не то с восхищением, не то с гордостью и озвучил идею, пришедшую мне в голову минутой ранее:

– Это наречие.

22

Выдав Винсенту задание организовать нам ужин, я почти взбежала на четвертый этаж и заколотила в третью от лестницы комнату. Дверь распахнулась, являя мне сонную адептку-старшекурсницу. У хозяйки помещения было три очень важных для меня качества. Во-первых, она была отличницей. Идеальной, круглой и крайне дотошной. Во-вторых, неисправимым жаворонком, поэтому одиннадцать часов вечера для нее было как три утра – самый сладкий сон. Ну и, в-третьих, самое приятное. Она была невестой какого-то там то ли чиновника, то ли наместника и учила второй язык, чтобы после выпускного уехать в ту самую провинцию, где сейчас наслаждается жизнью магистр Ортон.

– Мне нужен альтино-тамбарский словарь, – без предисловия начала я. Девушка зевнула и прислонилась к дверному косяку.

– Зачем?

– Почитать, – я с любопытством наблюдала, как Аська борется со сном, стараясь держать глаза открытыми.

Забрать любую книжку у отличника – дело трудное, деликатное, требующее демонической хитрости. И, несмотря на то, что магией меня природа обделила, аристократические навыки были, что называется, в крови. В том числе и способы ведения переговоров.

– А... в библиотеке... нет?.. – делая длинные паузы между словами, поинтересовалась девушка.

– Откуда бы? Это ж наша библиотека, – мрачно ответила я. – Ну дай, а? Завтра же верну.

Я осторожно шагнула в комнату, намекая на всю серьезность своих намерений. Аська еще раз зевнула. Долго так, с чувством. С минуту постояла с прикрытыми глазами, обнимая дверной косяк. Потом, кажется, поняла, что уснет и стоя, а от меня уже не отделаться, и махнула рукой.

– Сама ищи. В нижнем ящике стола. И дверь закрой, как уходить будешь.

И девушка, не открывая глаз, побрела к кровати. Когда я уходила, сжимая в руках вожаденную книжонку, Аська уже всю сопела, уткнувшись носом в подушку. Поразительная сверхспособность!

Я шла по лестнице, листая на ходу рукописный словарь. Конечно, там лежал обычный печатный, но рукописный показался мне более перспективным и заслуживающим доверия источником информации. Если бы я действительно изучала язык, то пришла бы в восторг от аськиных записей. Хотя нет, сначала в ужас, а потом в восторг.

Почерк у нашей блестящей и перспективной невесты какого-то там чиновника выдавал с головой ее неблагородное происхождение и оставлял желать лучшего. Но спустя два пролета лестницы я вроде бы научилась различать буквы «и», «н», «л» и «п» и увлекалась содержанием. Так увлеклась, что буквально наткнулась на Келлер, которая почему-то решила преградить мне дорогу прямо посередине лестницы.

– Лагерра, разуй глаза! – взвизгнула девица, вцепившись в поручень и с трудом устояв на ногах.

Я оторвалась от записей и вопросительно посмотрела на нее.

– И что он в тебе нашел, а? – зло прищурилась Келлер. – Ни рожи, ни кожи, ни вкуса.

– Мозги? – предположила я.

Келлер демонстративно закатила глаза.

– Ой, Лагерра, да какому мужику нужны мозги? Им вообще без разницы, умеет ли женщина думать, если она говорит лишь одну фразу – «Да, дорогой».

Как младшая сестра пяти братьев могу с уверенностью сказать, что в жены каждый из них выбирает женщину не по размеру груди. Другое дело девица на одну ночь там, или мать побесить... Но я не

собиралась просвещать Келлер и уж точно не хотела вступать с ней в дискуссию.

– Не знаю, что тебе сказать. Спроси у него сама, – пожала я плечами, пытаясь обойти одногруппницу.

Та, конечно, решила, что последнее слово обязательно должно быть за ней, и вцепилась мне в локоть.

– Он все равно скоро будет моим! – прошипела девица.

И тут меня немного переключило, каюсь. Я, конечно, раньше не была большой поклонницей Винсента, но, во-первых, приворот, а во-вторых, нечего хватать меня!

– Ты что, болезная, угрожаешь мне? – вкрадчиво поинтересовалась я, шагнув к девице.

Во мне в этот момент, видимо, матушкины гены проснулись. Та тоже одним взглядом повергала прислугу и салонных сплетниц в обморок и доводила до конвульсий.

Келлер побледнела, выпустила мою руку и сделала неловкий шаг назад. Оступилась и остаток пролета съехала на пятой точке с чувством отсчитывая каждую ступеньку. Я сначала восхитилась собой и даже немного надулась от гордости, но потом почувствовала за спиной движение.

Ме-е-е-едленно обернулась и увидела жену ректора!

Леди Грогон смотрела на продолжавшую отползать от меня Келлер таким убийственным взглядом, что я заподозрила какую-нибудь подавляющую магию. А стоило моей одногруппнице с трудом, путаясь в юбках, подняться на ноги и припустить по лестнице, как супруга нашего любимого ректора довольно хмыкнула:

– Молодец, Лагерра! Не вздумай уступать парня всяким потасканным девицам сомнительного происхождения.

Подмигнула мне так заговорщицки и продолжила идти куда-то по лестнице. А я так и осталась стоять на ступеньках в полном шоке от произошедшего.

Эй, я не собиралась никого никому уступать! Я вообще ни на кого не претендовала! И не претендую! Или претендую? Да ну, ерунда какая. Это все дурацкий приворот. Вот.

С Винсентом мы встретились в той самой лаборатории, где в предыдущий раз у нас ничего не вышло. Он принес бутерброды и сладкий чай, изъятые в столовой, а я – словарик Аськи.

Обменявшись реквизитами, мы уселись за стол. Я – жевать, он – заниматься лингвистикой. Бутерброды были удивительно вкусными. Подозреваю, секрет в толщине колбасы и буженины, на которые маг не поскупился. Впрочем, как следует проникнуться едой мне не дали, потому что мое жевание было прервано возгласом:

– Нашел!

И интонация у парня была не восхищенная или радостная, а, скорее, удивленная. Такое, полувопросительное «нашел, что ли?».

– Ну давай, шокируй, – разрешила я, откладывая недоеденный бутерброд.

– Судя по этому словарю, форрута – папоротник... – произнес Винсент растерянно.

– Папоротник? – повторила я, чувствуя весь идиотизм ситуации. – Папоротник?!

Выдернула у парня из рук книженцию, чтобы своими глазами удостовериться. Это мы тут уже который день подряд пытаемся найти банальный папоротник?!

Пока я пыхтела от злости, Винсент подошел к шкафам и, переставив несколько банок с сыпучими ингредиентами, сказал:

– Корень папоротника в избытке. Можем варить антидот.

Наши взгляды встретились, и я почувствовала, как в груди расцветают самые прекрасные цветы на свете, а вокруг них скачут розовые зайчики, оставляя перед глазами туманные разводы. Мне, конечно, будет не хватать этих прекрасных эмоций, но головушка моя должна быть трезвой. Иначе, не ровен час, окажусь дома под сотней замков и до самой смерти буду слушать матушкины причитания.

А дальше мы принялись варить противоядие от моей ненастоящей любви.

Рецепт был одновременно прост и сложен: ингредиенты стоило кидать в простом порядке, но варить каждый при своей температуре. Помешивать нужно было постоянно, но регулярно меняя направление движения ложки. Остужать при комнатной температуре, но быстро – пока магия не выветрилась.

В общем, от того момента, как я отложила бутерброд, до того момента, как мы сняли котелок с горелки, прошло часа три. Было бы быстрее, но я то и дело отвлекалась на Винсента. И не всегда это был

приятный розовый туман, иногда страстное желание переломать ему пальцы кривых рук.

– Ну, вроде бы готово, – резюмировал парень, разливая варево в два стакана.

– А второй зачем? – с сомнением спросила я, пригнувшись к отвратительно пахнувшей жиже.

– Я же тоже пил то вино, – заметил парень.

– Ты пил, ты и разливал, – припомнила я. – Или тебя преследуют приступы нездорового нарциссизма?

– Нет, – покачал головой Винсент и как-то странно на меня посмотрел. – Но на всякий случай тоже выпью.

– Дело твое, – пожала плечами в ответ, беря в руки стакан. – Но не похоже, что здесь что-то вкусненькое.

– С такими-то ингредиентами не мудрено, – усмехнулся парень, беря второй стакан.

Антидот получился милого зелененького цвета, пах чем-то средним между помоями и розами и обещал незабываемый вкусовые ощущения.

– До дна? – поднял бокал Винсент.

– До дна, – кивнула я.

Мы чокнулись и выпили по целому стакану омерзительного на вкус, вид и запах зелья.

И ничего не произошло!!!

Ну, то есть, никаких рассыпающихся вокруг меня магических сердечек, никакого падения розового тумана с глаз, никаких эмоциональных качелей – ничего.

Вообще.

Совсем.

– Ну как? – осторожно поинтересовался Винсент, немного зеленоватый после антидота.

– Никак, – пожала плечами в ответ, чувствуя себя примерно так же, как парень выглядел.

– Может, мы ошиблись в чем-то? – нахмурился маг.

– Исключено!

– Почему это?

– Потому что тогда придется варить и употреблять все это заново, а я не готова ни морально, ни физически!

Парень с сомнением посмотрел на меня, но спорить не стал. В конце концов, варить второй раз прямо сейчас антидот никто из присутствующих был не готов, так что мы убрали за собой лабораторию, выкинули бутерброды, от одного вида и запаха которых меня мучило, и разошлись по комнатам. Ну, то есть Винсент проводил меня, а потом ушел к себе с выражением крайней задумчивости на лице.

Я же распахнула окно в комнате настежь, чтобы выветрить приторно-сладкий запах цветов, от которого желудок то и дело подкатывал к горлу. Оперлась на подоконник и даже на улицу высунулась. Отчаянно не хватало воздуха, как будто у меня на груди лежал тяжеленный камень.

На улице шел сильный снегопад, и порывы ветра то и дело забрасывали снежинки в открытое окно. Они таяли, не долетая до пола, таяли, касаясь моей кожи, таяли, путаясь в волосах и складках одежды. А я стояла, смотрела в ночную тьму, плохо освещенную городскими фонарями, и думала о том, что нужно выбросить последнюю оставшуюся конфетку вместе с цветами. Что стоит держаться подальше от боевых магов. Всех, без исключения. И что с Винсентом теперь меня больше ничего не связывает.

При мысли о Винсенте я даже в голове его прекрасный образ нарисовала. Ну, прямо скажем, не такой уж он был и прекрасный – образ как образ. Обычный парень. Симпатичный – да, наглый маг – да, но любовь всей моей жизни? Да ну, ерунда какая-то.

Сообразив, что у меня больше нет щенячьего восторга при мысли о Руэда, я почувствовала непередаваемое облегчение. Настроение из тошнотворного стало великолепным, и я закружилась по своей крошечной комнате в импровизированном танце.

Сработало, сработало!!

А потом вдруг я поняла, почему братья на следующий день после попок лежали полумертвые, и даже дядюшка-некромант не смог бы их поднять.

На меня совершенно внезапно и со всей силушки накатило похмелье!

Не знаю, как выглядит обычное похмелье после алкоголя, а вот после любовного зелья мне было ну очень скверно. Я рванула в

ванную с такой скоростью, что увидь меня кто-нибудь ночью в коридоре, сразу бы понял, какими эликсирами меня пичкали в детстве.

А затем начался натуральный кошмар. Меня рвало и полоскало так долго и с такой силой, что любимый мамин фонтан бы высох от зависти. Стоило в перерывах глотнуть воды, как все мгновенно возвращалось обратно тошнотворного розового цвета с всполохами магии. Мне еще никогда в жизни не было так плохо! Уверена, что никому в академии тоже не было так плохо! Даже самым запойным наполовину выпустившимся старшекурсникам.

В комнату к себе я вернулась под утро, еле переставляя ноги. Удивительно, но несмотря на состояние выжатой досуха тряпочки, голова была поразительно ясная, а мысли – прозрачные. Рухнула лицом в подушку, так и не закрыв окно, и мгновенно отрубилась.

Мне снилось бескрайнее снежное поле и Винсент. Маг стоял далеко-далеко, такой одинокий и печальный, что сердце болезненно сжималось. Кто-то положил мне руку на плечо, я обернулась и увидела братьев. Всех сразу. Один из них кивнул куда-то себе за спину, и я поняла, что пора возвращаться. Снова посмотрела на Винсента, а вместо него по белому-белому снегу растекалось ярко-розовое пятно, и ветер донес тошнотворный запах цветов и шоколада.

Я распахнула глаза и резко села на кровати, чувствуя непреодолимое желание поскорее отмыться от этого сна и этого воображаемого запаха. Так, минуточку. Запах был вполне себе реальный – цветы все так же стояли и благоухали в импровизированной вазе. Одинокая нетронутая конфетка была немного припорошена снегом. Впрочем, снега в комнату намело достаточно. Если бы меня в детстве не пичкали запрещеночкой, наверняка бы сейчас свалилась с воспалением легких. Но меня пичкали, а потому даже насморк мне не грозил.

Пришлось вставать, чтобы закрыть окно и убрать сугробы. Поднималась на ноги я с некоторым опасением. Мало ли как на меня любовное похмелье действует, вдруг сейчас в обморок шмякнусь? Не хотелось бы упасть лицом в пол, это никакому профилю на пользу не пойдет.

Но ноги держали крепко. В теле ощущалась приятная легкость и никаких позывов пообнимать фаянс. Я закрыла окно, сходила к помощнице коменданта за тряпкой и ведром и все утро посвятила

генеральной уборке. Нет, сначала-то я, конечно, хотела просто убрать снег, но что-то увлеклась. Остановилась, лишь когда последняя пылинка в углу закончилась, а цветы с несчастной конфеткой отправились в мусорный мешок. Помощница коменданта с нескрываемым любопытством наблюдала за тем, как я закидываю огромный пакет в мусорный бак.

– Это, получается, я зря время тратила? – прищурилась женщина. Я даже не стала оправдываться.

– Получается, что зря, – пожалала плечами, вернув ей ведро и тряпку.

– Больше ничего тебе передавать не буду! – заявила помощница коменданта с таким видом, будто я должна была сейчас разрыдаться от горя, упасть ей в ноги и умолять не быть столь жестокосердной.

Но, справедливости ради, мне не от кого было получать подарки.

– И правильно, – кивнула я, чем, кажется, повергла женщину в полный шок.

Хотела добавить, что такими передачками она только подвергает риску неопытных и неискушенных девушек, но решила, что это дело не мое, а ректора. Мое дело теперь – учиться, учиться и еще раз учиться!

На завтрак я шла в приподнятом настроении. Оказывается, быть влюбленной, это довольно отягчающее состояние! Мне нравилось, что сейчас я мыслила трезво. Что никакая розовая пушистая живность не скакала перед глазами от одной мысли о Винсенте. Что мир вокруг перестал смазываться, и я не спотыкалась на ровном месте.

И вообще все было прекрасно, пока прямо перед самым входом в столовую я не наткнулась на Руэда. Мы замерли друг напротив друга и, кажется, растерялись. Ну я так точно!

Как-то уже привыкла за прошедшие дни, что стоит парню попасться мне на глаза, как мироздание сужается до его потрясающих синих глаз. Нет, синие глаза никуда не делись, да и все еще были действительно потрясающими, но мир вокруг остался на месте. Полусонные студенты спешили подкрепиться перед парами, кто-то читал на ходу, кто-то искал, у кого бы списать. Академия продолжала жить своей нехитрой жизнью, а мы с Винсентом стояли в коридоре буквально в шаге друг от друга и молчали.

Первой не выдержала я.

– Привет... – проговорила медленно, испытывая самую жуткую неловкость в своей жизни.

– Привет... – вторил мне Винсент таким же тоном.

Я не знала, как вести себя с парнем, к которому еще позавчера прижималась всем телом! Кажется, парень тоже не знал, как вести себя со мной.

Так бы мы, наверное, и простояли до начала занятий, если бы из ниоткуда не возникла вездесущая Мари.

– Вы! – прошипела она злобным тоном.

А потом вообще сцапала за локти обоих и поволокла куда-то в закоулки еще пустых коридоров.

– Вы в своем уме?!

Подруга смотрела попеременно то на меня, то на Винсента, и взгляд ее ничего хорошего не обещал. Впрочем, если Мари узнала про приворот, то устраивать разборки было поздновато – проблема успешно решена. Осталось, конечно, выяснить, что за сволочь так испортила нам жизнь, но все же это было не так опасно, как мое влюбленное разжижение мозга. Поэтому я не испытывала ни тревоги, ни угрызения совести и никакого подвоха не ожидала.

А зря.

– Ты можешь конкретизировать претензию? – вежливо поинтересовался Винсент.

Мари аж пятнами пошла от эмоций. Глаза округлила, щеки надула, ткнула пальцем магу в грудь и выдала:

– Все женское общежитие уже в курсе! Нечего изображать невинность там, где ее нет!

Мы с Руэда переглянулись, все еще не понимая причин столь бурной эмоциональной реакции. Мари, кажется, разозлилась еще сильнее.

– В женском общежитии, знаешь ли, только слепоглухонемая бы не опознала токсикоз!

Повисла пауза. Я медленно, очень медленно переваривала сказанное, а Руэда ошарашенно повторил за Мари:

– Токсикоз?

– Да!! Ее всю ночь полоскало! – рывкнула подруга, а потом прикрыла рот ладошкой. – Ой... Хель тебе еще не сказала? Просто я думала, ты уже знаешь...

Растерянность была мимолетной, и в следующее мгновение Мари снова вернулась к роли защитницы моего морального облика:

– Впрочем, это не важно. Важно то, что Хель беременна и, очевидно, от тебя!

Я покосилась на Винсент, парень стоял с невозмутимым видом, лишь уголки губ дрогнули. Но подруга была слишком распалена, а потому ничего не заметила.

– И что ты будешь с этим делать? – спросила она со всем напором.

Даже придвинулась к Винсенту чуток, пытаясь надавить на него своей массой и, видимо, забыв о том, что большая часть ее массы осталась на тренировках.

– Поступлю, как любой честный мужчина, – спокойно ответил Руэда. – Женюсь.

Что? Что?!

– Не надо! – выпалила я.

– В смысле «не надо»?! – возмутилась Мари. – Очень даже надо, Хель!

– В прямом! Отравилась я и страдала всю ночь! А ты уже напридумывала всякого!

Вот между прочим даже не соврала ни разу.

– Оу... – выдохнула Мари весь воздух, набранный в легкие для очередной тирады. – Какая неловкая ситуация...

– Ну почему же, – проговорил Винсент с какой-то странной интонацией. – Ты совершенно права. Я своим настойчивым вниманием скомпрометировал девушку, так что, как честный мужчина...

– Перестань! – я сердито топнула ногой.

– Почему это? – приподнял брови Руэда в таком искреннем удивлении, что мне захотелось его как следует стукнуть.

Наш разговор прервал Логан, посланный не иначе как самим провидением ради моего спасения от позорного спора.

– Мари, предлагаю оставить голубков дальше разбираться в их сложных отношениях, а самим позавтракать. Скоро начнется первая пара, и не знаю, как вы, а я Соруса на голодный желудок терпеть не готов.

– Мы уже закончили, – заявила я, направляясь обратно в столовую.

В спину мне раздалось многозначительное хмыканье Винсента, как будто бы ему было что сказать на эту тему, но он решил отложить. Вот ведь противный маг!

Завтракали мы в торжественном молчании. Я обиженно сопела, Мари делала вид, что ничего не произошло, Винсент кидал на меня странные взгляды, и только Логан, как обычно, пытался слиться с окружающим пейзажем.

Но все это, конечно же, отошло на второй план, когда началось очередное внеплановое занятие со свирепым Сорусом.

Начало урока все адепты ждали с трепетом и некоторым ужасом. Первая встреча с Сорусом оставила неизгладимое впечатление, а потому надеяться на снисхождение от педагога было глупо.

Это был второй предмет на моей памяти, в котором аудитория заполнялась с конца на начало: никто не хотел оказаться перед носом у Соруса. Казалось, еще чуть-чуть и между партами первых рядов ветер погонит перекасти-поле. Даже Мари и Логан оказались проворнее меня! Пока я беспомощно хлопала ресницами, ища, куда бы спрятаться, парочка заняла последние безопасные места.

Пришлось выбирать – или унижаться, втискиваясь в один из переполненных рядов, или понадеяться на везение. За спиной хлопнула дверь, и по изменившимся лицам одноклассников я поняла – явился Сорус. Так что ситуация решила за меня, и я со вздохом опустила сумку на первую парту. Прятаться было бессмысленно.

Свирепый Сорус сегодня был не более дружелюбен, чем в прошлый раз. Он только вошел, а мы все уже грустно вздохнули – по педагогу было видно невооруженным глазом, что ничего хорошего нас не ждет.

Мужчина кинул папку с бумагами на стол, и громкое «бах!» в идеальной тишине аудитории было оглушающим. Сорус окинул внимательным взглядом адептов, а потом как будто неожиданно заметил меня за первой партой.

– Ты из подхалимов или отчаянных? – спросил педагог, как-то нехорошо прищурившись.

– Простите? – не поняла я.

– Все твои одноклассники трусливо и благоразумно отсели подальше. И только ты сидишь за первой партой.

– Это плохо? – удивилась я.

– Я не люблю выскочек, милочка. А ты, судя по яркому цвету волос, крайне жаждешь обратить на себя внимание. Даже на первую парту села.

– Пришла последней, – охотно пояснила я.

– Могла бы забиться куда-нибудь в угол, – предложил Сорус.

– Мне пересесть? – приподняла бровь.

– Бесплезно, я тебя уже запомнил.

Я от такого обращения растерялась, но тут неожиданно выяснилось, что я пришла не последней! Кое-то вообще опоздал на пару.

– И это прекрасно, ведь Хель лучшая ученица на курсе, – заявил Винсент, плюхаясь на лавку рядом со мной.

Мне хотелось его пристукнуть! Я и так тут вся в фокусе повышенного внимания, он еще со своими ценными замечаниями!

– Вот как? – Сорус кинул на меня еще один малоприятный, оценивающий взгляд. – А ты что скажешь, милочка?

Я неожиданно поняла, что, если сейчас дам слабину, Сорус меня сожрет. Прямо здесь, не отходя от парты. А потому собрала в кулак все свои лучшие качества: храбрость, силу воли и некоторое количество склонности к авантюрам, и ответила:

– Я скажу, что выводы делать рано: мы не слышали еще ни одной лекции по предмету.

Сказала и затаила дыхание. Ох, что сейчас будет... но Сорус внезапно коротко хохотнул:

– Бойкая девчонка, молодец!

А затем развернулся и как ни в чем не бывало начал читать лекцию. Я ошарашенно покосилась на Винсента. Парень продолжал сидеть за партой, как на чаепитии у любимой тетушки в мягком кресле, разве что ноги на стол не закинул. Поймав мой взгляд, Руэда многозначительно подмигнул и продолжил вяло изображать интерес к читаемому материалу.

Удивительно, но лекция свирепого Соруса была потрясающе интересной. Если не брать в расчет его сомнительный метод общения с адептами, то педагогом Сорус оказался отменным. За первые полчаса я узнала столько нового, сколько не мог мне рассказать ни один учебник по бестиологии. Ну, разве что за исключением Винсента, но его за обучающее пособие считать было нельзя.

Я исписала восемь листов с двух сторон мелким почерком и с удовольствием послушала бы еще, но занятие завершилось! Сорус оборвал свой рассказ прямо посередине предложения, как будто читал с листа и текст внезапно оборвался. Педагог обвел нехорошим взглядом аудиторию, и я как-то резко вспоминал, что кроме потрясающего лекторского таланта, у него еще масса других, менее приятных качеств.

– На сегодня все. Особенно вдохновленные могут поискать литературу на тему, но вряд ли вы что-то поймете.

С этими словами педагог удалился, оставив нас в глубокой задумчивости. Волшебное шестое студенческое чувство, угадывающее номера билетов и приближение коменданта к веселой вечеринке, подсказывало, что в этой как будто невзначай брошенной фразе таилась великая подстава.

– Какие планы на вечер? – вырвал меня из задумчивого собирания пишущих принадлежностей Винсент.

– Эм... – растерянно отозвалась я. – Вроде бы никаких.

– Отлично! Тогда твоими планами на сегодня буду я, – заявил Винсент с таким видом, как будто это было не просто естественное, а единственное возможное времяпрепровождение.

– Ооо, свиданочка? – вклинилась вездесущая Мари.

– Нет! – отрезала я, сосредоточившись на писчем стиле, которое ну никак не хотело попасть в кармашек для мелочевки.

– Да! – возразил Винсент.

В смысле «да»?

Пока я решала, возмущена я этим заявлением или не очень, парень подхватил мою сумку, приобнял за талию и уверенно повел на следующую пару.

– Ты что творишь? – тихо прошептала я, стараясь отодвинуться от Винсента.

Что было весьма затруднительно, потому что маг держал меня весьма крепко. Это оказалось очень неожиданно, и почему-то очень приятно.

– Обнимаюсь, – ответил Винсент таким невозмутимым тоном, будто происходящее было абсолютно естественно.

– И зачем?

– Ну... – парень поудобнее перехватил свою ношу и прижал меня к себе еще крепче. – Во-первых, мы изображали встречающуюся парочку. Было бы странно, если бы мы вдруг после пары дней страстных обнимашек внезапно превратились в обычных приятелей.

На этих словах я вспыхнула, а шагающий рядом Логан покосился на нашу парочку с некоторым неодобрением. Со стороны выглядело, будто я прижимаюсь к Винсенту, а он шепчет мне на ушко всякие пошлости, от чего я стремительно краснею. Кошмар!

– А во-вторых, – меж тем продолжал маг, – все равно нам придется продолжать проводить время вместе. Или ты уже не хочешь выяснить, кто подлил приворот?

– Хочу, – мрачно ответила я, бросив попытки отстраниться от Винсента. – Хочу выяснить и откусить ей голову.

– Голову откусывать нельзя, иначе дознавателям нечего будет спрашивать. Но я отвернусь, если ты захочешь расцарапать ей лицо. Или что там вы девушки делаете в таких случаях.

Я хотела сказать, что братья меня научили ломать руки в нескольких местах одним движением, но решила оставить эту ценную информацию при себе. Технически, я бы, наверное, и из объятий с Винсентом могла бы вывернуться, но почему-то не хотелось.

И если не считать Винсента, который при любом удобном случае так и норовил меня приобнять, день был совершенно банальным. Он вообще состоял в основном из скучных, общеобразовательных предметов, которые наверняка могли бы быть интересными, если бы лекторы вкладывали чуть больше эмоций в свою речь, а семинаристы хотя бы постарались изобразить заинтересованность.

Возможно, проблема была в том, что мне эти предметы уже преподавали, и преподавали лучше, чем здесь. Но я все равно искренне считала, что лектор по истории откровенно халтурит. Просто потому что сегодняшняя тема была посвящена самому моему большому вопросу – рождению пассивной магии в нашем мире, и уважаемый магистр Шалтон его осветил одной исчерпывающей фразой «В тысяча двести пятом году от Великого схождения планет было зафиксировано рождение первого мага с пассивной магией».

Все. Точка.

И ни того, что это была дочь верховного мага прибрежного города Апсан, ни того, в каком шоке была общественность, ни того, что эта

девушка положила начало целой отрасли зельеварения. Ни полсловечка о ее тяжелой жизни с клеймом мага без магии! Я аж возмущенно заерзала на лавке, поняв, что уважаемый лектор вообще больше к этой животрепещущей теме не вернется.

Но тут совершенно неожиданно сладкую дрему аудитории нарушил сильный голос сидящего рядом со мной Винсента:

– Магистр Шалтон, а вы не могли бы поподробнее рассказать про первого мага без магии? Это же точка отсчета пассивной магии.

Все встрепенулись. Чуть похрапывающий Логан аж подпрыгнул, громко бахнув локтями о столешницу. Магистр Шалтон снял с носа очки и принялся задумчиво натирать их хвостиком широкого старомодного галстука. Проснувшаяся аудитория молчала. Я кинула взгляд на сосредоточенного Винсента и, поддавшись внезапному порыву, благодарно сжала его лежащую на столешнице ладонь. У парня не дрогнул ни один мускул на лице, однако совершенно неожиданно наши пальцы оказались переплетены. Я удивленно хлопнула ресницами, но руку отнимать не стала.

Так мы и сидели, державшись за руки, пока лектор изображал задумчивость. Он вообще выглядел человеком, который заснул на рабочем месте и которого только что растолкали. Разбудили, еще и вопросы задают каверзные. И окончанием урока не отделаться – прошла лишь половина занятия.

– Что ж, ваш интерес к теме понятен, – наконец, проговорил Шалтон. – Вопрос справедлив. Думаю, некоторое отклонение от учебного плана будет приемлемо в данном случае.

Кажется, впервые в жизни все присутствующие студенты действительно решили послушать лекцию, а не поприсутствовать на ней. Лектор вздохнул и, перестав тереть несчастный галстук, нацепил очки обратно на нос.

– Это действительно интересная история. Первым магом без магии была женщина, была она дочерью верховного мага города Апсан. Долгое время все пребывали в уверенности, что рождение ребенка без магии дело рук политических конкурентов ее отца. Но в то время определить токсины было невозможно, но и существовавшими доступными методами никакие вмешательства выявлены не были. Если бы это оказался единичный случай, думаю, упоминаний о нем бы и не сохранилось.

Шалтон прошелся по кафедре, заложив руки за спину. Я впервые видела, чтобы мужчина собирался с мыслями, но ему определенно было что рассказать.

– Давайте вернемся в тысяча двести пятый год от Великого схождения планет и представим себе то общество. Только что отгремела первая магическая война, люди устали от потрясений и всячески стремятся вернуться в мирную жизнь. И вот на фоне отстраиваемых городов и опустевших сел начинают появляться тревожные новости о магах без магии. Плебс был в восторге, аристократы – в ужасе. Причем вторые, несмотря на образование, искренне боялись, что происходящее – результат какой-то жуткой болезни. Своего рода магической чумы. Апсаны хотели изолировать, вырезать и выжечь, и наверняка так бы и сделали, но, повторюсь, плебс был в восторге. Тогда на трон взошел Эдмунд Пятый, как мы с вами знаем, позднее именуемый Прозорливым. Двигало правителем определенно желание закрепиться у власти за счет народной любви, а потому он пригласил семью с первым неодаренным ребенком ко двору. Вы можете почитать мемуары этой девушки, ей пришлось действительно несладко. Но на что я хотел бы особо обратить ваше внимание, это поистине уникальный случай, когда сильная личность смогла обратить свой недостаток не просто в достоинство, а в уникальную способность. Она не могла управлять магией, но видела ее и придумала наполнять тогдашние, скажем прямо, слабенькие и плохо работающие зелья силой, положив начало полноценному зельеварению, которое мы с вами знаем в настоящем виде. И каждый из вас, присутствующих здесь, должен понять и хорошенько запомнить: магия – это не боевые заклинания. Магия – это способность менять мир своими руками на пользу нашего общества.

Прозвенел звонок, но аудитория торжественно молчала. Кажется, впервые в жизни все присутствующие почувствовали если не собственную значимость, то хотя бы реальную ценность своих способностей.

Но пафос был развеян широко распахнутой входной дверью и ввалившимися адептами следующего занятия. Шалтон и вовсе не стал прощаться – просто сунул папку с бумагами под мышку и ушел. Даже, кажется, немножко убежал – побоялся, видимо, других вопросов по сути предмета.

– Как ты его! – восхищенно воскликнула Мари, смотря на Винсента.

Маг, нехотя выпуская мои пальцы, поинтересовался:

– Я-то понятно почему вопросы задаю. А вы все почему молчите?

– Так это... – растерялась подруга, но ее жених ответил честно:

– А смысл? Эти знания нам никак не помогут в будущем. Общее представление имеем и ладно.

– А ты не думал, что, может быть, среди всех этих крупиц знаний кроется какая-нибудь великая тайна, способная разгадать природу пассивной магии? – спросил Винсент.

Не знаю, было ли что на это возразить Логану, а мне вот внезапно было:

– Если бы там крылась какая-то великая тайна, то за прошедшие века ее обязательно бы раскрыли, – спокойно проговорила я. – Ведь маги без магии чаще всего рождаются в древних магических семьях. А они бы дорого заплатили, чтобы выяснить причину проблемы и найти способ ее решить.

– Вот! – подхватила Мари.

Логан лишь кивнул, а Винсент... Винсент посмотрел на меня внимательно-внимательно, что я в очередной раз подумала, не сболтнула ли лишнего? И почему же рядом с ним меня так и тянет во всем сознаться?

Хотела даже улизнуть от мага, но куда там. Парень нагнал меня у дверей аудитории, уже почти привычным жестом забрал сумку и, сцапав меня за талию, повел в каком-то странном направлении.

– Мы куда? – спросила я, больше из любопытства, чем от беспокойства.

– Ужинать, – просто ответил Винсент.

– Но столовая в другой стороне, – заметила я очевидное.

– Так мы и не в столовую, – ответил парень. – Мы в город.

– А чем тебе столовая не нравится?

– Надоели котлеты, хочется настоящего мяса.

Я покосилась на Винсента, но тот был сама невозмутимость. Лишь уголки губ чуть подрагивали, выдавая веселый настрой парня. И это воодушевление почему-то передалось мне.

– С чего начнем? – спросила я, когда мы разместились и сделали заказ в уже хорошо знакомой ресторации.

Винсент откинулся на спинку дивана, прикрыл глаза и немного помолчал, прежде чем ответить:

– Мы поедим, а затем пройдемся по моему пути в тот злополучный день.

– И что ты рассчитываешь обнаружить? Не пойми меня превратно, но охотилась-то за тобой наверняка какая-то адептка. И ты, конечно, лакомый кусочек, но вряд ли она таскалась за тобой весь день.

На словах «лакомый кусочек» парень хмыкнул, но от беседы не отвлекся.

– В академии просто некогда было подмешать яд, я же сразу пошел к тебе.

– Прямо так и сразу? – прищурилась я. – Нигде не задерживался, никуда не отходил?

Парень посмотрел на меня скептически, но я продолжила мысль:

– Даже по естественным нуждам?

Взгляд Винсента из скептического стал задумчивым. Да, сложно вспомнить такие обыденные детали, тем более произошедшие столько дней назад, но это более реалистичный сценарий, чем шатающаяся за парнем по городу ярая поклонница.

– Ну, допустим, отходил, – наконец, медленно проговорил Винсент. – Но покупки лежали в моей комнате.

– Это не значит, что никто не мог туда зайти, – заметила я.

– Да, но это значит, что времени у девушки было немного.

– Для начала я вообще не представляю, как подмешать приворот в закрытую бутылку, даже если времени у тебя много, – честно призналась в ответ.

– Есть два варианта. Первый: берешь яд, шприц и огонек свечи.

Я живо представила себе, что какая-нибудь девица моей комплекции вгоняет иглу через пробку, впрыскивает приворот, а потом оплавляет сургучную печать на горлышке, замечая следы, и покачала головой:

– Не подходит.

– Почему? – склонил голову набок парень.

– Нужно много сил, чтобы пробить пробку тонкой иглой. Девушка вряд ли сможет быстро и чисто это сделать.

– Логично, – задумчиво кивнул Винсент, – принимается. Согласен, первый вариант не подходит.

– А второй?

– А второй самый простой и банальный – подменить бутылку.

– Все гениальное просто, да? – пробормотала я, теребя розовый локон. – Но в этом случае надо знать наверняка, бутылку с каким вином нужно менять.

– Во-о-от! – воздел палец к потолку маг. – Вот именно это и будет нашей рабочей версией. Осталось понять, как это провернули.

В этот момент принесли еду, и нам пришлось замолчать. Навыками сыщика я не могла похвастаться, да и страстного желания погрузиться в увлекательные приключения не испытывала. Хотелось простого женского оттаскать за волосы ту сволочь, из-за которой я ходила без мозгов несколько дней.

– И вот я подумал, – спустя четверть часа активного жевания подал голос Винсент, нарезая стейк, – логично, что в этом замешан продавец вина.

Я покивала:

– Ну предположение очевидное. Где покупал?

– В винной лавке Ааза.

– О, это едва ли он, – хихикнула я.

– Почему же? – приподнял брови маг. – Если у торгоша есть дочери, которые еще и учатся в нашей академии, он вполне мог приложить к этому руку.

– В основном потому что у Ааза трое сыновей и ни одной дочери, – отвергла я гипотеза Винсента.

Парень вздохнул:

– Да, не складывается...

– А что за вино ты покупал? – спросила я, силясь вспомнить, как выглядела бутылка.

– Да как обычно, Межийское, – пожал плечами Винсент.

Я мысленно присвистнула. Межийское! Как обычно! Это ж жутко дорогое вино по меркам Ротура. Он, наверное, все местные запасы выхлебал, пока пребывал в депрессии.

– А ты часто до этого покупал Межийское? – медленно проговорила я, чувствуя, что вот-вот нащупаю что-то очень важное.

– Ну... – парень как-то растерялся и даже, кажется, смутился. – Один раз.

– Всего? – искренне удивилась я.

– Один раз, но ящик, – нехотя пояснил маг. – Выкупил все, что было, вот перед тем вечером пришлось поискать...

– И где ты все выкупил первый раз? – я аж подалась вперед, положив руки на столешницу.

– Хм... Винный бутик мадам Роузы, кажется.

Я прикрыла глаза, выдыхая сквозь стиснутые зубы. Вот же дрянь!

– Что-то не так? – нахмурился Винсент.

– Нет, – спокойным тоном проговорила я. – Все так. И ты был абсолютно прав.

– Да? – удивился маг. – И в чем же?

– В Келлер. Роуза – ее мать.

В комнатке повисла тишина. Винсент задумчиво терзал мясо в тарелке, прежде чем сказать:

– Это косвенные доказательства. Прямых у нас нет.

– Грогону хватит и косвенных для начала разбирательства, – уверенно сказала я.

– С чего ты так решила? – удивился маг.

Потому что за попытку отравить меня ректор сам оторвет Келлер голову, пока сюда не явились мои братишки и не поотрывали лишние конечности уже ему. Но вслух я посчитала нужным этого не говорить. Пришлось поднапрячься и вспомнить, что Грогон в гостях у отца хвастался, как обкатывал магическую систему распознавания лиц в академии и раздавал люлей особо бедовым студентам. Об этом, конечно, бедная сиротка из приюта при храме тоже знать была не должна, но я подобрала слова и очень надеялась, что они убедят Винсента и не вызовут ненужных подозрений.

– Ну не знаю, как ты, а я так точно на хорошем счету у всех преподавателей, – заявила с видом умницы-заучки. – Сбежала сюда из столицы без гроша в кармане, сама поступила и учусь на отлично. С таким прекрасным резюме меня, как минимум, выслушают до конца и воспримут серьезно.

– Я таким идеальным послужным списком похвастаться не могу, – покачал головой парень.

– Винсент, эта сумасшедшая, возможно, прямо сейчас готовит новую порцию отравы. И кто знает, может быть, в следующий раз она не ошибется. Хочешь жениться на Келлер?

Парень поморщился, а меня вдруг озарило:

– А ведь она наверняка действительно внебрачная дочь какого-то аристократа, как хвалится... Если рецепт этой дряни передавался из поколения в поколение, значит, и ее мамаша этим же методом пользовалась.

– А она хвалится, что дочь аристократа? – удивился Винсент.

– Не меньше герцога! – подтвердила я.

– Отчаянная девица...

– Почему?

– Все тайное рано или поздно становится явным, – проговорил маг, серьезно посмотрев на меня, как будто на что-то намекал. – И вот если Келлер действительно дитя приворота, да еще и герцогских кровей, и об этом узнают, то маменька ее головы не сносит, а девицу саму запрут в какой-нибудь глуши, а лучше выдадут замуж побыстрее за сговорчивого мелкопоместного аристократа. Хотя после произошедшего с тобой, боюсь, жизнь ее окончится не в глуши, а в темнице.

– Что ж, самое время это проверить, – пробормотала я.

Винсент кивнул и, кинув на стол несколько монеток с очень щедрыми чаевыми, поднялся.

Надеюсь, Грогон в хорошем настроении, потому что после нашего визита оно может только испортиться.

23

Преподаватели Академии жили в отдельном жилом корпусе. Это было четырехэтажное строение, слишком большое для всех имеющихся преподавателей. И слишком шикарное, если честно. Еще и избыток площади предполагал повышенный комфорт – педагоги жили, занимая по два, а то и три жилых блока.

Вот ректор, например, вообще занял весь последний этаж.

Был девятый час вечера, время не так чтобы позднее, но явно неподходящее для рабочих визитов. И вообще, очевидно, что Грогон ждал не нас, а кого-то более близкого, потому что на мой уверенный стук раздалось:

– Заходи!

Мы с Винсентом переглянулись, но заходить не рискнули, а потому я, набрав в грудь побольше воздуха, крикнула через дверь:

– Нет уж, лучше вы к нам!

Некоторое время ректор молчал. Видимо, обдумывал предложение. Мы с Винсентом снова переглянулись. По глазам парня я догадывалась, что жениться на Келлер ему казалось уже не такой плохой идеей. В отличие от встречи с ректором, который ждал явно не нас и наверняка вообще рассчитывал на более приятное времяпрепровождение. Я же надеялась, что ждал он не любовницу, потому что мне тогда будет ужасно неловко перед всем Грогоновским семейством.

Наконец, дверь распахнулась, и перед нами предстал уважаемый ректор нашей академии с видом таким многообещающим, что даже мне захотелось женить Винсента на Келлер.

– Так... – исчерпывающе произнес ректор, скрестив руки на груди.

Одет он, кстати, был в не до конца застегнутую рубашку с закатанными до локтя рукавами, и домашние мятые штаны. Ну точно любовницу ждал! И это под самым носом леди Грогон!

– Надо поговорить, – сказала я, решив, что совестить здорового мужика, которому предстоит погрузиться в мои проблемы, сейчас не лучшее время. Но потом, потом обязательно!

Точнее, «сказала», это, конечно, сильно приукрашено. Пискнула, скорее.

Грогон перевел взгляд с меня на Винсента и совсем уж помрачнел.

– Руэда, если я сейчас узнаю, что девушка непраздна, твои предыдущие приключения покажутся легкой увеселительной прогулкой.

Мне, конечно, очень было интересно, что же там за приключения такие были в прошлый раз у Руэда, но само предположение ректора было просто возмутительным! Бесячим и идиотским!

– А мы как раз по этому поводу, – заявила я и сделала вид, что не вижу, как у Винсента вытягивается лицо. – Можем зайти или будем обсуждать всем преподавательским коллективом?

Уверена, Грогон нас не хотел пускать, но посвящать всех педагогов в очевидно интимную проблему не хотел еще больше. Ректор посторонился, и мы с Руэда вошли в его комнаты.

Просторная прихожая с зеркалами, красивой резной вешалкой и лавкой с мягким сиденьем и смешными лапками вместо ножек – все выдавало женскую руку в интерьере. Я скользнула взглядом за спину ректора, чтобы рассмотреть обстановку следующего помещения – хотелось познакомиться поближе со вкусом и стилем леди Грогон, весьма популярную в светском обществе любительницу ремонта и мебелировки!

Впрочем, пройтись по комнатам мне не дали. И вообще весьма непрозрачно намекнули, что надо бы побыстрее изъясниться и не мешать лорду ректору налаживать тайную личную жизнь.

– Ну? – мрачно спросил Грогон.

И я решила, что откладывать неизбежное? Шокировать, так с порога!

– Мне подмешали приворотное зелье.

– Кто? – нехорошо прищурился ректор.

– Винсент, – честно ответила я, и прежде чем Грогон открыл рот, спешно пояснила: – Но он нечаянно, он не знал, что в бутылке. А в бутылке была «Мгновенная любовь».

Ректор удивленно моргнул. Помолчал. Произвел какой-то мыслительный процесс, судя по задумчивому взгляду. А потом сделал вывод, которого лично я от него ну никак не ожидала!

– И ты теперь беременна? – спросил ректор.

Тут уже не выдержал Винсент:

– Да какого вы обо мне мнения?!

– Раз ты еще жив – хорошего, – «успокоил» его ректор.

Происходящее было возмутительно! Аристократка в моем лице вопила, что нужно спешно найти ту языкастую сволочь и оттяпать ей язык за эти унижительные сплетни! Но Хель Лагерра аристократкой не была, а потому, стараясь не выдавать своего смущения и возмущения, я произнесла:

– Моя интимная жизнь вас обоих вообще не касается. Мы здесь потому, что в стенах академии одна больная на голову девица решила удачно выйти замуж самыми грязными методами!

– Так, – вздохнул ректор и потер глаза.

В дверь постучали. Игриво так, но оч-чень настойчиво. Кажется, в этот момент Грогону захотелось взвыть то ли от безысходности, то ли от большой любви к своей работе.

– Дорогая, у нас гости! – громко предупредил ректор, прежде чем идти открывать.

Я впилась взглядом в медленно открывающуюся дверь, за которой стояла...

Леди Грогон.

Она стояла, активно кутаясь в плащ с головы до ног, и тоже не излучала восторга по поводу нашего визита. Кажется, мы с Винсентом нарушили вечер укрепления семейных отношений. Парень, видимо, подумал о том же, а потому неуверенно предположил:

– Ну-у-у, мы, пожалуй, лучше зайдем завтра.

Сцапал меня за локоток и попытался просочиться на выход мимо четы Грогонов со мной в обнимку.

– Стоять! – рявкнул ректор.

Все замерли, а леди Грогон вздохнула:

– А я предлагала снять апартаменты. Но нет, куда ж ты от своих птенчиков!

И прошла мимо нас с видом недовольным, какой бывает у женщины, вынужденно отложившей грандиозный скандал.

– Идем, – мрачно проговорил ректор, хватая с вешалки куртку.

– Куда? – осторожно поинтересовалась я, рефлексивно прижимаясь к Винсенту.

– В мой кабинет. Будете излагать события последовательно и развернуто.

Я была не против. Особенно, учитывая такую ободряющую руку Винсента на моей талии, которую парень почему-то опять не стал убирать.

В кабинете у ректора я имела счастье находиться всего один раз – когда заявила поступать в академию. Тогда я была взбудоражена побегом, немного опьянена собственной смелостью и все свое внимание сосредоточила на лорде Грогоне. Мне пришлось приложить

немало обаяния, воспитания и, чего уж скрывать, отчаяния, чтобы уговорить взять меня в адепки. Так что по сторонам смотреть было некогда, а потому сейчас я с любопытством вертела головой, рассматривая обстановку.

Кабинет был просторный, немного мрачноватый на мой вкус, но удивительно уютный. Стены и стеллажи не давили на тебя, массивная мебель не казалась громоздкой, а огромный ректорский стол, заваленный бумагами, лишь дополнял рабочую атмосферу. Здесь решали вопросы, а не изображали бурную деятельность.

Грогон тяжело опустился в свое кресло и кивнул нам с Винсентом на гостевые.

– Я вас слушаю.

Поскольку я в этот момент рассматривала полки с черепами каких-то мелких грызунов, слово взял Винсент. Очень сжато, по-военному сухо и коротко он последовательно изложил все события, наши действия и их результаты, а также выводы, что мы сделали относительно Келлер.

Собственно, мне казалось, что на этом описание событий можно было завершить и перейти к вопросам более практичным: например, как угомонить одну ну очень ярую поклонницу Руэда?

Но нет, лорд-ректор решил задать парочку уточняющих вопросов. А потом еще парочку. И еще парочку. И обращался он хаотично то к Винсенту, то ко мне. Это было похоже на перекрестный допрос и очную ставку в одном флаконе.

Опрашивал нас ректор долго. Очень долго. Я бы даже сказала, не опрашивал, а терзал, выпытывая все мучительные подробности последних дней. Чувствовалась в этом некоторая месть – мы ему испортили вечер, а он нам испортит ночь. И даже кусочек утра – потому что Винсент, кинув короткий взгляд на часы, заметил:

– Лорд Грогон, скоро пары начнутся.

Грогон тоже посмотрел на часы и, немного помедлив, произнес:

– Ну, хорошо. Винсент, ты сказал, что бутылка осталась?

– Все верно.

– Идем, передашь ее мне, – лорд-ректор поднялся.

– А я? – растерянно спросила я.

Не то чтобы мне хотелось идти в мужское общежитие, но, во-первых, хуже моей репутации уже точно не будет, а во-вторых, надо же

проконтролировать этих мужчин!

Но Грогон заявил тоном, не терпящих возражений:

– А ты, Лагерра, иди к себе в комнату и постарайся больше ни во что не вляпаться, иначе...

Под этим многозначительным «иначе» таилось многое! И «вызову братьев», и «расскажу отцу», и, совсем уж жестокое, «отправлю домой». В общем, пришлось отправляться к себе.

Удивительно, но по пути мне никто даже не попался. Все же утро было слишком раннее, чтобы мне не посчастливилось наткнуться на соседок по этажу, перед которыми пришлось бы отчаянно доказывать свое целомудрие. Ну или хотя бы отстаивать границы личного пространства.

Так что входила я в свою комнату немного даже разочарованная отсутствием оппонентов. Но как вошла, так и застыла на пороге. Потому что вся, буквально вся комната была уставлена цветами, конфетами, какими-то бутылочками и баночками со всякой милой женскому сердцу косметической ерундой. В запертом помещении так тяжело пахло сладкими цветами и шоколадом, что меня даже немного замутило.

Я оглядела помещение в надежде обнаружить хоть какой намек на отправителя. Вариантов, прямо скажем, было негусто, говоря по правде, всего один вариант, и он мне конкретно так не нравился.

Кажется, Винсент был прав, и его дружок пытается меня банально купить, высыпав на голову сиротки подарки из рога изобилия. Проблема была в том, что я далеко не сиротка и впечатлить количеством денег, потраченных на подарки и комплименты, меня было нельзя.

Открытка виднелась в самом дальнем от входа букете. Было в этом что-то такое подозрительное, приглашающее. Как будто моя собственная комната превратилась в мышеловку, напичканную сыром под завязку. Первым порывом было войти, распахнуть окно настежь и посмотреть приложенную записку. Но, как говорил один из моих братьев, интуиция – лучшее оружие воина. А потому я просто закрыла обратно дверь в свою комнату и отправилась туда, где меня ждали меньше всего.

В комнату к Винсенту.

Шла я туда с определенной целью – найти ректора. Собственно, цель была обнаружена задумчиво рассматривающей почти полную бутылку из-под вина. Хозяин комнаты находился тут же: скрестив руки на груди, парень хмуро глядел на Грогона. Казалось, что между ними произошел какой-то малоприятный разговор, но я немного опоздала, чтобы подслушать.

– Лагерра? – искренне удивился лорд-ректор. – Ты что тут забыла?

– В основном вас, – честно ответила я. – Ну и еще немного Винсента.

Парень почему-то не смог удержать улыбки, а вот Грогон еще больше нахмурился.

– Я боюсь спрашивать, что случилось, – проговорил ректор, затыкая бутылку пробкой.

И оказавшись под прицелом его черных глаз, я поняла, насколько по-идиотски звучит фраза «В моей комнате появилась куча дорогущих роз, конфет и подарков». Я прямо филеем чувствовала – если скажу это, то Грогон меня прибьет. Возможно, Винсент тоже.

– Это сложно объяснить, – медленно проговорила я. – Можно я вам просто покажу?

Ректор прикрыл глаза, запрокинул голову и глубоко вздохнул. Кажется, я слышала бормотание «Я люблю свою работу, я люблю свою работу, я люблю свою работу», но, возможно, мне показалось.

– Ну пойдем, – процедил лорд-ректор. – Но если там ничего существенного...

Фразу он договаривать не стал, потому что Винсент решительно направился с нами, а в угрозе явно таилось недосказанное «вызову родителей».

Вот почему-то когда я возвращалась в женское общежитие в компании лорда-ректора и Винсента, адепки проснулись и решили пошноровать по коридорам. Нашу троицу девушки провожали многозначительным молчанием, я, можно сказать, видела по глазам всех встречных новые заголовки сплетен про мою скромную персону. Но что уж тут поделаешь...

Возможно, если бы мы шли лишь вдвоем с Винсентом, за спиной бы еще и шушуканье раздавалось, но наличие лорда-ректора заставляло всех держать себя в руках.

Впрочем, едва я открыла дверь и продемонстрировала содержимое своей комнаты Грогону, не выдержал никто. Девицы, каким-то невероятным бесшумным образом набившиеся нам за спины, – загалдели. Винсент – выругался. Грубо, витиевато и с чувством. От ректора ощутимо пахло магией.

– Так... – многозначительно изрек ректор, и девиц у нас за спиной сдуло.

Адепты вообще народ понятливый и педагога в скверном настроении чувствуют тонко. Тем более не просто педагога, а самого ректора! Вот кому хочется с утра вместо завтрака попасть на трудовую повинность?

– Прошлый раз подарок принесла помощница коменданта, госпожа Вонди, – пояснила я. – Но подарок был скромнее.

– И что с ним стало? – поинтересовался лорд ректор, тоже не спешащий заходить в мою комнату.

– Ну, конфеты почти все девчонки съели. Цветы я выкинула, слишком тяжелый запах был.

– Разумно, – кивнул ректор и щелкнул пальцами.

Ничего видимого не произошло, но спустя пару минут, которые мы все так же стояли в коридоре и рассматривали розарий в моей комнате. Двери других комнат, кстати, начали тихонечко приоткрываться, а любопытные носы – высовываться. Но пребывающий в мрачной задумчивости Грогон шугать адептов не спешил, чему те были рады.

А потом к нам поднялась запыхавшаяся помощница коменданта.

– Лорд Грогон? – удивленно спросила Вонди, как будто ожидала кого-то другого.

– Это что? – без приветствия спросил ректор, кивнув на мою комнату.

Женщина заглянула внутрь и вдруг вспыхнула, совсем как юная скромная девица.

– Красивые, правда? Жених прислал.

– Кто? – обалдела я.

– Кто? – обалдел ректор.

– Кто? – обалдел Винсент. Обалдел и, кажется, еще немножечко разозлился.

– Жених, – уверенно повторила Вонди. – Такого мужика зацепила сиротка, чего только хвостом крутит и нос воротит? Шикарный мужчина!

Кажется, у меня дернулся глаз. У ректора вот точно дернулся, я видела. И еще словарный запас иссяк.

– Так... – в очередной раз проговорил Грогон и спросил очень вкрадчивым голосом, нехорошо смотря на помощницу коменданта. – А почему ты решила, что можно таскать на территорию женского общежития всякую дрянь?

– Так жених же... – растерянно проговорила женщина.

– Да хоть наследный принц! – рявкнул Грогон. – Это академия или брачное агентство?!

А затем оглянулся и добавил:

– Всех касается!

По коридору раздались хлопки быстро-быстро закрывающихся дверей. А Грогон меж тем повел рукой, и с кончиков его пальцев сорвались маленькие, как будто пушистые шарики чистой магии и плавно полетели в мою комнату, обследовать помещение.

Как человек, с детства обделенной даром творить магию, но способный ее видеть, я всегда замороженно наблюдала за любым заклинанием. Возможно, если бы я не видела всю эту красоту, то никогда бы и не решилась сбежать и стать адепткой. Ведь если не понимаешь, что теряешь, то и не сожалеешь об этом. Но я видела! Видела и каждый раз испытывала если не отчаяние, то бесконечную тоску от своей неодаренности.

А меж тем пушистые шарики магии начали разворачиваться в красивые и сложные арканы, приводя меня если не в экстаз, то в полный восторг. Магия мягко мерцала, переливалась всеми цветами радуги, заполняя мою комнату, касаясь каждого предмета... От любования процессом меня отвлек голос Грогона. И судя по интонации результат заклинания ему не сильно понравился:

– А как звали жениха? – спросил он, одним махом гася магию.

Вонди не ответила. Она молча хмурила лоб, смотря куда-то в район ректорских туфель.

– Ну хотя бы как он выглядел, ты можешь описать? – раздраженно произнес Грогон.

Ответом ему была стыдливая тишина. Я бы на месте ректора выставила Вонди без рекомендательного письма на улицу, но Грогон такие тонкости при адептах обсуждать, естественно, не стал.

– Что с моей комнатой? – требовательно спросила я, чувствуя надвигающуюся проблему.

Лорд-ректор посмотрел на меня так, что на какое-то мгновение я ощутила непреодолимое желание бросить все и вернуться домой первым же порталом. Но быстро взяла себя в руки и справилась с этим наплывом душевной слабости.

– Что с моей комнатой, лорд-ректор? – повторила я.

– С-с-с-сложно сказать, – нехотя ответил мужчина. – Мне нужно больше времени и инструментов, чтобы определить наверняка.

– Но как же...

– Это все, что сейчас тебе стоит знать, – отрезал Грогон и вдруг вопросительно посмотрел на Винсента.

– Ты что-то знаешь?

Парень стоял с плотно сжатыми губами и скрещенными на груди руками. Кажется, из произошедшего он понял сильно больше меня, потому что Руэда злился. Злился так сильно, что в глубине синих глаз я видела едва различимые всполохи магии. Маг с таким потрясающим самоконтролем – редкость, даже от Грогона нет-нет да и пахнет силой.

– Я уверен, что знаю, – медленно проговорил парень.

– Но доказать нельзя, да? – нахмурился Грогон.

Винсент кивнул, а лорд-ректор еще раз хмуро глянул на мою комнату.

– Значит, так. Вы, милочка, пока закройте все тут, чтобы никто ненароком не надышался этой отравы. И организуйте для девушки другую комнату.

Мы с Вонди воскликнули одновременно:

– Но там мои вещи!

– Где ж я вам ее найду посреди года?

Ректор к сантиментам склонен не оказался, а потому ответил нам обеим в весьма категоричной форме. Мне досталось:

– Потерпишь!

А Вонди:

– Живо!

Помощница коменданта от командирского рыка лорда-ректора аж подпрыгнула и помчалась куда-то. Видимо, выполнять его поручение. А я... я... я беспомощно посмотрела на Винсента. И парень понял меня без слов.

– Пойдем, – протянул мне руку Руэда.

И я пошла.

Надо отдать должное женскому общежитию, с такой скоростью новости еще никогда в нашей академии не распространялись. Ее, эту скорость, нельзя даже было сравнить с пожаром, потому что возникни соревнование между сплетнями и стихийным бедствием, второе бы проиграло. И если лорд-ректор вдруг когда-нибудь захотел бы проинформировать всех и каждого в нашем учебном заведении, то ему просто стоит обронить информацию где-нибудь в окрестностях женского общежития, и дело сделано.

Собственно, пока мы шли от жилого корпуса до столовой, все уже все знали. И что у меня есть жених, и что он баснословно богат, и что он ухаживает за мной божественно красиво. Что он проехал полстраны за мной и твердо намерен взять меня в жены, потому что это любовь с первого взгляда и никак иначе. А еще, что я, сволочь бессердечная, кручу с двумя сразу! С бедным почти обманутым женихом и с определенно бедным Винсентом. Причем, от последнего я, вероятно, забеременела. Дальше показания разнятся, потому как общественность не пришла к единому мнению, что же мне следует сделать с ребенком, Винсентом и безумно богатым женихом, но все были уверены, внакладе милая скромная сиротка из приюта не останется.

В жизни не слышала о себе столько потрясающих комплиментов, а сегодня вон какие, и все в один день!

Но больше всего меня шокировали не бабские сплетни. Их-то в замкнутом ученическом пространстве всегда бывало с избытком. Больше всего меня шокировал Логан, поймавший нашу парочку перед столовой и, поздоровавшись за руку с Винсентом, с видом серьезным и тоном настойчивым попросил меня отойти с ним на пару слов.

Я кинула вопросительный взгляд на Винсента, и тот разрешающе кивнул. Почему я так сделала, даже сама не поняла. Вроде как маг был мне никем, но все равно возникло ощущение, словно я выхожу из-под его защиты. Отошли мы, впрочем, недалеко, оставаясь в прямой видимости Руэда.

Логан посмотрел на меня внимательно, как будто оценивал степень моей адекватности, а потом выдал то, чего я от него ну никак не ожидала.

– Хель, я не знаю, что из тех слухов, что прокатились по академии, ложь, а что правда, но дыма без огня не бывает.

Я вопросительно приподняла бровь, весьма заинтригованная подобным началом диалога. И парень не подвел!

– Никто, конечно, не вправе влиять на твой выбор и твое решение. Но я бы очень тебя попросил не мучить Винсента, если ты к нему не расположена.

БАБАХ!

Я от неожиданности аж сумку со вчерашними учебниками выронила.

– А с чего ты взял... – поднимая свою ношу с пола, проговорила я, – с чего ты взял, что я его мучаю?

– Ну... – Логан кинул короткий взгляд на Винсента, который ждал нас, небрежно прислонившись к стене, но наблюдая цепко, неотрывно. – Он тобой очень увлечен.

– Ерунда какая, – фыркнула я и решилась на откровенность. – Все, что ты видел, немного не то, чем тебе казалось.

Парень усмехнулся:

– А может, все, что ты видела, немного не то, чем тебе казалось?

Я хотела спросить, с чего это он взял, но на парня налетела Мари. Повиснув на шее у Логана, она звонко чмокнула его в щеку и требовательно спросила:

– О чем это вы тут шушукаетесь без меня?

– Говорю Хель, что ей не стоит расстраиваться, потому что никто из нас не сомневается в ее добродетели, – не моргнув глазом соврал Логан.

Но Мари даже не заметила мое растерянное выражение лица, лишь подхватила с жаром:

– Да-да! Конечно! Не слушай этих языкастых куриц, мы в тебя верим и тебя любим! Да, Винсент? – обернулась она к магу, который решил, что время уединения окончено и можно подойти.

– Все верно, – кивнул Руэда, приобняв меня за талию.

И, кажется, только сейчас я впервые в жизни почувствовала, какая широкая, горячая ладонь у парня, как бережно он обнимает меня и как

крепко держит – просто так не сбежать.

Так кто же прав?

День был полон интересных открытий во всех отношениях. Некоторые люди, которых я, в общем-то, считала если не друзьями, то очень близкими людьми, внезапно оказались очень даже внушаемы. Другие, кто всегда казался мне склонным к предрассудкам, проявили чудеса объективности. Сплетничали вообще все, вопрос был лишь в том, чью сторону занимали сплетники. Впрочем, пока мне казалось, голоса непримечательных и любопытных распределялись поровну на поровну.

Но, удивительное дело, меня внезапно почти не беспокоило, что там шепчут за моей спиной. Точнее, не так. Во-первых, я же леди, а леди не обращают внимание на такие незначительные мелочи, как слухи. А во-вторых, сегодня у меня было занятие поинтереснее, чем прислушиваться. Я приглядывалась!

Весь день я присматривалась к Винсенту и пыталась увидеть то, о чем говорил Логан. И, кажется... видела? Это было так легко, так естественно, так непринужденно, что за всеми событиями прошлых недель мне даже не приходило в голову обратить внимание.

Он придерживал мне дверь и, когда я проходила вперед, мимолетно касался ладонью моей талии. Забирая из рук мою сумку, проводил пальцами по тыльной стороне ладони. Слушая лекцию, клал руку на спинку лавки за моей спиной, чтобы, когда я откидывалась, приобнимать меня. Впервые за время нашего общения, да что там, впервые за всю жизнь, я вдруг поняла, что каждое мимолетное прикосновение, каждый задумчивый взгляд бездонных синих глаз, каждый поворот головы в мою сторону – все это кое-что значит.

И даже так: ЗНАЧИТ.

Значит, что Винсент Руэда смотрит на сиротку из приюта в безнадежно бесформенном ученическом платье с пережженными дешевой краской волосами и с дешевой косметикой. Смотрит и видит меня. Меня настоящую.

И от этой мысли, точнее, от осознания этой мысли, в груди словно распускался огненный цветок, заставлявший щеки алеть. Чистый восторг, словно игристое вино, прокатывался по венам, и будто бы крошечные пузырьки задорно щекотали изнутри.

Я... влюбилась?

День пролетел стремительно. Я конспектировала лекции на автомате, с трудом помнила семинары и очень смутно представляла домашнее задание. Все списывали мою невнимательность на личную жизнь, и отчасти они были правы. Вот только подозрительные букеты и конфеты в моей комнате не были тому причиной.

Причина не отходила от меня ни на шаг весь учебный день, заставляя мое сердце взволнованно стучать. Винсент, кажется, настолько проникся заботой обо мне, что после ужина я обнаружила его шагающим рядом со мной в женское общежитие.

– Я к себе в комнату, – предупредила мага. – Хочется привести себя в порядок после двух суток насыщенных событий.

– Хорошо, – кивнул Руэда, не сбавляя шага.

– И войти тебя не приглашу! – уточнила на всякий случай.

– Жаль, конечно, – белозубо улыбнулся парень. – Хотя я и не планировал.

– А зачем тогда идешь? – растерялась я.

– Присмотреть, – просто ответил Винсент.

– Что там было? В этих цветах? – нахмурилась я. – Грогон так ничего и не сказал, а арканов его заклинания я не поняла.

Руэда ответил не сразу. Некоторое время парень молча шел, словно размышляя, что стоит мне рассказать.

– Сложно сказать, – проговорил Винсент. – Я знаю заклинание, что использовал Грогон. Оно определяет примеси в воздухе помещения. И это заклинание показало некоторую проблему. Но, – парень вздохнул, – это с одинаковым результатом мог быть яд или цветочная пыльца.

– Ой, да кому я нужна, – легкомысленно отмахнулась я и, предупреждая возражения мага, пояснила: – Побесить тебя – возможно, но пачкать руки?

Руэда промолчал, и сложно было понять, согласен он со мной или нет. Впрочем, мы почти пришли, и эта дискуссия отошла на второй план по одной простой причине.

Моя комната все еще была опечатана.

– Они издеваются! – воскликнула я, подергав ручку двери. Безрезультатно, естественно.

– М-м-м... – многозначительно прокомментировал Винсент, когда я развернулась и на третьей магической скорости рванула искать помощницу коменданта.

Но женщины нигде не было, а сам комендант честно сказал, что понятия не имеет, какие помещения пригодны для жилья в женском корпусе. Зато дал гениальный совет переночевать у кого-нибудь из подруг и выставил меня за дверь.

Головой я понимала, что, наверное, надо идти к ректору и разбираться со всем этим безобразием, но и он быстро вопрос с жильем не решит. Пока вызовет одного, пока другого, пока все эти замечательные люди переругаются меж собой на тему в чьей зоне ответственности находится моя подушка, я умру от старости. К тому же вторые сутки на ногах внезапно дали о себе знать. Из меня как будто в одно мгновение вынули хребет: хотелось упасть бесформенной кучкой прямо на пол в коридоре и уснуть.

А потому я набралась храбрости и, посмотрев на мага, сказала:

– Винсент, у меня предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Парень вопросительно приподнял брови, и я решила, что шокировать мужчин у меня выходит лучше всего, ректор не даст соврать, а потому заявила:

– Пусти переночевать, а?

Руэда удивленно моргнул. Посмотрел на меня шокированно и спросил:

– А почему не к Мари?

Я вздохнула:

– У нее Логан.

– Каждый день? – с сомнением спросил Винсент.

– Каждую ночь, – мрачно уточнила я.

– А вторая твоя подружка? Как ее...

– Элис? – подсказала я. – О, к Элис я не пойду даже с лезвием у горла.

– Почему? – еще больше удивился Винсент.

– Потому что... – я замялась, не зная, как бы потактичнее описать щекотливый образ жизни подруги. – Потому что там, как у Мари, только выбор шире и разнообразнее.

Винсент закашлялся.

– Какое у тебя окружение... кхм, интересное, – с трудом подобрал слова маг.

– Не то слово, – мрачно согласилась я. – Так что,пустишь? Я могу на одеяле на полу...

Парень лишь фыркнул на эти слова и повел меня к себе. И уже шагая в неизменную обнимку с Руэда, до меня дошла вся суть ситуации. Я напросилась на ночь в комнату к мужчине! Я! Благовоспитанная леди! Что подумают, когда узнают дома?!

Но дома, хвала богам, об этом никогда не узнают.

По сравнению с прошлым моим визитом, когда я устраивала головомойку магу в унынии, комната Винсента преобразилась радикально. Удивительно, как я не заметила этого, приходя сюда за ректором. Можно было даже так сказать: впервые в жизни я видела помещение, в котором жил мужчина, таким вылизанным до блеска. Нехорошие подозрения закрались сами собой.

– Ты кого-то ждал?

– Нет, – коротко ответил Винсент, застилая кровать новым бельем.

– А почему так чисто? – прищурилась я.

Парень пожал плечами и пояснил:

– Я же учился на боевом факультете, нас всех там заставляли соблюдать идеальный порядок в жилых помещениях. Хочешь не хочешь – войдет в привычку.

О, каких мне трудов стоило не ляпнуть: «Странно, а вот по моим братьям и не скажешь!»! Буквально в последний момент прикусила язык!

– Ясно, – пробормотала я, осматривая комнату и думая, куда бы пристроиться.

– Ложись, – кивнул Винсент на кровать, а сам кинул на пол плащ и улегся сверху.

Я, конечно, хотела возразить (правда, не очень искренне и не очень горячо), но парень не дал мне даже попытаться изобразить сопротивление:

– Ложись и не спорь. Я столько раз спал на земле во время маршбросков, что ночь на деревянном полу даже не замечу.

Меняхватило лишь на слабый кивок и тихое «спасибо», а дальше я рухнула прямо в одежде на чистые простыни и отрубилась, кажется, в полете.

Но даже сквозь сон почувствовала, как Винсент заботливо укрыл меня одеялом и поцеловал в лоб.

Засыпая вечером, я искренне надеялась, нет, свято верила, что утро будет лучше. Все проблемы решатся, шепотки утихнут, а Винсент... с Винсентом все прояснится.

Увы! Но утром чуда не случилось. Стоило мне высунуться из комнаты Винсента, как оказалось, что всему мужскому общежитию и половине женского, которая что-то забыла тут в это неприлично раннее утро, нужно срочно потоптаться перед комнатой Руэда. Ощущение было такое, будто я вышла не из жилой комнаты, а из аудитории в разгар перемены. И стоило мне шагнуть за дверь, как любопытные адепты замерли, точно по команде, и впились в меня взглядом.

– Доброе утро! – громко и четко произнес Винсент из-за моей спины.

Адепты вздрогнули, видимо, не ожидали мага. Или ожидали, но в приподнятом расположении духа. А тут вместо сытого кота после случки им выдали злющего, как тысячи демонов, Руэда, которому очень не понравилось повышенное внимание к моей персоне. Так не понравилось, что я спиной чувствовала исходящие от него эманации магии.

– Ну? – снова произнес Винсент.

Не знаю, какое выражение лица у него было, но, кажется, говорящее. Потому что весь коридор вздрогнул и ме-е-е-едленно, бочком-бочком, боясь поворачиваться спиной к Винсенту, начал расходиться.

Когда коридор опустел, я покосилась на парня. Но так и не поняла, что такого было в нем, что заставило целый коридор, ЦЕЛЫЙ КОРИДОР! любопытных адептов разбежаться. Я такое раньше только у Грогона видела.

– Как ты это сделал? – спросила я, покосившись на мага, когда мы вдвоем зашагали на выход.

– Сделал что? – как ни в чем не бывало спросил Винсент.

– Ну... это, – я обвела рукой абсолютно пустой коридор.

Руэда неопределенно повел плечом.

– Я старше большинства присутствующих здесь адептов. А мужчины, как правило, тонко чувствуют... кхм... – Винсент запнулся, подбирая слова.

– Опасность? – подсказала я, снова посмотрев на парня.

Маг хохотнул.

– Опасность? Я бы выразился прозаичнее – риск получить по лицу.

Я почему-то улыбнулась. Никогда бы не подумала, что это такое приятное ощущение – иметь ненавязчивую защиту. Это не душащая и ломающая волю опека, это... поддержка?

Так что, несмотря на события, утро вышло приятным, и настроение мое было приподнятым. Вот ровно до того момента, как опять не уткнулась носом в опечатанную дверь.

– Это уже ни в какие рамки! – разозлилась я, разворачиваясь обратно с твердым намерением вернуть себе жилплощадь. Ну не могу же я переехать жить к Винсенту, в самом деле!

Первым делом решила отыскать помощницу коменданта. Все-таки она должна меня понять как женщина женщину, что спать непонятно где юной девице не пристало. Или хотя бы угрожающий вид Винсента за спиной должен был на нее подействовать эффективнее, чем на коменданта. Он-то адептов наверняка на своем веку повидал с избытком, ему не привыкать.

Неожиданно госпожа Вонди нашлась в своей каморке за занятием увлекательным и необычным – женщина паковала дорожный сундук. Точнее, сидела на нем сверху, пытаясь своим внушительным весом свести обе половинки багажа.

– Вы куда это? – обалдела я.

– Не твое дело, – огрызнулась женщина.

– Уверены, что хотите продолжить хамить? – с некоторой опасной ленцой проговорил Винсент, стоявший у меня за спиной.

Женщина подняла на него такой взгляд, что, если бы обладала магией, наверняка б убила. Но магией помощница коменданта не обладала, а скверным характером – в избытке.

– Я не собираюсь терпеть такое отношение! – заголосила женщина, явно продолжая какой-то внутренний и очень пылкий

монолог. – Пусть теперь сами ищут кого-то на эту скотскую неблагодарную должность!

В этот момент чемодан все-таки не выдержал насилия и с громким щелчком сомкнулся.

– Выделите мне новую комнату и увольняйтесь в свое удовольствие! – потребовала я, постаравшись придать своему голосу все семейные командные нотки.

Особенных шансов на успех не было, но я была настолько взбешена отсутствием собственной кровати, что мне требовалось хотя бы проораться. Но результат был отрицательным, хотя и ожидаемым:

– Пусть тебе новую комнату Грогон выделяет. А я УЖЕ уволилась! А теперь выметайся отсюда и дружка своего с собой прихвати!

Быстрого и искрометного ответа у меня почему-то не нашлось, поэтому пришлось уйти. Но я не стала отказывать себя в удовольствии и со всей дури хлопнула дверь на прощанье.

А затем направилась к лорду-ректору. Надеюсь, он сладко спит, потому что мне ужасно хотелось какого-то отпущения за самое позорное утро в своей жизни.

Но и тут меня ждало полное разочарование – дверь никто не открыл. А когда я заколотила со всем пылом, снизу поднялся недовольный педагог артефакторики и, отчитав по первое число оборзевших студентов, изволил прояснить, что уважаемый лорд-ректор отбыл вместе с супругой вчера вечером.

Нет, жену Грогона я понимаю. Но себя я понимаю лучше! И мне срочно нужен хоть кто-то наделенный властью, чтобы обрести личную кровать! И вещи! Сразу вспомнилось, что острее собственной кровати сейчас стоял вопрос лишь с предметами личной гигиены и прочим набором первой необходимости.

– Мне надо в город, – резюмировала я свое незавидное положение.

– Зачем? – спросил Винсент, и какое-то напряженное ожидание проскользнуло в его голосе.

– За зубной щеткой! – рявкнула я, раздраженная тем досадным фактом, что вообще приходится обсуждать эту проблему с симпатичным мне парнем.

Но симпатичный мне парень почему-то вместо ехидных уточняющих вопросов совершенно неожиданно выдохнул и кивнул:

– Да, разумное решение. Пойдем сходим.

Вот тут я не поняла два момента. Первый – почему он так облегченно выдохнул, и второй – с какой стати за исподним я должна идти в сопровождении?!

– Ты ожидал какой-то другой ответ? – поинтересовалась я, решив уточнить оба вопроса по очереди.

– Ну-у-у... – неопределенно протянул Винсент. – Вдруг все-таки ты чем-нибудь надышалась в этой комнате.

– Ты серьезно думаешь, что там мог быть приворот? – удивилась я.

– Уже нет, – скупо улыбнулся маг, и мне не захотелось развивать эту тему. Была другая!

– Хорошо. Потому что идти с тобой по магазинам предметов личной гигиены я не готова.

– Подожду снаружи, – невозмутимо согласился Руэда.

– Еще чего! – возмутилась я.

– Ты можешь спорить сколько душе угодно, – спокойным тоном произнес маг, – но одну я тебя в город не отпущу. Это небезопасно.

– Я могу за себя постоять!

– Уже видел, – усмехнулся парень, – давай не будем повторять демонстрацию.

Я сердито засопела, пытаюсь найти парочку аргументов повесомее, чтобы покупать труселя без надзора Руэда. А тот словно прочитал мои мысли:

– Поверь, я всякое женское белье видел, меня им смутить нельзя.

– Избавь меня от подробностей, – пробормотала я.

Парень как-то сдавленно кхекнул:

– Да, не очень прозвучало. погоди, я перефразирую...

– О нет, пожалуйста, не надо! – взмолилась я, искренне не желая еще больше погружаться в подробности прошлой интимной жизни Винсента.

– То есть ты согласна, что в моей компании тебе будет лучше? – оскалился наглец.

– Да хоть весь курс с собой бери! – огрызнулась я и зашагала на выход из академии.

– Прогуливать? – наигранно ахнул маг, и мне захотелось его отправить в те места, где он видел всякое исподнее. Да еще и ускорение придать!

– Ты плохо на меня влияешь, – ответила я.

– И это прекрасно, – не стал спорить Винсент.

Было ли это прекрасно – вопрос спорный, но я действительно вместо пар отправилась покупать себе зубную щетку и так, по мелочи. Точнее, и еще что-нибудь, на что хватит моих сбережений, которые я всюду таскала с собой.

Вообще, я планировала быстренько сбегать в город, пронестись по магазинам и вернуться обратно максимум ко второй паре. Но я не учла один совершенно непредсказуемый фактор в виде внезапной компании. Винсент вообще никуда не торопился, даже не пытался ускорить шаг.

– Какая разница, успеешь ты на вторую пару или нет? Ты все равно не была на первой. Прогуливать – так с чувством и удовольствием! – заявил он, прежде чем шантажом, угрозами и обманом заманить меня в кофейню позавтракать.

Кофейня была прекрасна и напоминала мне о той, прошлой жизни буквально всем: обстановкой, ассортиментом и ценами. В прошлый раз я была здесь с братом, и мы просто пили кофе с пирожными. А сегодня я пришла в компании холеного Винсента и на плотный завтрак, вызвав тем самым весьма неодобрительный взгляд хозяина заведения.

Впрочем, даже несмотря на то, что он себе там нафантазировал всякие гадости обо мне, обслуживали нас все равно по высшему разряду.

– Мне яичницу-глазунью с беконом... – начал перечислять Винсент, но его прервала официантка:

– Простите, но мы не делаем глазунью с беконом. Можем предложить вам яйца паш-шот с ломтиками слабосоленой...

– Девушка, – немного раздраженно поморщился маг, – уверен, ваш повар сможет сделать яичницу для меня.

И в качестве аргумента его словам на стол легла серебряная монетка. А следом – еще одна. Технически, этого было много даже на самый роскошный завтра на двоих, а потому официантка нервно сглотнула, но не растерялась:

– Пожалуй, мы сможем сделать исключения для вас, – пробормотала она, поведя рукой над столом.

Монетка исчезла, и, если бы я не обладала даром видеть магию, заподозрила бы ее в ней. Но нет, это просто был профессиональный навык.

Остаток заказа у нас приняли без вопросов и, думаю, если бы я попросила голову оленя с цветочками безе, ее бы тоже наверняка нашли, просто не сразу.

Нам быстро подали отличный крепкий кофе, Винсент шикнул на официантку и сам разлил нам тягучую, черную, как смоль, жидкость. Мне хватило одного лишь дурманящего аромата, чтобы стряхнуть остатки недосыпа, а после первого глотка несладкого кофе со сливками в голове и вовсе удивительным образом прояснилось.

Я смотрела на город за окном, и мысли мои текли плавно от одной проблемы к другой, среди которых рядом с отсутствием жилой комнаты соседствовал зачет по артефакторике, который теперь придется сдавать с дополнительным усилием. Из задумчивости меня вырвал голос Винсента:

– Какие у тебя планы на жизнь?

Я моргнула, отворачиваясь от идеально чистого оконного стекла, и удивленно посмотрела на парня.

– Прости?

– Чем планируешь заняться после окончания академии? – повторил свой вопрос маг.

– Зависит от того, сколько денег накоплю к выпускному, – пожала плечами в ответ.

– А какие варианты? – продолжил допытываться Винсент.

– У Академии есть программа трудоустройства адептов, – принялась я вдохновенно рассказывать о существующих вариантах. Долго расписывала преимущества работы с гособеспечением, как будто сама лично собиралась тянуть ляжку следователя. Ну или как минимум имею небольшой процент за каждого вновь обращенного в эту профессию адепта.

Но Винсент моей пылкой речью не обманулся. Дождался, пока я иссякну и задал новый коварный вопрос:

– Это все очень познавательно и интересно. Но какие планы лично у тебя?

Я с тоской посмотрела в сторону кухни, откуда не спешили нести наш завтрак, и нехотя ответила:

– А я мечтаю открыть свою лавку зелий.

Даже не знаю почему, мне вдруг стало ужасно неловко от этих слов. Собственная мечта показалась мне какой-то незначительно и глупой в этом дорогом и пафосном месте, рядом с таким холеным магом. Хуже было бы, если бы я поделилась своими планами с матушкой. Сразу бы услышала длинную тираду о том, что девушке не пристало, что я из благородной семьи и вообще. Особенно это «и вообще» – оно таило бесконечный экспрессивный монолог о глупой юности, бездарно растрачивающей драгоценное время.

Так что я как-то даже непроизвольно сжалась, ожидая унижительного смеха или пренебрежительного фырканья. Но Руэда молчал. Он задумчиво водил кончиками пальцев по краю кофейной чашки и смотрел в окно. И несколько мгновений этой тишины показались мне мучительно-бесконечными.

– Прости, – наконец, произнес Винсент. – задумался.

– О чем? – спросила я как можно более непринужденным тоном.

– Прикидывал, сколько стоит открыть твою лавку в столице.

Если бы я жевала в этот момент – наверняка бы подавилась. Нет, я-то точно знаю, сколько стоит открыть лавку и в столице, и в Ротуре. И если на второе еще можно заработать годам к сорока, то первое без шансов. Но первое правило девушки с благородным воспитанием – не показывать собеседнику собственную осведомленность.

– Наверное, очень дорого, – глубокомысленно изрекла я.

– Да нет, – пожал плечами Руэда. – На самом деле не очень.

Не очень?! Не очень?! Где по шкале от «личный дракон» до «личный замок» находится его «недорого»?!

– Серьезно? – спросила я самым невинным тоном. – Мне всегда казалось, что столица – это очень дорого.

– Это так только кажется, – отмахнулся Руэда. – Доучимся – как раз накопишь на столичную лавку.

Пока я отдирала челюсть от пола, пытаюсь вообразить, где ж я столько денег найду, если только не ограблю семейную сокровищницу, парень добавил:

– Я помогу.

В этот момент нам наконец-то принесли еду, и беседу пришлось ненадолго прервать. И пока официанты заставляли тарелками все доступное пространство, решив, что вынести все и сразу – отличная идея, я обдумывала сказанное.

То, что Винсент – из богатых благородных, я уже поняла. Это нельзя не заметить или спутать с нуворишами. Но семей, которые могли бы себе позволить открыть лавку зелий в столице без необходимости, а просто по прихоти одного из членов семьи, было немного. И имени Руэда среди них не числилось. Даже если это не столичные рода, а какие-нибудь крупные землевладельцы дальних регионов, которые не очень любят появляться в сердце страны, а если уж появляются, то с максимальной помпой, то среди них тоже не было фамилии Руэда!

Получается, сидящий передо мной парень скрывает свое имя точно так же, как и я. Но от кого? Уж не от меня ли? Может быть, братец проболтался, и родители решили пойти на хитрый ход, заслав ко мне жениха? От этой мысли пальцы похолодели, потому что тогда вообще все произошедшее стало выглядеть в совсем ином свете. И ничем хорошим для меня это не могло обернуться!

Но пока я приходила в ужас от догадок одна кошмарнее другой, сидящий напротив парень с аппетитом и скоростью портала поглощал еду. Я вспомнила, что видела список всех богатых и благородных мужчин, подходящих мне по возрасту, но Винсента среди описаний и приложенных магических снимков не было. Или был?!

– Ты чего не ешь? – спросил маг, закидывая в рот свежеиспеченную крошечную булочку целиком.

Хотелось ответить, что комок в горло не лезет из-за его присутствия, но...

Но...

Но в душе у меня теплилась надежда, вдруг это все лишь невероятное совпадение? Это было так наивно, так по-детски, но я отчаянно вцепилась в эту мысль, сознательно игнорируя все тревожные признаки. Быть может, я ошиблась? И передо мной просто парень, сбежавший от чего-то печального в своей жизни так же, как сбежала я?

– Шокируюсь, – честно ответила я.

– А, – отмахнулся парень, – не бери в голову. Моя семья любит инвестировать в небольшие производства. Это что-то типа семейного тотализатора.

Видимо, что-то такое отразилось на моем лице, что Винсент отложил приборы и, серьезно посмотрев на меня, произнес.

– Ты совершенно ничем не будешь мне обязана. Это будет чистый инвестиционный договор. Можем взять Грогона в поручители, думаю, он не откажет поучаствовать в благополучии такой талантливой адепки.

Я живо представила себе выражение лица лорда-ректора, когда мы заявимся к нему с этим предложением, и нервно хихикнула. Богатейшая невеста страны берет займы денег на открытие лавки! Желтая пресса была бы в восторге, если бы узнала.

– Поживем – увидим, – неопределенно ответила я, приступая к еде.

Еда, кстати, была великолепная. Оказывается, я соскучилась по этому небольшому утреннему шику: брускетты, круассаны, воздушные омлеты, сладкие пирожные. Конечно, ни одна пироженка на свете не стоила свободы выбора, но зажевать ее при случае – милое дело!

Больше к обсуждению моих перспектив мы не возвращались. Хотелось, если честно, позадавать неудобные вопросы Винсенту, но я точно знала – нельзя отрывать мужчину от еды, а потому решила отложить щекотливую беседу о его планах на жизнь на попозже.

А потом стало как-то неловко спрашивать, как маг выпускного курса оказался в Академии Пассивной Магии и что собирается делать дальше, потому как в кафе начал набиваться народ. А потом мы пошли по магазинам, и там тем более стало неудобно – потому что невозможно обсуждать серьезные темы, направляясь в бельевую лавку. Так и прошел почти весь день.

Не понимаю, правда, куда утекло время – мы ведь шли строго по необходимым мне покупкам, расположенным довольно кучно. Купила всего лишь пару свертков разной мелочевки, а день прошел!

– Обед? – спросил Винсент, кинув взгляд на ратушу. Старые часы подползали к пяти вечера, и парень задумчиво поправил сам себя: – Или ужин.

Признаюсь честно, поесть еще разок перед приближающейся схваткой с бюрократией академии за личное пространство хотелось

ужасно. Но я точно знала две вещи: первое – есть риск опять не застать ректора, умотавшего вносить разнообразие в личную жизнь. И второе – голодная я более агрессивная и настойчивая, а значит, шанс отвоевать себе комнату выше.

Пришлось печально вздохнуть и отказаться:

– Увы. Меня ждет долгая и неприятная процедура заселения хоть куда-нибудь, а мы и так потратили времени больше, чем я рассчитывала.

– Хорошо, – легко согласился маг. – Котлетки в столовой, так котлетки в столовой.

Мне осталось лишь печально вздохнуть, но я была намерена остаться твердой в своих намерениях. И наверняка бы день прошел более продуктивно и прозаично, если бы не внезапный оклик.

– Винни, какая приятная встреча!

Те же лица, тот же ленивый тон их заводилы, та же красotka в комплекте. Вот только на этот раз во мне не было поганого приворота, и меня не колотило от ревности. Я украдкой посмотрела на Винсента, пытаюсь уловить в выражении его лица... что? Тень былой любви? Но стоило нам обернуться на голос, как Руэда снова замкнулся, и я не могла понять, какие эмоции испытывает мой маг.

– Привет, милашка, – подмигнул мне шатен с таким видом, словно я должна была упасть в обморок от восторга. – Понравились мои цветы?

Сейчас, будучи абсолютно трезвой, я вдруг отчетливо поняла, что Винсент был прав. Парень передо мной – самовлюблен, беспринципен и очень опасен. Да, все или почти все маги такие, но в этом... в этом было что-то еще. Что-то с очень и очень нехорошей гнильцой.

– Вижу, что не понравились, – картинной вздохнул шатен.

Бывшая невеста Винсента едва заметно дернула уголком рта. Это была не спрятанная усмешка, не затаенное ехидство. Что-то сродни презрению исказило красивое лицо девушки. Ну еще бы – такой нищенке-сиротке и такие шикарные подарки.

А еще я неожиданно поняла, что нас очень ловко окружили прямо посреди улицы. Понял это и Винсент, и я даже сквозь слои зимней одежды почувствовала, как парень напрягся. Меж тем шатен продолжал разглагольствовать, не особенно заботясь о том, отвечает ли ему собеседник или нет:

– А ты не так проста, как кажешься, да, малышка? Чем же ты взяла нашего Винни?

– Паршивым цветом волос, – хмыкнула девица, и в компании подпевал раздались редкие смешки.

А дальше случилось совершенно непредсказуемое. Скам потянулся ко мне, пытаюсь коснуться то ли моих волос, то ли лица.

– Даже не думай, – глухо произнес Винсент, перехватив тянущуюся ко мне руку.

– А то что? – хохотнул шатен. – Что теперь ты можешь мне сделать, Руэда?

Смеяться он резко перестал, когда Винсент начал сжимать его запястье. Кажется, я даже услышала, как трещат кости. Скам вырвался из захвата и сделал шаг назад.

– Я могу спалить тебя одним заклинанием, Руэда, – зло проговорил парень.

– Конечно, – усмехнулся Винсент. – Теперь ты можешь справиться со мной один на один. Не как в прошлый раз.

– Винни, как тебе не стыдно! – ахнула девица, всем видом изображая возмущение. Очень ненатурально изображая, должна заметить. – Скам, любимый, кажется, наш друг забывается...

– Наш друг все еще думает, будто что-то из себя представляет, – презрительно скривился Скам. – А ты никто, Винни. Ты теперь пустое место. Жалкий теоретик.

Вся компания гаденько заржала, а мне стало ужасно обидно за Винсента. Конечно, я совершенно не представляла причину столь искренней ненависти, но даже мой невеликий опыт подсказывал, что присутствующих связывает какая-то весьма сомнительная история.

А когда маги перестали хрюкать от собственного остроумия, раздался негромкий голос Винсента:

– Я вызываю тебя на поединок чести, Скам Мармаглия.

Присутствующие переглянулись. Вызов на дуэль – дело серьезное. А вызов на поединок чести – дело страшное. Поединки чести по сути были немагическими дуэлями, велись они на простых мечах и заканчивались либо смертью, либо тяжелыми ранениями. От вызова нельзя уклониться, после вызова уже нельзя было решить дело миром. Вызов был дан, и мечи будут напоены кровью.

– На рассвете. Лес на нейтральной территории, – зло прошипел Скам.

Винсент кивнул, отвесил шутливый полупоклон, приобнял меня и повел в сторону Академии.

– Что только что произошло? – тихонько поинтересовалась у Винсента.

– Не лезь. И вообще забудь, что сегодня видела.

Я помолчала. Руэда был мрачен, собран и шел так стремительно, что почти волочил меня за собой.

– Винсент, это разве вписывается в рамки идеальной дисциплины? Может, сообщить лорду-ректору?...

– Это вопрос чести. Не лезь.

Я снова замолчала. Ненадолго, правда. Любопытство было сильнее.

– Винсент, что между вами произошло?

Винсент остановился и посмотрел на меня таким тяжелым взглядом синих глаз, что я невольно нервно сглотнула.

– Я. Сказал. Не. Лезь.

Кивать я не стала – нельзя же так внаглую врать человеку, – но уверенно моргнула, что было опрометчиво расценено Винсентом как согласие.

Остаток пути прошел в молчании. Судя по выражению лица парня, он не составлял завещание, он мысленно нарезал противника на мелкие запчасти. Я же составляла монолог, который наверняка должен был убедить парня мне все рассказать. И я была намерена озвучить его, как только Винсент немного поостынет – где-нибудь на территории академии, желательно в каком-нибудь укромном закутке, чтобы никаких путей к отступлению не было.

Но этому хитрому плану свершиться не удалось. Стоило нам шагнуть за ворота академии, как ко мне подлетел взъерошенный комендант и, захлебываясь словами, заявил, что я срочно должна пойти с ним разбираться с жильем, иначе лорд-ректор оторвет ему голову. От такой постановки вопроса я аж растерялась и посмотрела на Винсента. Тот окинул коменданта цепким взглядом и, придя к какому-то выводу, согласно кивнул:

– Иди.

Я хотела возмутиться, но комендант радостно схватил меня за локоть и поволок в сторону женского общежития, приговаривая, что приключилось просто чудовищное недоразумение, и он намерен его исправить вот-пряма-щас.

Кажется, Грогон все-таки что-то оторвал коменданту в качестве предупреждения, потому как дальше случилась чистая магия: мне выделили комнату лучше и больше предыдущей, и в ней имелась вся мебель. Мало того, мебель была новая, а комната – чистая-пречистая, разве что не вылизанная. По сравнению с пыльной комнатусшкой без стола, доставшейся мне в первый раз, это был прогресс.

Комендант сто тысяч раз заверил меня, что совсем скоро мои пожитки будут мне возвращены, осталось потерпеть вот совсем немного, но просто прекрасно, что я такая умная и понимающая и догадалась прикупить средства личной гигиены.

В общем, когда я выставила подозрительно услужливого коменданта, ужин оказался безнадежно пропущен. Но есть не хотелось, хотелось найти Винсента и допросить его с пристрастием. Полная решимости все выяснить, я направилась в мужское общежитие, чтобы прийти к неутешительному выводу – Винсент Руэда в своей комнате отсутствовал и на ужине тоже не появлялся.

Куда же он делся?

Я бегала из угла в угол своей новенькой и такой большой комнаты и решала один принципиально важный вопрос – уже пора идти к ректору или еще можно немного подождать?

С одной стороны, это не мое дело. И вообще, братья всегда говорили, что женщине в мужские разборки влезать можно только в двух случаях – если она может надавать по ушам всем причастным, или если она – наша матушка. Я никому ничего надавать не могла, и от матушки мне не так много досталось полезных качеств. Но на душе было беспокойно.

Еще и Винсент куда-то запропастился, что мне совершенно не нравилось. Мысли о том, что парень трусливо сбежал – не было, зато были другие, пугающие, одна кровавее другой.

Сложно сказать, чем бы закончилось мое метание по пространству, если бы посреди ночи в дверь не раздался уверенный, даже, я бы сказала, требовательный стук в дверь. Не знаю почему, но

моя тревожная головушка не придумала ничего лучше, чем решить, что это Вонди приволокла очередную дрянь.

И так меня это разозлило! Вот ведь мерзкая тетка, наверняка ей приплатили за ноги, так она еще умудрилась наорать на меня, а теперь – вернуться в академию!

Чувствуя крайнюю степень бешенства, желая высказать помощнице коменданта все, что я думаю о ее работе и ее личности, я набрала в грудь побольше воздуха для монолога и рванула дверь на себя.

За порогом стоял собранный и очень сосредоточенный Винсент. Я выдохнула и сделала произвольный шаг назад. А маг – синхронно шаг вперед. И дверь прикрыл за своей спиной.

– Нам надо поговорить, – пролепетала я, вмиг растеряв все свое красноречие под его пристальным взглядом.

– Угу, – только и сказал парень, делая еще шаг ко мне.

– Я тебя искала, – шаг прочь.

– Я знаю, – Винсент сделал еще шаг ко мне, не отводя взгляд.

На миг мне показалось, что я снова под приворотом: сердце забилось пойманной птицей, пальцы нервно теребили юбку, я забыла, как дышать, и весь огромный мир оказался заключен в этих бездонных синих глазах.

– Я должна знать, что происходит... – шаг прочь.

– В свое время, – согласился парень, не разрывая взгляда.

Продолжать тактическое отступление было некуда – я выбрала не самую удачную траекторию и теперь уперлась в письменный стол тем самым местом, которое у обычных людей ищет приключения.

– Отойди... – прошептала я, когда Винсент сделал последний шаг и замер на расстоянии ладони от меня.

– Не могу, – еле слышно, на выдохе.

Я стояла и понимала, что тону. Меня затягивал этот бездонный синий океан чужих эмоций. Его печаль, его злость, его смятение, его упрямство – весь он манил меня и не было сил сопротивляться. Винсент неестественно медленно склонился ко мне.

– Прости меня... – я скорее догадалась, чем услышала. Почувствовала слова дыханием на своих губах.

Винсент замер на мгновение, продолжая гипнотизировать меня своими бездонными глазами и... и поцеловал. Долго, медленно, нежно.

Словно боялся спугнуть. Словно боялся сломать.

Я прикрыла глаза, почти физически чувствуя, как моя воля плавится горячим воском. Повинуясь порыву, я обняла Винсента за шею, прижавшись всем телом. Парень тихо то ли застонал, то ли зарычал. Сквозь толстую грубую ткань ученического платья я так явственно чувствовала его горячую ладонь, словно одежды не было. И лишь когда пальцы парня зарылись в волосы на моем затылке, я стремительно вернулась в реальность.

Слишком много тайн между нами, и если я хочу остановиться и все узнать – сейчас самое время. Дальше мне просто не хватит силы воли.

Невероятным, просто чудовищным усилием я разорвала поцелуй, опустила голову и уперла руки в грудь парня.

– Объяснись, – не поднимая взгляда.

– Хель, я...

– Отойди и объяснись.

Выдох сквозь сжатые зубы. Шаг назад. Расстояние между нами увеличилось, и это придало мне сил.

– Я должна понимать, что происходит!

Винсент упрямо поджал губы. Взял стул и демонстративно сел в самый дальний от меня угол.

– Зачем ты вызвал его на дуэль чести? Ты же маг! Магическая дуэль безопаснее!

Винсент жестко усмехнулся и ответил спокойным, даже, можно сказать, равнодушным тоном:

– Хель, у меня ни капли магии.

Я удивленно посмотрела на Винсента.

– Как так? Ты же учился...

– Учился, – не стал спорить парень. – Смотри.

Он поднял руки, словно собирался хлопнуть в ладоши. С одной ладони в другую проскочила яркая искра. Затем искра поменьше. Затем просто свет. И дымовой след.

– Тебя выжгло... – я с ужасом посмотрела на парня. И с не меньшим ужасом поняла, почему каждый раз он мрачнел, когда я смеялась и называла его магом. И поведение его одноклассников стало еще более омерзительным.

– Это была дуэль? – спросила быстрее, чем осознала собственную нетактичность. – Прости, я не должна спрашивать.

– Это была не дуэль, – медленно проговорил Винсент, нехотя вспоминая произошедшие события. – Это была «светлая».

Я ахнула, прижав ладонь к губам. «Светлая» – это когда на одного мага в открытую нападают несколько. И бой продолжается до тех пор, пока не закончится магический резерв у одной из сторон. Нетрудно догадаться, у которой. Но если вовремя не остановиться, кто-то может лишиться магии. Навсегда.

– Ты помнишь девушку, что была со Скамом? Это моя невеста. Точнее, была ей. Безупречно-красивая, пламенно-страстная, невероятно умная. А еще хитрая, бездушная, расчетливая. Но я был влюблен и искренне идеализировал ее. Примерно так же сильно, как ты меня под действием приворота. А она... она искала лучшей жизни. Сначала со мной. Потом со Скамом. Ослепленный ревностью, терзаемый уязвленной гордостью, я был уверен, что только сила может вернуть мне невесту и собственное уважение. Но Скам никогда не играл по правилам. И вот перед тобой некогда лучший ученик Академии Высшей Магии, вынужденный обучаться артефакторике и зельям.

– Но это же подсудное дело!

– Скам – бастард одного влиятельного человека. Очень влиятельного, Хель. Самого влиятельного в нашей стране. Он никогда не играет честно, но никто не станет свидетельствовать против него. Но я был бы рад побыть в твоей чудесной компании эти несколько часов до рассвета.

У меня подкосились ноги. Я покачнулась и вцепилась в столешницу. Сердце пронзила невыносимая боль, а по щекам побежали слезы. Меня словно выворачивало наизнанку – сидящий передо мной парень совсем скоро идет на дуэль, итог которой скорее всего предрешен, хоть парень и не собирается говорить мне об этом.

– Зачем же ты вызвал его?! – отчаянно воскликнула я.

Винсент тяжело вздохнул.

– Потому что ты приглянулась ему. Я слишком хорошо знаю Скама. Он теперь не оставит тебя в покое. А если одного из нас не станет, то и опасности для тебя тоже не будет.

– Винсент, это несерьезно. Они здесь всего лишь на несколько месяцев практики, я могу не выходить за территорию академии это время и...

– Он смог занести в твою комнату какую-то дрянь дважды, и никто его не остановил. А я не смогу быть с тобой все двадцать четыре часа, как бы ни хотел, – грустно улыбнулся парень.

– Нам стоит обратиться к лорду-ректору, – разумное, в общем-то, предложение. В моем шоковом состоянии это практически подвиг.

– Лорд Грогон и так оказал мне огромную услугу, приняв в эту академию. И его это не касается. Это мое и только мое дело.

Я схватилась за последнюю здравую мысль в этой ситуации, как утопающий за соломинку.

– Неужели твоя семья закрыла глаза на эту ситуацию? Они вообще знают, что с тобой произошло? Не отрицай, я вижу, что ты не просто мальчишка с даром. И явно не нувориш!

Винсент чуть дернул щекой, как будто хотел оскалиться, но сдержался.

– Я решил обучаться инкогнито в Академии Высшей Магии. Я не хотел особого отношения к себе, считал, что это принесет больше вреда, чем пользы. Семья была не согласна, но я сам принял решение. И когда случилось, что случилось, мое инкогнито сыграло со мной злую шутку. Нельзя просто встать и сказать, что у тебя другая фамилия, что ты притворялся. Слишком много проблем за собой повлекло бы это заявление, в том числе и для семьи.

– Почему же? – не поняла я. Сказанное казалось полным бредом.

Парень жестко усмехнулся и пояснил:

– Если глава рода не может справиться с собственным наследником, это говорит лишь об одном – глава рода слаб. Ты не росла среди аристократов и не представляешь, с каким бы восторгом другие вгрызлись бы в нашу семью, стремясь оторвать кусок пожирнее.

Я опустила голову. Я слишком хорошо понимала сказанное, но не могла просто так смириться с ситуацией. Хотела продолжить спор, но Винсент не дал мне ничего сказать:

– Происходящее сейчас – следствие моих прошлых поступков и решений. И ты попала под раздачу, предназначенную для меня. Но и тогда, и сейчас я отдаю себе отчет, что это – моя ответственность. Я

выбрал тебя сам, и я отвечаю за этот выбор, – произнес он таким уверенным тоном, посмотрел таким проникновенным взглядом, что я мгновенно вспомнила все те встречи, что мы провели вместе. Еще тогда, до того, как я наакалась приворота.

Он меня выбрал? Сам?

– Просто побудь со мной, – парень протянул мне руку, а я...

Я не смогла отказать.

Это была очень короткая ночь. Я сидела на руках у Винсента, парень обнимал меня, и мы просто молчали. Я очень старалась не плакать, но слезы то и дело катились по моим щекам. Надвигающаяся дуэль казалась отвратительным безумием, которое мне, женщине, понять было определено не дано. Но у мужчин есть какая-то своя странная мужская логика, основанная на долге, силе и чести, и сколько раз не пытались братья посвятить меня в эти странные тонкости, столько же раз я не понимала их.

И Винсента я сейчас тоже не понимала до конца. Но вырваться из его рук, побежать куда-то кому-то жаловаться я тоже не могла. У нас было несколько часов до рассвета, и мне хотелось искренне верить, что наши переплетенные пальцы придадут ему сил в предстоящем поединке. Ах, как бы я хотела иметь магию! Тогда все было бы легко и просто!

Но тогда, конечно, вряд ли бы я встретила Винсента, а этой встречей мое сердце никак не могло пожертвовать. Получается, магия оказалась не так уж и важна для счастливой жизни? Важны лишь люди, которые остаются с тобой?

Когда до назначенного часа оставалось совсем немного времени, Винсент глубоко вздохнул и расцепил кольцо рук, выпуская меня. И когда мы поднялись на ноги, я, кажется, впервые в жизни смогла отчетливо рассмотреть парня. Растрепанные волосы, помятая форма, сосредоточенный взгляд синих глаз. Он казался бесконечно уставшим, но я не могла не восхититься его невероятной внутренней силой. Он потерял любовь, магию и будущее, но не потерял себя. И готов умереть, только лишь чтобы защитить девчонку без рода и племени. Девчонку, с которой его свел случай в лице преподавательской воли. Девчонку, о которой он на самом-то деле ничегошеньки не знает.

– Мне пора, – негромко произнес Винсент. Подошел ко мне, внимательно посмотрел и неожиданно тепло улыбнулся:

– Ты такая смешная, когда заплаканная. Но пусть это будут последние твои слезы. Договорились?

Винсент хотел еще что-то добавить, но передумал. Вместо этого парень крепко меня обнял и поцеловал в лоб. А я стояла опустошенная и растерянная, и не понимала, что же нужно сказать или сделать. И я так и не проронила ни слова, когда за Руэда закрылась дверь.

Не знаю, сколько времени я простояла вот так, блуждая бездумным взглядом по необжитому помещению, пока мое внимание не привлекла какая-то бумага на столе. Я подошла поближе, чтобы понять, что в моей комнате невесть откуда взялся конверт. Рассеянно покрутила его в руках – конверт был пухлый, с яркой печатью нотариуса Ротура. Может быть, его забыл Винсент? Может быть, это что-то для дуэли?

Прошло еще несколько минут, прежде чем до меня дошло – конверт не забыт, его намеренно оставили. А печать нотариуса говорит лишь об одном – внутри завещание. Вот где он пропадал все это время!

Внезапно с пугающей ясностью до меня дошло два факта. Факт первый: Винсент не рассчитывал, что вернется с дуэли. И факт второй: я ни за что на свете не могла этого допустить.

Я схватилась за голову. Что делать? Вскрыть конверт, узнать настоящее имя парня и попытаться связаться с его родителями? Но как? Для мгновенной связи нужна магия!

Спустя пятнадцать минут я колотилась в дверь апартаментов лорда-ректора. Еще несколько минут безуспешных попыток потребовалось мне, чтобы осознать – Грогона просто нет внутри. Я посмотрела на порозовевшее небо и краешек солнца, стеснительно выглядывавший из-за горизонта. Времени нет.

Наплевав на прямую угрозу своему инкогнито, я рванула к стене, ограждающей академию. Вот уж никогда бы не подумала, что мне в реальной жизни пригодятся приемы, которым научили братья. Времени искать место поудобнее не было, так что пришлось взбежать на стену в лоб. Если кто-то меня сейчас увидел, то, думаю, очень удивился.

Со второй попытки мне все же удалось преодолеть ограждение. Вообще-то нормальные адепты пользуются воротами и калитками. Но

времени обходить территорию не было, быстрее и проще оказалось перелезть через стену.

Я бежала со всех ног к нейтральной территории, ловя на себе обалдевшие взгляды стражи. Все же я немного отличалась от обычного человека, так что не удивлюсь, если патрульные приняли меня за перебравшего эликсиров ускорения мага. Но тормозить не стали – просто не успевали среагировать.

А я неслась через весь Ротур, и отчаяние подхлестывало меня сильнее раскаленной плети. Понимая, что не успеваю, не представляя, что делать, когда добегу, я бежала и почему-то надеялась, что смогу как-то остановить эту демонову дуэль.

25

Найти дуэлянтов оказалось несложно – нужно было лишь идти на свист и улюлюканье. Адепты Академии Высшей Магии вовсю наслаждались происходящим зрелищем и были так им увлечены, что даже не заметили меня. Заметил меня Скам.

– Смотри-ка, твоя новая невеста прибежала, – парируя удар Винсента, хохотнул бастард.

Винсент обернулся и поплатился за это – меч противника полоснул по правой руке. Руэда перекинул клинок в левую, и поединок продолжился. Бой длился уже приличное время, и Винсент не просто порядком вымотался, он был дважды ранен. Парень прихрамывал, с трудом парировал град ударов. На свежесвыпавшем идеально-белом снегу оставался кроваво-алый узор поединка. При этом Скам оставался бодрым и полным сил. Неестественно полным сил.

Я осмотрела поляну. Отдельно ото всех стояла бывшая невеста Винсента, гипнотизируя взглядом дуэлянтов. Девушка, кажется, молилась. Тихонько покачивалась на носках вперед-назад и что-то бормотала себе под нос. Не нужно быть магом, чтобы понять происходящее. Я, не торопясь, чтобы не особенно привлекать к себе внимание, начала обходить поляну по направлению к бывшей невесте Винсента. Если никто не собирается останавливать это смертоубийство, то стоит хотя бы уравнивать шансы парней. Я шла

боком и совершенно естественно, все так же не отводя взгляда от фехтующих парней, толкнула плечом девушку. А еще на ногу ей наступила всем весом для пущего эффекта. Подельница Скама взвыла и кинула на меня пылающий ненавистью взгляд.

– Маленькая дрянь, – прошипела она, замахиваясь рукой для удара.

Но сделать ничего не успела – публика ахнула, и мы обе повернулись на дуэлянтов.

Скам стоял на коленях, мгновенно обессилевший без магической поддержки и уже безоружный. Винсент был на ногах и острием меча водил по шее противника. Неприятно, но неглубоко и позорно царапая.

– Мне бы стоило тебя убить, – глухо проговорил Винсент. – Но я сохраню тебе жизнь. Чтобы ты всегда помнил собственное поражение.

Руэда вогнал меч в ножны, развернулся и, прихрамывая, зашагал ко мне. Ну а мне ничего не оставалось делать, как поспешить к нему навстречу. И лишь в шаге от Винсента ноги отказали, заставив нерешительно замереть. От запоздало обрушившихся эмоций меня билa крупная дрожь. Адреналин бега, страх за Винсента, возмущение несправедливостью происходящего – все это сковало меня. Как будто над головой до упора отвернули кран с ледяной водой. Парень тоже остановился, и между нами снова осталось расстояние шириной не больше ладони.

Я заглянула в его восхитительно-бездонные синие глаза и не поняла эмоций. Парень улыбнулся уголками губ и потянулся ко мне здоровой рукой. Но какое-то движение на границе видимости привлекло мое внимание – Скам стоял на ногах, и его ладони пылали магическим огнем. Даже проиграв вчистую, он не собирался нас отпускать! Винсент заметил выражение моего лица и мгновенно крутанулся, заслоняя собой. Я подалась вперед, с твердым намерением остановить это, в сущности, бессмысленное самоубийство. Схватила его за локоть раненой руки и попыталась оттолкнуть в сторону: у меня-то есть магическая защита, а у Винсента – нет!

А в следующее мгновение произошло несколько событий одновременно.

Скам атаковал, и в нас полетел град огненных шаров. Его магия натолкнулась на толстенный магический барьер и стекла на снег жидким пламенем.

Мое родовое кольцо раскалилось, сигнализируя об исчерпанном магическом ресурсе.

Винсент пошатнулся, и все присутствующие увидели, как его фляга рассыпается в прах, а по венам парня вместе с кровью мгновенно заструилась высвобожденная магия. И даже моих скромных знаний хватило, чтобы понять – невестин подарочек был тем еще артефактом, блокирующим магию парня. Но в момент атаки я держалась за Винсента, и мое кольцо восприняло нас единым целым, стремясь защитить. Древняя магия моего рода не только поставила толстенный барьер от атаки Скама, она растворила и мерзотный артефакт, и его последствия.

Парни обменялись долгими выразительными взглядами, и теперь уже в руках Руэда пылал магический огонь. И даже стоя за спиной Винсента и не видя его лица, я чувствовала, что он полон решимости выплеснуть весь свой гнев на Скама. Сейчас будет настоящая магическая дуэль!

Со стороны города донеслись воинственные крики – к поляне бежала группа адептов Академии Высшей Магии под предводительством Адама. Подозреваю, парень вел группу поддержки для Винсента, и дуэль грозила превратиться в столкновение «стенка на стенку». А я думала, лекари – самые тихие маги!

Но никто не успел выпустить ни одного заклинания.

По периметру поляны вспыхнуло пять порталов из белого огня, и пятеро мужчин шагнули на снег. Они сорвались сюда со всех концов мира, бросив свои дела. Один с книгой в руках и в домашнем халате, другой – со свежим следом помады на вороте рубашки, третий заспанный, босой и в одних брюках, четвертый с куском еще трепыхающегося хвоста какой-то твари и лишь один в застегнутой на все пуговицы военной форме. У этих представителей аристократии было между собой кое-что общее – снежно-белый цвет волос и глаза всех оттенков зеленого. Я тихонько вздохнула, предвкушая взбучку. Ой, что сейчас будет...

Тишина на поляну рухнула гробовая. Публика предусмотрительно сделала с десяток шагов назад. Уйти было слишком мучительно для любопытных зевак, оставаться близко – слишком опасно. Винсент сгреб меня в охапку и прижал к себе, оставляя здоровую руку

свободной. Кажется, решил защитить меня и от прибывших магов тоже.

– Та-а-а-ак... – протянули братья хором. Представляю, какие страсти и ужасы они успели себе вообразить, когда сработало оповещение, привязанное к моему кольцу.

– Дайте девушке уйти, – проговорил Руэда, повернувшись к тому, кто был в военной форме. По случайному стечению обстоятельств это был мой самый старший брат. Братец в ответ лишь скривился, окинув Винсента презрительным взглядом.

– Кровь, – глухо произнес тот, кого выдернули с многообещающего свидания.

– Не моя, – проговорила я одними губами.

Брат молча кивнул, и они между собой переглянулись. Затем тот, у кого в руках бесхозный хвост уже норовил отрастить остальное тело, кивнул на нас, и злость исказила его лицо.

Они не говорили вслух меж собой, но я, отучившись немного в Академии Пассивной Магии, знала, как работает невербальное общение. А благодаря тому, что мы были одной крови, могла подслушивать. Точнее, подсматривать – у говоривших вырывались паровые облачка с чуть светящимися текстовыми посланиями.

– Любовница? – зло проговорил владелец хвоста, и нехорошая магическая рябь пошла по его телу.

– Любимая, – с усмешкой ответил тот, кому мое разряженное кольцо помешало спать. И братья снова переглянулись. Выразительно так.

Я насупилась. Как у них вообще хватает совести так меня обсуждать? В моем же присутствии! Хотела даже возмутиться, однако, Скам, кажется, недопонял ситуацию. Сильно так недопонял.

– Вот видишь, Винни. У меня на подхвате лучшие боевые маги страны. А ты чем можешь похвастаться?

Я закусила губу, чтобы не расхохотаться, а Винсент еще крепче прижал меня к себе – видимо, думал так же, как и Скам. С той лишь разницей, что пытался защитить.

– Еще раз повторяю, – произнес Руэда. – Позвольте девушке уйти.

Братья снова переглянулись, и самый старший хмыкнул. И моська у него стала такая хитрющая-хитрющая. Когда я последний раз видела это выражение лица, ребята устроили знатную попойку по случаю его

помолвки и рванули в соседнюю империю на мальчишник. О последствиях того мероприятия в приличном обществе старались не упоминать, но международный скандал удалось замять ценой невероятных усилий и внушительных взяток.

– Лорд Мармаглия, полагаю? – мой старший брат всем корпусом развернулся к Скаму. Тот снисходительно кивнул.

– Знаете ли вы, юноша, что нападать на даму – моветон?

– Да кто ж придерживается этикета с безродными? К тому же мы с вами понимаем, что на меня правила не распространяются, – уверенный тон и самодовольная улыбка. – Да и не нужна мне эта безродная шлюшка, я целился в парня...

Может быть, Скам хотел еще что-то добавить, но один из братьев – тот, кто был лишь в одних брюках – метнулся молнией к бастарду и за горло поднял над землей.

– Я бы убил тебя, но это слишком просто, – прошипел братец.

О степени его бешенства довольно красноречиво говорили расходившиеся по поляне волны силы. Я почувствовала, как Винсент замер и даже, кажется, перестал дышать.

– Мой отец... – прохрипел Скам, смешно дергая ногами, – мой отец...

Братец швырнул парня в центр поляны, и бастарда самого влиятельного человека в стране протащило по инерции по снегу несколько метров.

– Мы в курсе, кто твой отец. А ты, кажется, понятия не имеешь, кто он. И что с тобой сделает после этой истории.

Скам хрипло рассмеялся.

– Не докажете. Ваше слово против моего – ничто.

Самый старший брат не торопясь подошел к Скаму и окинул его оценивающим взглядом.

– Слова не имеют значения, если есть слепок событий. Зря ты на нее напал, щенок.

А затем братец раскрыл портал, за шкурку, как котенка, поднял Скама и закинул в белое пламя. Следом за бастардом полетел хвост, отрастивший себе две трети туловища и парочку голов. Я вопросительно посмотрела на братьев.

– В воспитательных целях, – пояснил один из них.

Портал закрылся, и на поляне остались только мы с Винсентом и мои братья. Ну и любопытная публика на очень почтительном расстоянии. Пятеро боевых магов встали рядком напротив нас и синхронно скрестили руки на груди.

– А куда вы его? – я прямо-таки сгорала от любопытства.

– К его папаше, куда ж еще, – пожал плечами тот, кто забросил в портал хвост в качестве бесплатного дополнения. – Сейчас еще и слепок событий спишем, чтобы не возникло никакого недопонимания. Кольцо сюда давай, адепточка, – брат устало сел на воздух, словно в кресло.

Я молча стянула кольцо и кинула ему. Братец прикрыл глаза, заряжая артефакт магией. Многострадальное ювелирное изделие слегка светилось, жадно впитывая силу.

– Лорды, я понятия не имею, как к адептке Лагерра попало это магическое кольцо, но прошу вас, пусть девушка уйдет. Я отвечаю за все ее проступки, – спокойным тоном проговорил Винсент, обращаясь в основном к моему самому старшему брату.

Братья переглянулись. Кое-кто даже удивленно приподнял бровь.

– Адептка Лагерра, да?

И уважаемые боевые маги, один из которых даже был при исполнении, самым обыкновенным образом заржали. Громко так, от души, сгибаясь пополам от хохота.

– Лагерра? Лагерра! Нет, вы это слышали?!

И новый приступ хохота. «Ла герра» в переводе с языка Мрачного королевства означает «война». В моей семье ведь все так или иначе на военной службе, так что я не так уж сильно и соврала...

– Юноша, кажется, вы и понятия не имеете, кого так старательно пытаетесь защитить от всего мира, – проговорил старший брат, с трудом борясь со смехом и утирая слезы.

– Хель? – Винсент всего лишь назвал меня по имени, но я по интонации поняла, что без объяснений не обойтись.

– Вообще-то, Хельзэнга Дахшат, – поправил один из братьев.

Винсент озадаченно наморщил лоб. Ну да, фамилия у меня широко известная, тут никаких вариантов быть не может.

– Дахшат? Лорды, вы, верно обознались. В ней ни капли магии.

– Обознались, значит? – хмыкнул тот, у кого из одежды были лишь брюки. Прищурился, щелкнул пальцами и сделал жест, мол, вот,

посмотри повнимательнее. И мои дивные розовые волосы вернули себе природный снежно-белый цвет.

Винсент смотрел на меня молча, как будто увидел впервые в жизни. А мне вдруг стало так неловко, что я его обманывала! Он ведь за меня жизнью рисковал, а я даже имени своего не раскрыла.

– Прости, – потупилась я.

Руэда в ответ лишь вздохнул – то ли облегченно, то ли осудительно. Разобраться не удалось, поскольку братья все еще были здесь и вели себя... как братья!

– Парень, ты бы руки от нее убрал, а? Это ужасно раздражает, и хочется переломать тебе все кости, – между делом кинул тот, кто сам недавно кого-то обнимал. При этом безуспешно пытался стереть магией помаду с ворота, бурча проклятья в адрес современных мастеров красоты.

– Идею поддерживаю, – хором отозвались остальные.

Руэда даже не шелохнулся. Чтобы не ставить парня в неловкую ситуацию, я попыталась отстраниться. А то братики у меня с хорошим чувством юмора, и правда ведь все кости переломают, потом, конечно, в элитный лазарет закинут на реабилитацию, но сначала все-таки переломают. Отстраниться мне не дали, а лишь крепче прижали к себе.

Братья хмыкнули и переглянулись. Кажется, оценили все достоинства моего защитника. Я краем глаза заметила, как рана на руке Винсента затягивается. Один из братьев, тот, кто заряжал мое кольцо, подмигнул. Тоже мне тихушник...

– Слушай, мелкая, мы посеедем с тобой. Мало того, что сбежала из дома и мы чисто случайно тебя нашли, так ты еще на отшибе страны умудрилась вляпаться в неприятности! Кольцо в ноль разрядилось – это как такое возможно?

Да очень просто возможно. Вот тут тут ошметки недалеко валяются этой причины.

– А как, кстати, вы меня первый раз нашли? – мрачно поинтересовалась я, не желая вдаваться в подробности.

– Да Грогон все хочет своих птенчиков пристроить на практику в настоящую боевую часть, вот обсуждали как-то за рюмкой огневодки... И вообще, мелкая, не заговаривай зубы. Вот что прикажешь с тобой делать? – сурово спросил тот брат, кто был с

книгой. Книга, между прочим, называлась «Похищение невесты как способ избежать уплаты выкупа».

– Понять и простить? – робко предположила я.

Вместо ответа передо мной просто раскрылся огненный портал.

– Домой, – в один голос безапелляционно заявили мои пятеро старших братьев.

Я посмотрела на пламя портала, посмотрела на братьев, посмотрела на чуть хмурое, сосредоточенное лицо Винсента и... сделала шаг за спину Руэда.

– Не понял, – сказал самый старший брат.

А я уткнулась лбом Винсенту меж лопаток, зажмурилась и сказала:

– Я не вернусь.

– Мелкая, мы можем применить к тебе грубую силу, – пригрозил тот брат, кому оставили на рубашке многообещающий след помады. – Я просто закину тебя на плечо и доставлю пред матушкины очи.

– Сбегу, – мрачно ответила я.

– Найдем, – отозвал брат, который закинул в портал со Скамом зверушку.

– Поймаем, – продолжил тот, кому было совершенно не холодно на снегу в одних брюках.

– И снова за шкирку притащим домой, – добавил тот, кто намеревался сам утащить домой какую-то леди.

– И замуж выдадим! – припечатал самый старший брат.

Я задохнулась от возмущения, и тут внезапно Винсент подал голос:

– Прекрасная идея, – улыбнулся он.

– Предатель, – прошипела я.

– Жених, – поправил Винсент.

– Что? – не поняла я.

– Что? – не поняли братья.

– У-у-у-у... – протянула любопытная толпа зевак и чуть подалась вперед, чтобы было лучше слышно.

– Парень, ты, конечно, молодец, что попытался защитить сестренку, но должен понимать, она – Дахшат. Наша семья не потерпит мезальянса, – самый старший брат сурово посмотрел на Винсента,

скрестил руки на груди и добавил. – Даже если она всю оставшуюся жизнь будет изображать простую горожанку, она – все равно Дахшат.

– И она уже отказалась от наследства, так что здесь можешь не рассчитывать, – подал голос тот брат, кто сам планировал вскоре жениться.

Винсент покосился на меня, все еще прятаясь за его спиной, и сказал:

– Отказ от наследства, конечно, серьезное решение, – мое сердце хотело сделать противное падение, но не успело, потому что парень закончил мысль: – Но в данном случае это даже хорошо.

Братья синхронно приподняли левую бровь.

– Налогов меньше, – пояснил Винсент, и тот брат, что читал соответствующую книгу, слегка скривился.

– Тем не менее, – повторил старший брат. – Мезальянс недопустим.

– Ну тут еще вопрос, кто для кого мезальянс, – раздался недовольный голос Грогона.

Мы повернулись в сторону ректора. Злющий и заспанный мужчина немного промазал порталом и теперь шел к нам по сугробам, что не добавляло ему ни добродушия, ни снисходительности.

Ой, мамочки, теперь мне точно конец...

– Вот как? – прищурился тот брат, что чуть не придушил Скама.

Лорд-ректор, наконец, дошагал до нас, магией стряхнул снег с брюк и, сделав небрежный жест в сторону Винсента, произнес.

– Знакомьтесь, Винсент Андоруэдаль.

О, какая вокруг упала тишина! И я клянусь, я буквально услышала, как бывшая Руэда только что закусилась оба локтя сразу! Андоруэдаль – очень богатый, очень древний, щедро одаренный магически род, имевший прямые права на престол. Стоящий рядом со мной парень имел все права надеть корону, если по каким-то причинам наследник нашего правителя этого сделать не сможет.

– Кхм... – это прокашлялись братья.

– Губа не дура у вашей сестренки, да? – хмыкнул Грогон.

– Это все равно мезальянс, – подал голос мой самый старший брат. – У Хель ни капли магии, никто не позволит потенциальному правителю жениться на ней.

– Это не проблема, – пожал плечами Винсент. – Магия – вторична.

– Вот как? – братья снова приподняли бровь в синхронном, чисто семейном движении.

Руэда, точнее, Андоруэдаль вздохнул и пояснил:

– Я уверен, найдется полсотни веских аргументов, почему «нет». У меня же есть один-единственный аргумент, почему «да», и он покрывает любые претензии со стороны обоих семейств.

– Ну, удиви нас, – сказал тот брат, что недавно охотился на монстров, и остальные хищно оскалились, поддерживая его слова.

– Она не предаст.

Братья синхронно посмотрели на меня и даже переглядываться и перешептываться не стали. Лишь задумчиво покивали.

Это все, конечно, было очень мило, но:

– Меня никто не хочет спросить? – подала голос сердитая я.

– Спас девушку – обязан жениться, – улыбнулся Винсент.

– Да ты отравил меня, а не спас!

– ЧТО?! – обалдели братья.

Ой, мамочки...

– Та-а-а-ак... – хором протянули братья и строго глянули на Винсента.

– Это случайно вышло, Винсента хотели приворожить, а приворожили меня, – поспешно пояснила я, увидев выражения их лиц.

– Мы уже сварили противоядие! И даже Грогону покаяться!

У стоящего рядом Грогона, кажется, дернулся глаз. А нет, не кажется, действительно дернулся.

– Натан! – самый старший брат посмотрел на лорда-ректора таким убийственным взглядом, что тот поморщился:

– Не смотри на меня так, я же не могу водить вашу сестру за ручку.

– Зато я могу, – оскалился Винсент, но лорд-ректор снова поморщился:

– А тебя я прямо сейчас отчислю из академии. Обрато, к магам. Чтобы ты разводил бардак уже там.

Толпа адептов Академии Высшей Магии нервно сглотнула. А вот Адам, наоборот, усмехнулся и показал Винсенту большой палец. И это заметили все участники разговора.

– Пожалуй, здесь на место для беседы, – Грогон щелчком открыл портал в свой кабинет. – Прошу.

И я первая юркнула в круг белого пламени. А то мало ли, действительно закинут меня пред маменькины очи. Чисто из братской вредности.

Кабинет лорд-ректора к такому количеству посетителей готов не был – здесь, как правило, бывало двое, максимум трое нашкодивших визитеров из адептов. А сейчас сразу набилось пять моих братьев, я, Винсент и сам хозяин помещения. Лорд-ректор тяжело вздохнул и опустился в кресло, я – на один гостевой стул, самый старший брат – на другой. Остальные расположились кто где, и некоторое «где» Грогону не понравилось, по глазам видела. Ну не были предназначены некоторые предметы интерьера, чтобы на них взрослые мужики сидели.

Винсент же встал за моей спиной и положил ладонь на плечо. В этом простом, успокаивающем жесте на самом деле скрывалось больше нежности, чем во всех поцелуях мира. Это было своего рода «рядом, ничего не бойся».

– Итак... – произнес лорд-ректор, подталкивая нас к диалогу.

Но вместо продолжения выяснения отношений я не удержалась и спросила:

– А как вы нас нашли?

Ректор хмыкнул:

– Ну не думаешь же ты, что я поставил охранные заклинания только на входные ворота? Нет, я протянул их вокруг всей территории академии. И когда ты так эффектно перемахнула через стену, то оставила очень яркий след. Он, конечно, истончился, но примерные координаты я все же смог вычислить.

М-да, неловко получилось.

– Кстати, что там с твоей магией? – Грогон посмотрел на Винсента.

Над моей головой раздалось раздраженное цоканье.

– Проблема была во фляжке. Она оказалась артефактом, создающим зелье, подавляющее магию. У меня нет никого опыта в магических предметах, а у остальных не возникало никакого вопроса – я же не спал с ней в обнимку.

– Артефакт, создающей зелье? – подал голос брат, недавно избавившийся от хвоста. – Такой создать непросто, должен быть большой талант.

– Или можно купить, – подал голос тот брат, что снова листал книгу.

– Купить нельзя, это ж запрещенка, – не согласился первый.

– Запрещенка, – согласился Винсент и посмотрел на Грогона.

– Дарителя поймают, – спокойно ответил лорд-ректор, и с пальцев мужчины сорвались искры-посланницы. – И он понесет ответственность.

– Она, – тихо поправила я.

– Тем более, – усмехнулся Грогон. – Женщинам кажется, что им все сойдет с рук, стоит лишь посмотреть в их милые мордашки. Но иногда за этими красивыми личиками скрываются поистине жуткие чудовища.

– Как Келлер? – не удержалась я.

– Увы, – согласился лорд-ректор.

Присутствующие замолчали. Кажется, у каждого мужчины в жизни было свое прекрасное чудовище, которое попыталось сломать ему жизнь.

– Итак? – подал голос брат. Тот, кто, кажется, уже не очень хотел вернуться на свидание.

– Не так я себе это, конечно, представлял, – пробормотал Винсент, обходя кресло и вставая передо мной. – Хель, когда мы познакомились, я увидел целеустремленную девушку, но понятия не имел, насколько ты на самом деле волевая.

Поди попробуй вырасти мямлей с пятью такими братиками.

– Сначала я просто хотел за тобой присматривать после того случая с кузнецом...

– Какого еще случая? – подал голос мой брат. Тот, кто все еще щеголял голым торсом и прямо сейчас доставал из воздуха рубашку.

Но остальные шикнули на него, чтобы не перебивал.

– Потом я узнал тебя поближе. Ты помогала нагнать материал, и я не мог не восхищаться твоим живым умом.

Мне пришлось немного запрокинуть голову, чтобы лучше рассмотреть выражение лица парня. Но оно было абсолютно нечитаемое, лишь синие глаза полыхали от заключенной в них магии.

– Потом меня постарались отравить, и тебе досталось. Но ты пожалела меня, и мы справились вместе.

Парень вздохнул, взъерошил волосы, и по этому жесту до меня вдруг дошло, что маг нервничает.

– Я знал, что брак с девушкой без рода и магии будет мезальянсом, но был готов выйти из семьи, если отец не одобрил бы мой выбор.

Я ахнула, не удержавшись.

– И я готов был завещать тебе свою долю семейного дела, если бы сегодня все сложилось иначе. И я знал, что тебе не нужно было ничего из этого – ни мой пафосный титул, ни мои огромные деньги. Ты не попросила ничего в тот раз, хотя я готов был купить тебе весь Ротур за молчание. И я был поражен твоим внутренним благородством. Ты явилась на самую опасную дуэль с беспринципным человеком, чтобы поддержать меня. Это было по-настоящему глупо и невероятно смело.

Винсент не отрываясь смотрел в мои глаза, и я тонула в этом водовороте неукротимой магии, нестигаемой силы, что полыхала внутри мага. И когда он плавным движением опустил на одно колено и протянул мне руку, кажется, забыла, как дышать.

– Хельзоэнга Дахшат, окажешь ли ты мне честь, став моей женой?

На конце фразы голос у парня чуть сорвался от волнения, и я почувствовала, нет, увидела, как магия заполняет собой пространство, расходясь широкими, пульсирующими дугами в такт его бешено колотящегося сердца.

А у меня самым предательским образом не хватало ни дыхания, ни голоса, чтобы дать ответ. И потому я лишь молча вложила ладонь в его руку и чуть сжала.

Магия в комнате замерла на мгновение, пока я с трудом проталкивала сквозь сжатое горло две самые сложные буквы в моей жизни:

– Да...

И в следующий миг вся сила Винсента устремилась к нам, обвив запястья тонкими татуировками помолвочных браслетов.

– Невероятно... – пробормотал Грогон.

Невероятно, да. У магов без магии не может быть магических символов на руках, но вот он здесь, оплетает мое запястье узором изящных рун, чуть светится и пульсирует в ритме сердца Винсента. И на его руке точно такой же – но в такт моего. Я о таком только в

детских сказках читала и ни разу не слышала, чтобы происходило в настоящей жизни.

– Моей магии хватит на двоих, – ответил Винсент, запечатлев на кончиках моих пальцев самый целомудренный поцелуй.

– Ну, все с вами понятно, – произнес тот брат, кто недавно заряжал мое кольцо. Взвесил артефакт в руке, удовлетворенно кивнул и кинул его мне.

– Ладно, мелкая, последнее эльфийское предупреждение. Еще одна такая история – запрет дома до самой свадьбы, – суровый тон самого старшего брата никак не вязался с демонятами в его глазах.

– А после свадьбы? – не поняла я.

– А после свадьбы это будет уже не наша головная боль, – хмыкнул братик.

– Да, кстати... – хором произнесли братья и замолчали, выразительно глядя на Винсента. Вот я готова была дать голову на отсечение, что тут никакого невербального диалога не было! Ни капли магии между ними! Но они как-то поняли друг друга без слов, и это меня одинаково сильно возмутило и шокировало. Сговорились!!

– А сбежит – сам искать будешь, – резюмировал один из братьев. Тот, кто сам сегодня сбежал от леди.

– Не сбежит, – уверенно заявил Винсент.

И был совершенно прав.

Эпилог

В последний день учебы в Академии Пассивной Магии я топталась в приемной у лорда-ректора, рассчитывая заверить рекомендательное письмо на себя, любимую.

Теоретически, оно было необходимо мне для получения лицензии на деятельность зельевара, но на практике мне бы все бумажки выдали и просто так. Статус невесты Винсента открывал вообще все двери с полпинка.

Вообще все, кроме ректорской.

Грогон явно жаждал отомстить мне за те пять лет мучений, что я ему устроила своим присутствием в этой академии. И если до того, как

Винсент и Скам устроили дуэль, основной болью лорда-ректора было мое тайное присутствие в стенах академии, то после раскрытия моего инкогнито стало еще веселее.

Во-первых, почти сразу после нашей с Винсентом помолвки заявили мои родители и устроили всем головомойку. И когда я говорю «всем», то под раздачу попали реально вообще все. И я – за то, что сбежала, и Винсент – за то, что воспользовался моим плачевным положением, и братья – за то, что не стали меня закладывать, и даже Грогон – за то, что покрывал весь наш веселый балаган. Келлер бы просто размазали тонким слоем по центральной площади Ротура, но дознаватели отбили мамашу с дочкой и уволокли в направлении темницы.

Потому что следом явились родители Винсента, и они на смертоубийство отравительниц были настроены еще более решительно. Ну и, опять-таки, головомойку устроили Винсенту за то, что чуть не отравил меня, мне – за то, что полезла в опасную дуэль, Грогону – за то, что передал Келлеров в руки дознавателей и не позволил устроить самосуд, ну а Келлеры сами забаррикадировались в темнице, когда поняли, чем им грозит встреча с разъяренными родителями Винсента.

В общем, Келлер-мать была в шоке от того, что ее дочка решила оттяпать такой лакомый кусочек, потому как сама женщина, конечно, никогда никаких благородных мужчин не привораживала. Она просто поила некоторых толстосумов небольшими дозами приворота, вытряхивая из них монетки на личные нужды. Вроде как и не смертельно, зато финансово выгодно.

Впрочем, им обеим светила высшая мера наказания, и никакого сострадания к отравительницам не было. Правда, я очень попросила Винсента заменить казнь на какую-нибудь ссылку, ведь не от хорошей же жизни они взялись за запрещенные зелья. Руэда, то есть Андоруэдадь, моим гуманизмом не страдал, но, не желая меня расстраивать, все же согласился.

Теперь обе Келлер варят похлебку для узников каменоломни далеко-далеко от обжитых районов без шансов вернуться в цивилизацию.

Сам Винсент после высвобождения магии вернулся в свою Академию. Ну, то есть, сначала получил от родителей строгий выговор

за сокрытие этого вопиющего инцидента, а потом уже вернулся в свою Академию. И это могло бы быть действительно сложное время, но Винсент приноровился открывать портал в мою комнату, ломая все защитные заклинания Грогона и доводя лорда-ректора до белого каления, а потому мы вроде бы как жили за многие-многие километры друг от друга, а на деле почти каждый вечер проводили вместе.

Ну и, конечно же, это не могло кончиться ничем, кроме второй, уже официальной громкой и пафосной помолвки, кошмарно дорогой и сложной подготовки к свадьбе и милого подарка от будущего супруга в виде выкупленного домика в столице под мою лавочку зелий.

И вот теперь я подпирала дверь ректорского кабинета в надежде получить рекомендательное письмо, которое не сильно-то мне было нужно, но я очень хотела сделать все правильно.

В тот момент, когда я окончательно отчаялась и уже готова была возвращаться к себе, дверь кабинета лорда-ректора распахнулась и оттуда вышла немного помятая леди Грогон.

– Хель! – искренне удивилась женщина и, кажется, немного покраснела, хотя под магическим макияжем рассмотреть было сложно. – Что ты тут делаешь?

– Да вот... – я продемонстрировала жене ректора бумагу, – пришла за подписью.

Я думала, что леди Грогон смутится и поспешит удалиться, но, кажется, эту женщину ничем нельзя было пронять. Она взяла мой листок и внимательно прочитала его целиком. Затем задумчиво посмотрела на меня и сказала:

– Он, конечно, подпишет твою бумагу. Но послушай мой добрый совет... – женщина вернула мне лист и вздохнула. – Своя лавка – это очень ответственно и очень трудоемко. Никто не сомневается, что ты превратишь маленький торговый прилавок в высокодоходное дело. Но пока ты будешь спешить к разным вершинам, доказывая всем вокруг, что ты не просто дочь Дахшат и невеста юного Андоруэдаля, сил на свою семью не останется. А ловить малышей, которые, я уверена, будут под завязку залиты магией и в год начинают то открывать порталы, то поджигать занавески – дело весьма трудоемкое... В общем, подумай хорошенько, действительно ли хочешь начать варить зелья в промышленных масштабах прямо сейчас? Может, стоит

отложить на пару лет? Ты же не хочешь, чтобы твоих детей растили чужие женщины и различные няньки?

Леди Грогон ушла, оставив меня в растерянной задумчивости. Дети? Я и не думала о них! Мои мысли о семейной жизни почему-то не распространялись дальше белого платья, и все остальное покрывал приятный розовый туман. Не приворотный, а просто влюбленный, конечно.

И вот теперь среди этого тумана четко вырисовывалась люлька. А еще кое-что волнительное, о чем незамужняя девица вроде меня слышала только от более опытных подруг вроде Мари. Сначала оно, а потом – люлька.

В этом задумчивом состоянии меня и застал лорд-ректор.

– Лагерра, ну что еще ты успела натворить? – с раздражением и отчаянием спросил Грогон.

Я моргнула, выныривая из своих мыслей, посмотрела на ректора и честно ответила:

– Уже ничего.

А затем развернулась и вышла из его приемной, оставив Грогона шокированно смотреть мне вслед. По пути из административного здания мне попался Винсент. Он шагнул порталом ко мне сразу после окончания службы и прямо в военной форме, которая ему невероятно шла. Я почувствовала, как знакомые розовые слоники опять топчутся где-то на границе сознания и шикнула на них – нечего тут меня отвлекать.

– Ребята сказали, ты у Грогона. Что-то случилось? – спросил Винсент, поймав меня в кольцо рук и запечатлев приветственный поцелуй на моих губах.

– Ничего серьезного, – отмахнулась я.

– М-да? – прищурился маг. – А почему же тогда рекомендательное письмо все мятое и не подписанное? Мне самому к нему сходить?

– Нет! – воскликнула я, удерживая жениха от поспешных решений. – Я не стала подписывать.

– Вот как? – удивился Винсент. – Ну ладно, это действительно не обязательно...

– Нет, обязательно! – я поняла, что окончательно запутала жениха, и пояснила: – Просто я решила отложить на попозже. И сначала заняться кое-чем другим.

- Чем же? – с подозрением спросил Винсент.
- Кое-чем, – хитро улыбнулась я. – Тебе понравится.

Конец